

ВЕСТНИК

**МОСКОВСКОГО ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МФЮА**

2019

№ 4

Москва
2019

**ВЕСТНИК
Московского
финансово-
юридического
университета
МФЮА**

HERALD
of the Moscow university
of finances and law
MFUA

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-65054 от 10.03.2016

ISSN 2224-669X

№ 4 / 2019

Издается с 2011 г.
Выходит 4 раза в год

Учредители:

Аккредитованное образовательное
частное учреждение
высшего образования
«Московский финансово-
юридический университет МФЮА»;
Автономная некоммерческая
организация высшего образования
«Московский информационно-
технологический университет –
Московский архитектурно-строи-
тельный институт»

Адрес редакции:

117447, г. Москва,
ул. Б. Черемушкинская,
д. 17А, стр. 6

Интернет-адрес:

<http://www.mfua.ru>

E-mail: vestnik@mfua.ru

Журнал распространяется
через каталог НТИ
ОАО «Агентство «Роспечать»
(индекс 66053)

Отдел рекламы и подписки:

Тел.: (499) 979-00-99, доб. 3679
E-mail: vestnik@mfua.ru

Главный редактор

А.Г. Забелин
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
председатель Совета Российской ассоциации
аккредитованных учебных заведений,
председатель Ассоциации негосударственных
средних специальных учебных заведений

Редакционная коллегия:

доктор экономических наук, профессор
А.А. Алпатов

доктор экономических наук, профессор
А.В. Бузгалин

доктор технических наук, доцент И.П. Башкатов

кандидат экономических наук, доцент
И.В. Евсеева

доктор экономических наук, профессор
В.Д. Жариков

доктор экономических наук, профессор
Р.А. Камаев

доктор экономических наук, профессор
А.И. Колганов

доктор экономических наук, профессор
Е.Р. Орлова

Ответственные редакторы:

кандидат исторических наук, доцент
Н.В. Бессарабова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1135
E-mail: Bessarabova.N@mfua.ru

Д.А. Семёнова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

© Московский финансово-юридический
университет МФЮА, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>М.И. Воейков, Г.В. Анисимова</i> Современное государство: социальная структура и социальное неравенство	7
<i>Л.П. Клеева</i> Наука и образование как элементы национальной инновационной системы	21
<i>О.Ю. Кожукалова</i> Инвестиционный климат как дифференцированная и интегрированная экономическая категория	36
<i>О.А. Бурова</i> Лизинг как способ финансирования инвестиционных проектов	47
<i>Т.С. Тепкеева</i> Когнитивные банковские технологии и их роль в цифровой революции	54
<i>Ш.М. Магомедов, М.В. Каратаев</i> Концепция риск-ориентированного подхода в системе финансового мониторинга.....	67
<i>В.С. Целищев</i> Увеличение ВВП России за счет основных экономических показателей.....	78
<i>Д.В. Гордиенко</i> Защищенность экономики Южной Кореи при реализации глобальных интеграционных проектов	85
<i>В.Л. Ерохин, Т. Гао</i> Сотрудничество регионов Дальнего Востока и Сибири с Китаем в сфере сельского хозяйства: эффекты для продовольственной безопасности.....	103
<i>О.Н. Панамарева</i> Международная экономическая и транспортная интеграция: их связь и перспективы для экономики России XXI в.	116

<i>С.В. Велицкая, В.В. Ковельский, А.И. Розенцвайг</i> Важность интеллектуального капитала в развитии инновационной деятельности международных организаций	133
<i>А.В. Тебекин, Н.В. Митропольская-Родионова, А.В. Хорева</i> Анализ направлений совершенствования современных технологий управления при развитии прикладного менеджмента	147
<i>А.В. Иглин</i> Управление спортом (международный аспект)	160
<i>Д.А. Жильцов</i> Методика оценки результативности маркетинговых решений в системе управления интернет-маркетингом	176
<i>О.А. Кузнецова, А.И. Розенцвайг</i> Регрессионный анализ влияния основных показателей деятельности российских университетов на количество онлайн-курсов	182
<i>Н.В. Гришина</i> Вопросы обеспечения непрерывности бизнес-процессов музейной деятельности	189
Приглашение к публикации	195

CONTENTS

<i>M.I. Voeykov, G.V. Anisimova</i> Modern state: social structure and social inequality	7
<i>L.P. Kleeva</i> Science and education as the elements of National Innovation System	21
<i>O.Yu. Kozhukalova</i> Investment climate as a differentiated and integrated economic category	36
<i>O.A. Burova</i> Leasing as a way of financing investment projects	47
<i>T.S. Теркеева</i> Cognitive banking technologies and its role in the digital revolution ...	54
<i>Sh.M. Magomedov, M.V. Karataev</i> The concept of a risk-based approach in the financial monitoring system	67
<i>V.S. Tselischev</i> Russia's GDP growth due to key economic indicators	78
<i>D.V. Gordienko</i> Security of the South Korean economy in the implementation of global integration projects	85
<i>V.L. Erokhin, T. Gao</i> Collaboration between Russian regions of the Far East and Siberia and China in the sphere of agriculture: food security effects.....	103
<i>O.N. Panamareva</i> International economic and transport Integration: their link and prospects for Russia's 21st century economy.....	116
<i>S.V. Velitskaya, V.V. Kovelskiy, A.I. Rozentsvaig</i> The importance of Intellectual Capital in the development of international organizations' innovative activities	133

<i>A. V. Tebekin, N. V. Mitropolskaya-Rodionova, A. V. Horeva</i> Analysis of the directions of improvement of modern management technologies in the development of applied management.....	147
<i>A. V. Iglin</i> Management of sport (international aspect).....	160
<i>D. A. Zhiltsov</i> Performance evaluation of marketing decisions for selected types of Internet platforms in the Internet marketing management system	176
<i>O. A. Kuznetsova, A. I. Rozentsvaig</i> Regression analysis of the impact of key performance indicators of Russian universities on the number of online courses	182
<i>N. V. Grishina</i> Issues of ensuring the continuity of museum business processes....	189
Приглашение к публикации	195

СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО: СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО

М.И. Воейков, Г.В. Анисимова

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы социальной структуры общества под влиянием новых тенденций развития современного государства, которые состоят в том, что государство начинает играть ведущую роль в развитии экономики. Делается вывод о существенном изменении социальной структуры, переходящей от классовой парадигмы к профессионально-социальным группам. Особенно выделяется роль и значение элиты общества, которая начинает аккумулировать основную часть доходов общества. Элита сращивается с государством и свои экономические интересы представляет, как государственные.

Ключевые слова: государство, общество, социальная структура, классы, элита.

MODERN STATE: SOCIAL STRUCTURE AND SOCIAL INEQUALITY

M.I. Voevkov, G.V. Anisimova

Abstract. The article considers the problems of the social structure of society under the influence of new development trends of the modern state, which consists in the fact that the state begins to play a leading role in the development of the economy. The conclusion is drawn about a significant change in the social structure, moving from the class paradigm to professional and social groups. The role and importance of the society's elite, which begins to accumulate the bulk of society's income, are especially highlighted. The elite merges with the state and represents its economic interests as state.

Keywords: state, society, social structure, classes, elite.

Социальная структура современного общества достаточно сложная и состоит из определенных социальных групп, слоев, страт или классов. Однако социальная структура общества не является постоянной, она трансформируется вместе с изменениями всего общества. Для либерального капитализма была характерна классовая структура, которая предопределялась экономическим процессом и собственностью на основные факторы производства. Хотя либеральные экономисты продолжают считать, что общество состоит из отдельных индивидуумов. Но, как известно, либеральная

экономическая концепция уже не способна объяснить современное общество.

Этот вопрос о необходимости в теоретическом анализе оперировать категорией общественного класса, а не индивидуумом хорошо прояснил еще в начале XX в. крупный российский политэконом П.Б. Струве: «Понятие “класс” есть попытка для сложной системы многообразных текущих общественных отношений указать как бы точку кристаллизации, выделить такое единство, какое могло бы мыслиться как верховный субъект и деятель этих отношений. Это вполне законная операция, но необходимо помнить ее границы и смысл» [9, с. 75]. И вот эти социальные слои, группы и классы представляют социальные силы, определявшие динамику либерального капитализма. «Историю творят, – замечает Луи Альтюссер, – не теоретики, не ученые или философы, историю творят не отдельные «личности» – ее творят «массы», то есть классы, объединившиеся для классовой борьбы» [1, с. 77]. Речь идет по существу о научном понимании социальной структуры современного общества, то есть о научном понимании этого общества и его развитии.

Однако сегодня оперирование только категориями начала прошлого века, думается, недостаточно. И также будет недостаточно или ущербно забыть классические подходы и ограничиться в анализе каким-либо одним современным методом. Классовая борьба есть борьба на рынке за более выгодную продажу и покупку рабочей силы, за иное распределение социального продукта. Так что, классы и классовые отношения в точном смысле этого понятия появляются с зарождением капитализма и утверждением буржуазного общества. Либеральное буржуазное общество – это классовое общество, которое находит формы межклассового сотрудничества и развития. Однако угасание либерального общества означает существенную трансформацию и социальной структуры.

В XX в. наблюдается постепенный отход от узко понимаемой классовой трактовки общества, увязанной с отношениями собственности и процессом перераспределения прибавочной стоимости (деление на два или три класса). Получает развитие более разнообразный и более дифференцированный подход к изучению социальной структуры общества. Однако остатки классового подхода не отменяется, ибо не исчезли еще и сами остатки классов.

Хотя тенденции в перерастании социальной структуры от классов к социально-профессиональным группам очевидна. Заметным новым явлением в обществе становится элита, формируемая на особой основе под влиянием современного государства.

Таким образом, нужно учитывать новые реалии, которые состоят в размывании классовой структуры, появления новых слоев и перемешивание различных слоев, появление элиты. Классы и классовое деление общества в большей мере или в более развернутом виде присуще обществу с развитой рыночной экономикой. Перерастание буржуазного общества, скажем, в постиндустриальное ведет к потере рынком его стратификационных свойств, что вызывает переход от примитивной классовой структуры к более сложной социальной структуре. Социальная стратификация всегда была и есть и по мере развития общества имеет свойство усложняться. Если же общество «уходит» от состояния либерального капитализма, то, собственно, и классовый подход в узком его понимании теряет свою актуальность.

Важнейшим элементом трансформации современного общества является отделение собственности от контроля над производством, диффузия собственности или угасание частной собственности. Если в современной экономике господствуют крупные корпорации, которые монополизировали рынки и существенно снизили накал конкурентной борьбы, то частная собственность очевидно уже уходит на второй план. Ибо для крупных корпораций характерным является акционерная собственность, рассеянная среди тысяч мелких акционеров. В такой корпорации уже нет реального собственника и как отмечал Дж. Гэлбрейт, «власть собственников капитала, то есть держателей акций, равна нулю» [5, с. 70]. Другой американский исследователь Дж. Богл пишет: «На место капитализма собственников пришел капитализм менеджеров, который создал страшные искажения в деловом мире США и в американском обществе» [2, с. 69].

Стратегические решения принимает высший менеджмент, который может быть просто наемным персоналом. Таким образом, частная собственность на средства производства в корпоративном секторе развитых западных стран угасает. Исчезает и объективная основа либерального капитализма и минимального государства, а значит, меняется и социальная структура общества. На её место

приходят технократические и бюрократические структуры, основным мотивом для которых является не укрепление мифической для них «частной собственности», а развитие и процветание собственных структур. Угасание частной собственности на средства производства гасит и классовое противостояние, и сами классовые отношения. Но это не означает, что проблем становится меньше.

Может ли сегодня собственность выступать главным, исчерпывающим критерием социальной стратификации? Вот в чем гвоздь вопроса. Простой факт может ответить на него совершенно отрицательно. Ибо, сегодня в развитых странах Запада, да и в любой индустриально развитой стране 90 % занятого населения работает по найму, свой основной источник существования имеет в виде заработной платы. То есть подавляющее большинство занятых лишены собственности на средства производства, но при этом они не составляют одного класса или социального слоя. Даже те работники акционерных компаний, которые в собственности имеют некоторое количество акций своего предприятия и получают по ним некоторый дополнительный доход, также не могут рассматриваться собственниками, ибо их индивидуальный пакет акций незначителен и не играет решающей роли. Собственность в таких компаниях расплывлена среди тысяч мелких держателей акций и не она определяет экономическое и социальное положение работников.

Современное общество находится в динамике перехода от традиционной классовой структуры к новой структуре, которая будет состоять не из классов, а профессионально-функциональных групп. Но этот процесс еще не закончен. Все это обуславливается капитальными изменениями социальной структуры общества и трансформацией экономических интересов. От старой модели, состоящей из 2–3 классов (крестьянство, рабочий класс, владельцы капитала) наблюдается переход к профессиональным группам и массовым слоям: средний класс, креативный класс, прекариат, андеграунд, элита и др.). Классовые отношения теряют политико-конфронтационную форму, политическое заменяется профессиональным. И все это начинается осуществляться благодаря новой роли государства. «Классовые отношения, – пишет Хабермас, – смогли принять неполитическую форму отношений наемного труда и капитала лишь при том условии, что общие предпосылки сохранения капиталистического произ-

водства стали обеспечиваться государством. Лишь дополняющие рынок государственные функции, которые не подчиняются механизмам рынка, делают возможным неполитически осуществляемое господство через частное присвоение общественно производимой прибавочной стоимости» [10, с. 86]. Главная причина трансформации состоит в существенном усложнении производственного процесса, диверсификации материальной базы производства, что приводит к существенному возрастанию экономической роли государства [4].

Многими исследователями признается очевидный факт роста объема, значения и влияния государства в современной экономике. Это признают даже американские консерваторы, тугие на современные мнения. Так, Р. Хиггс пишет: «Конец XIX и весь XX в. были периодом беспрецедентного роста полномочий государства, находящихся в его распоряжении ресурсов и масштабов его вмешательства в экономическую и частную жизнь граждан» [11, с. 9]. И делает такой вывод: «Даже простое перечисление многочисленных полномочий государства займет несколько томов, потому что его влияние затрагивает все: фермы, заводы и магазины; жилища, школы и больницы; науку и технологии; и даже отдых и развлечения» [11, с. 24]. Такой же вывод делает лауреат Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглиц, «то, что мы едим и пьем, регулируется государством; где нам жить и в каком типе домов мы можем жить, регулируется различными государственными службами» [8, с. 11].

Итак, рост государства и, прежде всего, рост объема его экономической деятельности. Но интересно причины современного роста государства. Почему это происходит: злая воля, дело случая или еще что-то? Есть ли какая-то объективная причина, объективная составляющая этого процесса? На наш взгляд, основная объективная причина состоит в развитии более сложного производства и усложнения технологий, в переходе к новому технологическому укладу, что отражается в трансформации экономической организации общества. Именно экономическая организация наполняет содержанием все остальные формы человеческого общежития, в том числе и государство. Так, К. Поппер подчеркивает безусловную верность утверждения, что «экономическая организация общества, организация нашего обмена веществ с природой, является фундаментальной для всех социальных институтов, особенно для их исторического

развития» [6, с. 126]. А современное производство на место индивидуального производителя ставит сложную кооперацию многих производителей и их объединений. Новая технология кладет конец экономическому индивидуализму и либеральному капитализму. Обобществление производства, о чем много писали еще советские экономисты, стало сегодня очевидным и совершенно бесспорным фактом. Более того, информационные технологии, которые сегодня приобретают все большее значение, превращают государство в ведущего экономического актора. Ведь информация только посредством государства, а не сама по себе приобретает экономическое значение.

Итак, за весь XX в. мы наблюдаем все большее развитие расширительного понимания государства, где субъектом власти выступает не только правительство, но весь народ и его самостоятельные организации. Более того, государство в таком понимании все больше начинает выполнять разнообразные общественные и экономические функции, что позволяет говорить о государстве как экономическом институте современности. Меняется и понимание самой экономики.

Все это проявилось и в трансформации отношений собственности. Так, креативный класс стал обладателем интеллектуальной собственности, владельцы капитала (капиталисты) теряют свое значение, ибо в крупных корпорациях их роль равна нулю, главенствующие позиции там занимают топ-менеджеры. Таким образом, образуются три новые социальные страты (или классы, говоря по-старому): основная масса трудящихся, креативный класс, создатели интеллектуальных благ, и топ-менеджеры, то есть элита общества. Но креативный класс очень неоднороден и, в конце концов, в большинстве своем оказывается в рядах основной массы трудящихся и только немногие попадают в элиту.

Именно социальный конфликт (или социальная проблема) между элитой и основными массовыми слоями как основной конфликт в распределении социального продукта и есть предмет изучения современной политической экономии [3]. Этот конфликт в современном обществе не есть «непримиримая классовая борьба», а специфическая форма существования различных экономических интересов, которые гармонизируются развитием государства и гражданского общества. Таким образом, политэкономический подход в данном случае (рыночной экономики) будет состоять в том, что

внимание будет концентрироваться не на развитии рыночных отношений, а на проблемах государственного регулирования рынка, его ограничений, «провалах рынка». Слои, которые оказались заинтересованными в этих проблемах, – не столько уходящий рабочий класс, сколько вообще трудящиеся или, точнее, средние слои современного общества. Экономические их интересы состоят не столько в поддержании рыночного равновесия и саморегулирования (хотя в какой-то части – это тоже их интересы), сколько в укреплении государства и государственной или общественной поддержки таких нерыночных сфер как культура, образование, наука, здравоохранение и др.

Итак, наряду с развитием среднего класса в последние годы стали много толковать также об элите (или элитах) общества. И здесь появилось много актуальных умозаключений. Так широко распространенным является мнение, что ныне не массы, а элита «определяет ход истории», что будущее общества во многом зависит от того, удастся ли элите «преодолеть политический раскол в своей среде и сконцентрировать усилия на построении нового общества и государства». Итак, есть элита, которая заседает, рассуждает, а все остальные просто «электорат» в качестве фона для элиты. К сожалению, в этом есть большая доля правды.

В современном обществе, где государство превратилось в доминирующую силу, элиты превращаются в одну элиту, формирование и функционирование которой обеспечивает государство. Массовым слоем остается средний класс и близкие к нему слои. При этом формируются слои населения, находящиеся по социальному статусу, доходам и пр. на нижней ступени общества. В таком обществе вместо классового деления и классовой проблемы в распределении социального продукта на первое место выдвигается проблема экономического неравенства, или проблема 1 %. Основная роль в решении этой проблемы принадлежит государству, с его функциями патернализма. Все это ведет к необходимости формированию и развитию социального государства.

Согласно данным ежегодного отчета Global Wealth Databook компании Credit Suisse Россия среди крупных стран лидирует в мире по неравенству распределения богатства (*таблица 1*). На долю самых богатых 1 % россиян приходится 57,1 % всех личных активов в России. Следом за Россией (среди крупных стран) по этому показателю

Таблица 1
**Доля богатства страны, сосредоточенная
у наиболее богатых групп населения**

<i>Страны</i>	<i>2012 г.</i>			<i>2018 г.</i>		
	<i>10 %</i>	<i>5 %</i>	<i>1 %</i>	<i>10 %</i>	<i>5 %</i>	<i>1 %</i>
Австралия	50,4	38,5	20,5	52,7	40,8	22,4
Австрия				60,9	48,3	28,1
Бельгия				51,1	38,6	20,1
Великобритания	53,0	40,8	22,2	59,4	45,6	24,6
Венгрия				53,5	41,6	23,2
Германия	60,7	47,8	27,3	64,8	51,2	29,5
Греция				57,1	45,7	27,2
Дания	55,0	42,3	22,6	65,6	51,1	28,3
Израиль	67,6	57,0	37,4	65,4	54,6	35,1
Индия	73,8	65,3	48,8	77,4	68,6	51,5
Индонезия	73,8	66,7	45,6	75,3	65,4	46,6
Испания	54,2	43,2	25,3	55,3	43,7	24,4
Италия	49,2	37,2	19,3	56,1	43,7	24,3
Ирландия	60,4	48,8	29,2	70,0	57,5	34,7
Канада	57,7	44,9	25,0	56,9	44,3	24,5
Китай	60,0	49,8	32,0	61,6	50,9	32,6
Колумбия				70,2	59,7	40,5
Корея	60,7	49,9	31,4	55,5	44,1	25,7
Мексика				69,2	58,7	39,8
Нидерланды	63,8	50,6	27,8	55,3	42,7	23,2
Новая Зеландия	58,8	46,4	26,4	57,9	45,5	25,7
Норвегия	66,0	52,5	28,3	63,7	51,0	30,5
Польша				62,4	52,1	33,9
Португалия				60,6	50,1	29,7
Россия	87,6	82,5	70,9	81,8	73,7	57,1
Сингапур	58,6	45,7	24,9	64,5	52,9	33,2
США	76,0	62,7	37,2	75,9	63,3	35,3
Финляндия	51,4	38,9	20,1	65,9	54,9	35,7
Франция	62,7	49,2	25,5	53,1	40,0	20,6
Швейцария	72,0	58,3	35,2	65,5	49,0	28,7
Швеция	71,5	55,6	30,6	74,9	60,7	36,7
Южная Африка	73,0	60,6	37,7	68,0	57,8	36,4
Весь мир	86,0	73,6	45,8	84,8	73,4	47,2

Источники: [12, p. 150; 14, p. 156].

располагаются Индия (на долю 1 % богатейшего населения – 57,1 % богатства), Турция (54,4 %), Индонезия (46,5 %). В мире в целом этот показатель равен 47,2 %, в США – 35,3 %. В европейских странах на долю наиболее обеспеченного 1 % населения богатства приходится существенно меньше: – в Бельгии – 20,1 %, во Франции – 20,6 %, Великобритании – 24,6 %, Германии – 28,3 %.

Об актуальности исследования процесса углубления экономического неравенства свидетельствует возникновение пропасти между бедностью и богатством, обособление в экономическом пространстве стран «золотого» миллиарда и остального мира по уровню экономического развития и характеристикам доходов, а также рост внутрикорпоративного неравенства.

Как показывает обширная научная литература, неравенство, измеряемое различными методами, в последние десятилетия росло в большинстве развитых стран независимо от уровней национального дохода и, несмотря на повсеместное сокращение масштабов крайней нищеты. Исследования международных организаций свидетельствуют об углубляющемся социально-экономическом неравенстве, с которыми сталкиваются миллионы работников и члены их семей.

Важнейшими характеристиками экономического развития в XX в. явились высокие темпы экономического роста и численности населения. Однако такое увеличение душевого ВВП не распространяется пропорционально на все страны в равной мере и тем более не относится ко всем людям. XX в. характеризуется впечатляющим ростом среднего дохода, но большинство людей живет не по средним значениям. К 2000 г. уровни среднедушевых ВВП во многих бедных странах были все еще ниже, чем в ведущих странах 100 лет назад (в 1900 г.). Агрегированные вековые показатели мирового производства и численности населения скрывают существенные различия между странами, а также неравномерность распределения результатов экономического роста. Хотя произошло заметное возрастание объемов производства на душу населения, распределение дохода стало менее равномерным, чем в начале столетия. Разрыв в уровне доходов между богатыми и бедными странами значительно увеличился.

В действительности, возможности и плоды экономического роста в первую очередь достаются наиболее богатым странам и слоям

населения. Сила и богатство концентрируются у избранных групп людей, стран и корпораций, сталкивая на периферию развития других. Для самой богатой четверти мирового населения душевой ВВП возрос в течение столетия примерно в шесть раз, а для беднейшей четверти этот рост составил менее трех раз [18, 20].

Небольшая группа мировых элит концентрирует в своих руках огромный объем мирового богатства. По данным масштабного исследования швейцарской финансовой компании Credit Suisse распределение мирового богатства является крайне неравномерным (рисунок 1).

Как видно на рисунка 1, на верху пирамиды распределения мирового богатства – менее одного процента (0,7 %) взрослого населения мира (33 млн человек), имеющее душевое богатство свыше 1 млн долл. Эти миллионеры в совокупности владеют почти половиной всего мирового богатства (45,6 %) в общей сложности – 116,6 трлн долл. При этом нижняя часть пирамиды – люди, имеющие душевое богатство менее 10 000 долл., составляют 73 % взрослого населения мира (3,5 млрд чел.). Их совокупное богатство составляет

Рисунок 1. Пирамида распределения мирового богатства [15, р. 24]

всего лишь 6,1 трлн долл. (2,4 % от всего мирового богатства). Две наиболее богатые группы населения, составляя всего менее 10 % взрослого населения планеты (8,2 %) владеют почти 90 % мирового богатства (86,2 %).

Разрыв в доходах и уровне благосостояния между крошечной финансовой элитой, сращенной с государственной элитой, и остальной частью населения земного шара увеличивается все более быстрыми темпами. За период 2012–2016 гг. доля богатства у наиболее богатой части населения планеты возросла более, чем на 6 %, при этом уменьшились доли остальных групп населения.

Устойчивой негативной тенденцией является рост концентрации мирового богатства у узкой группы населения. В настоящее время 1 % богатейших людей обладает большим состоянием, чем остальное население планеты (99 %), сосредоточив в своих руках более 50 % мирового богатства. Как показывают исследования, в 2012 г. на долю 1 % богатейшего населения – приходилось 45,8 % мирового богатства, в 2014 г. – 48 %, а в 2016 – уже 50,8 % [12, р. 150; 13, р. 148].

Согласно исследованиям экспертов международной организации Oxfam, с 2010 по 2014 гг. 80 богатейших людей мира из списка Forbes увеличили свое состояние с 1,3 трлн долл. до 1,9 трлн долл. И в результате, в 2015 г. эти 80 человек (примерно 0,000001 % населения земного шара) обладали таким же состоянием, что и 50 % населения (3,5 млрд чел.) [7, с. 12; 17, р. 2–3]. Однако уже к 2017 г. согласно данным, приведенным в докладе «Экономика для 99 процентов населения» богатство половины населения Земли фактически сравнялось с состоянием 8 самых богатых людей планеты [16, р. 2]. Согласно прогнозу Oxfam, при сохранении данных тенденций в ближайшие двадцать лет 500 богачей по всему миру оставят своим наследникам 2,1 трлн долл., что превышает ВВП Индии, страны с населением 1,3 млрд чел. Таким образом, современная экономика вместо того, чтобы обеспечивать благосостояние всего общества, обслуживает интересы и создает богатства для 1 % населения планеты.

Наиболее быстрыми темпами происходит увеличение доходов самых богатых семей по сравнению с доходами среднего класса и малообеспеченных групп. Сегодня разрыв между верхней децильной группой (10 % группой) и остальным населением

уже не является чем-то необычным для многих стран. Например, в США доля доходов, получаемых 10 % населения верхней части шкалы распределения, была менее 35 % в течение большей части послевоенного периода и стала резко увеличиваться в начале 1980-х гг., достигнув к настоящему времени 50 %, то есть уровня, который последний раз наблюдался в 1920-х гг. Иными словами, 10 % самого богатого населения получает столько же доходов, сколько остальные 90 %, вместе взятые [19]. За последние 30 лет заработки половины населения США не выросли, в то время как доход 1 % самых состоятельных людей в стране увеличился на 300 % [17, р. 2]. В этих условиях укрепляется элита государства и сжимается средний класс.

Продолжается увеличение неравенства внутрикорпоративных доходов. В 2007 г. в США заработная плата руководителей высшего звена в 15 ведущих компаниях была в 520 раз выше, чем у рядовых сотрудников (в 2003 г. разрыв составлял 360 раз). Даже в Гонконге (Китай) и Южной Африке, где руководители получают гораздо меньше, чем их коллеги в США, разрыв в заработной плате генерального директора и среднего работника корпорации составляет 160 и 104 раз соответственно.

Например, доходы топ-менеджеров и средняя заработная плата в типичной корпорации во Франции отличаются в 5–6 раз, в Японии – в 8–9 раз, в США – в 20–25 раз. По некоторым данным в США (2004 г.) разница между вознаграждением генеральных директоров корпораций и средней заработной платы рабочего составила 392 раза. «Мы видим, – пишет американский исследователь этого вопроса Д. Богл, – как вознаграждения генеральных директоров за успешную работу стали доходить до 92, 125, 151 и даже – хотите верьте, хотите нет – 872 млн долл. На одного человека в год!» [2, с. 61, 71]. В странах с развитой экономикой неравенство доходов переросло в неравенство уровней благосостояния и может в ближайшие годы подорвать социальную мобильность – саму основу структуры общества.

Процесс углубления экономического неравенства характерен и для современной России. Более того, неравенство в российском обществе можно рассматривать как избыточное, особенно на фоне ведущих европейских стран.

Как показывают эмпирические исследования, для богатых демократических стран (особенно Северной Европы) характерно уме-

ренное экономическое неравенство. Коэффициент Джини, который характеризует степень фактического распределения общего объема доходов, равный 0,30 и меньше характерен для стран с социальным рыночным хозяйством (Швеция, Нидерланды, Дания). Демократические страны характеризуются стремлением к минимизации экономического и социального неравенства. Бедные страны с меньшим демократическим развитием, наоборот, характеризуются большей степенью неравенства. Так, коэффициент Джини составляет для таких стран как Гондурас – 0,57, Чили – 0,50, Парагвай – 0,48. Исключения составляют США, где коэффициент Джини превышает 0,4, что характерно для среднеразвитых стран, собственно, как и в России. При этом отметим, что в советский период в России (СССР) коэффициент Джини был на уровне скандинавских стран и даже ниже. Так, в первом постсоветском году (1992 г.) он равнялся 0,289.

Таким образом, можно констатировать, что Россия на фоне европейских государств выделяется сравнительно низкими темпами экономического роста и устойчиво высоким уровнем экономического неравенства.

Библиографический список

1. *Альтюссер Л.* Ленин и философия. М., 2005.
2. *Богл Д.К.* Битва за душу капитализма. М., 2011.
3. *Воейков М.И., Анисимова Г.В.* Политическая экономия неравенства. М., 2018.
4. *Воейков М.И., Городецкий А.Е., Гринберг Р.С.* Экономическая природа государства: новый ракурс. М., 2018.
5. *Гэлбрейт Дж.* Экономические теории и цели общества. М., 1976.
6. *Поппер К.* Открытое общество и его враги: в 2 т. М., 1992.
7. *Стиглиц Дж.* Великое разделение. Неравенство в обществе, или что делать оставшимся 99 % населения? М., 2016.
8. *Стиглиц Дж.* Экономика государственного сектора. М., 1997.
9. *Струве П.Б.* Избранные сочинения. М., 1999.
10. *Хабермас Ю.* Проблема легитимации позднего капитализма. М., 2010.
11. *Хиггс Р.* Кризис и Левиафан: поворотные моменты роста американского правительства. М., 2016.
12. Global Wealth Databook. Switzerland, 2012.
13. Global Wealth Databook. Switzerland, 2016.
14. Global Wealth Databook. Switzerland, 2018.
15. Global Wealth Report. Switzerland, 2016.

16. *Hardoon D.* An Economy for The 99 %. It's time to build a human economy that benefits everyone, not just the privileged few. Oxford, 2017. URL: <https://www.oxfam.org/en/research/economy-99> (дата обращения: 20.11.2019).
17. *Hardoon D.* Wealth: Having It All and Wanting More. Oxford, 2015. URL: https://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/file_attachments/ib-wealth-having-all-wanting-more-190115-en.pdf (дата обращения: 15.10.2019).
18. *Maddison A.* Monitoring the world Economy: 1820–1992. Washington, 1995. URL: <https://catalogue.nla.gov.au/Record/2337371> (дата обращения: 10.02.2019).
19. *Palma J.G.* Homogeneous middles vs. heterogeneous tails, and the end of the «Inverted-U»: The share of the rich is what it's all about // Cambridge Working Papers in Economics. 2011. January. № 1111. URL: <http://www.econ.cam.ac.uk/dae/repec/cam/pdf/cwpe1111.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).
20. World Economic Outlook: Asset Prices and the Business Cycle. Washington, April 2000. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2000/01/pdf> (дата обращения: 10.05.2019).

М.И. Воейков

Доктор экономических наук, профессор

Зав. сектором политической экономики

Институт экономики РАН;

главный научный сотрудник Института социэкономии

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: mvok1943@mail.ru

Г.В. Анисимова

Ведущий научный сотрудник сектора политической экономики

Институт экономики РАН, г. Москва

E-mail: anisimovagalina@bk.ru

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Л.П. Клеева

Аннотация. В статье исследуются роль системы образования в современном научно-инновационном процессе, а также основы ее взаимодействия с другими элементами национальной инновационной системы, в первую очередь, сферы исследований и разработок. Полученные выводы основаны на выявлении основ научной и образовательной деятельности (научной и образовательной среды, соответственно), а также их носителей: научных коллективов и школ, образовательных коллективов. Основной вывод заключается в необходимости задействовать возможности, как научных организаций по формированию научной среды, так и системы образования, включая подготовку кадров для инновационной экономики

Ключевые слова: Национальная инновационная система, научная среда, образовательная среда, научно-инновационная сфера, эффективное взаимодействие элементов НИС.

SCIENCE AND EDUCATION AS THE ELEMENTS OF NATIONAL INNOVATION SYSTEM

L.P. Kleeva

Abstract. The role of the education system in modern scientific process, the main points of its cooperation with the other elements of national innovation system (first of all with R&D) are analyzed in the article. Its conclusions are based on exposure the main points of science and education: science and education environment and also there bearers: scientific collectives and schools and education collectives. The most important conclusion is the necessary of using both the scientific organizations possibility to form science environment and education system possibilities including creating workers for innovation economy.

Keywords. National innovation system, science environment, education environment, science-innovation sphere, effective elements of NIS interaction.

Инновационная восприимчивость экономики, как главный в современных условиях фактор ее конкурентоспособности, сегодня предопределяется функционированием Национальной инновационной системы (НИС). Как показывалось нами ранее [1–4], эффективная работа НИС обеспечивается взаимодействием пяти составляющих ее элементов:

- организации, проводящие исследований и разработки, в результате которых получают новшества;
- предприятия реального сектора производства, которые внедряют эти новшества, преобразуя их в истинные инновации (то есть внедрение новых с точки зрения мировой экономики технологий, в отличие от импорта технологий);
- инновационные предприятия и объекты инновационной инфраструктуры, призванные доводить новые знания до готовых к внедрению новшеств и этим осуществляющие связи создателей новшеств и потенциальных инноваторов;
- образовательная система, обеспечивающая соответствующую квалификацию работников и их способность к инновационной деятельности;
- государство, регулирующее и иницилирующее инновационный процесс, а также формирующее инновационный климат.

Новизна предложенного подхода состоит в том, что первым требованием к активизации инновационного процесса и обеспечению эффективного функционирования НИС в целом является эффективное функционирование каждого из его элементов, обеспечиваемое соответствием излагаемым ниже принципам, формирование которых представляет собой цель данной статьи. Для достижения данной цели будут рассмотрены основы научной и образовательной деятельности, проанализированы возможности и требований к обеспечению эффективного взаимодействия науки и образования и рассмотрены примеры такого обеспечения.

1. Функции элементов НИС

У каждого из элементов НИС существует свой основной, профильный перечень функций, соответственно, организации каждого из перечисленных элементов НИС предназначены для выполнения в экономике определенных функций. Поскольку основные цели элементов НИС качественно различны, и их деятельность также качественно различается. Организации, проводящие исследования и разработки, представляют собой отправную точку инновационного процесса, поскольку они получают новые знания и создают на их основе новшества. Предприятия реального сектора производства внедряют новшества, обеспечивая, таким образом, инновационный

процесс: они представляют собой его ключевое звено. Инновационные предприятия и объекты инновационной инфраструктуры являются связующим звеном между исследователями-создателями новшеств и предприятиями – потенциальными новаторами. Они доводят новшества до состояния, соответствующего возможности их непосредственного внедрения и, фактически, обеспечивают взаимодействие сферы исследований и разработок, с одной стороны, и реального производства – с другой. Образовательная система готовит работников необходимой для общества квалификации, в том числе, развивая в них способности к инновационной деятельности. Государство призвано формировать инновационный климат, инициировать, стимулировать и регулировать инновационный процесс. Это – основные функции элементов НИС.

В реальной действительности функции элементов национальной инновационной системы не сводятся к перечисленным их профильным функциям: научные организации занимаются подготовкой кадров, предприятия реального производства проводят научные исследования и самостоятельно обучают своих работников, образовательные организации проводят научные исследования и обеспечивают связь науки с производством инновационные предприятия вынуждены проводить (или заказывать) дополнительные исследования, необходимые для доведения новшества до требуемого вида, а государство пытается проводить научные исследования и внедрять новшества.

Открытым остается вопрос, насколько и какие непрофильные функции элементы НИС могут выполнять эффективно. В частности, могут ли в России, по аналогии с Западом, функции ведения научных исследований быть переданы в учреждения образовательной деятельности. Вузовская наука всегда являлась не только обязательным условием высокого уровня образовательного процесса, но и значимым элементом сферы исследований и разработок, хотя вопрос ее способности подменить специализированные научные организации остается открытым. Чтобы попытаться ответить на него, рассмотрим, что предопределяет уровень проводимых исследований и получаемых результатов.

2. Основы научной деятельности

Ранее [1–3] мы уже пытались отвечать на него и пришли к выводу, что ключевым фактором, предопределяющим уровень на-

учных исследований и их результатов, является уровень имеющейся научной среды. Под научной средой понимается особый набор качеств и характеристик, имманентно присущих данному субъекту научной деятельности и предопределяющий уровень проводимых в нем исследований и получаемых результатов. К таким качествам и характеристикам отнесем:

- особенности и способы проведения научных исследований; от них зависят особенности и уровень получаемых результатов, они формируются в течение длительного времени;
- научные школы с присущими подходами, принципами и особенностями проведения научных исследований;
- механизмы взаимодействия разных научных школ;
- принципы, особенности и формы обучения научных работников, воспитания учеников, формирования научных школ и механизмы реализации этих принципов;
- особенности, формы, и механизмы проведения научных дискуссий;
- принципы и формы обсуждения и верификации получаемых результатов, гарантии их уровня;
- система поддержки молодых ученых и вовлечения молодых работников в исследования высокого научно-технологического уровня;
- способы и механизмы подготовки научных кадров;
- механизмы и формы привлечения работников к обсуждению перспектив развития научных исследований и самой научной организации.

Таким образом, ключевым для наличия и уровня научной среды является работа научных школ, формирующих в течение своей длительной работы специфические подходы и способы проведения научных исследований. А сами научные школы формируются и развиваются в рамках соответствующих научных коллективов. Поэтому в принципе можно было бы считать основой результативной научной деятельности как научные коллективы, так и научную среду.

Однако научная среда не может существовать вне научного коллектива, а коллектив может не обладать научной средой. Можно привести конкретные примеры формально научных коллективов, не обладающих научной средой, а результативного научного коллек-

тива без научной среды высокого уровня не может быть. Поэтому основой и необходимым условием результативной научной деятельности все-таки считать научную среду. Чем выше уровень научной среды, тем выше и уровень получаемых результатов.

Разумеется, ничто не противоречит созданию научными школами научной среды на базе университетов. Но поскольку научная среда возникает в результате длительного функционирования научных школ и представляет собой результат длительного исторического процесса своего формирования на основе работы научных школ, процесс ее создания требует десятилетий эффективной научной работы. А в России исторически сложилось так, что научные школы формировались преимущественно в научных организациях. Поэтому, признавая возможность формирования научной среды на базе других организаций, заметим, что это займет многие десятилетия. При том, что научная среда научных организаций уже существует.

Поскольку, как уже было отмечено, научная среда является результатом длительной работы научных школ, возможно, по продолжительности превышающей человеческую жизнь, закономерен вопрос о носителях научной среды. Попытка ответить на этот вопрос приводит к выводу, что носителями научной среды могут быть только научные коллективы. Действительно, возвращаясь к перечню основ научной среды, заметим, что исторически сложившиеся способы и особенности проведения научных исследований в данном субъекте научной деятельности, предопределяющие особенности получаемых результатов, существуют не столько в виде научных трудов и методик проведения исследований, сколько как знания, умения и навыки конкретных научных коллективов и работников. Аналогичные выводы могут быть сделаны и по поводу остальных параметров научной среды.

Заметим, что взаимодействие научной среды и научных коллективов (школ) является неоднозначным. С одной стороны, как уже было отмечено, научные коллективы являются носителями научной среды, с другой стороны, они сами являются ее продуктом, поскольку именно под ее воздействием они формируются как эффективные научные работники и члены научных коллективов.

Исследуя возможности обеспечения высокого уровня исследований и разработок в отечественных образовательных учреждениях,

нужно исходить из того, способны ли они формировать *научную среду* соответствующего уровня. К сожалению, в большинстве случаев ответ на этот вопрос отрицательный, в первую очередь, это связано с тем, что исследования и разработки не являются основной деятельностью вузов.

3. Образовательная среда

Поскольку основное предназначение образовательных учреждений состоит в том, чтобы обеспечивать эффективный учебный процесс, то в них, должна формироваться, в первую очередь, *образовательная среда*, особый набор качеств и характеристик, имманентно присущий данному субъекту образовательной деятельности и предопределяющий уровень проходимого в нем учебного процесса. Вычленим ее основные качества и характеристики. Это:

- принципы формирования учебных программ, соответствующих, с одной стороны, потребностям реальных потребителей выпускников – квалифицированных работников, а с другой стороны – требованию обеспечения высокого научного уровня образовательного процесса;
- способы и особенности формирования знаний у студентов, имеющих небольшой опыт производственной деятельности (педагогика) или соответствующего целям содержанию образовательной программы преобразования имеющихся знаний обучающихся послевузовского уровня (андрагогика);
- механизмы развития у обучающихся необходимых навыков, которые должны соответствовать целям обучения данной специальности и опираться на использование опытных площадок организаций соответствующего профиля (опытных хозяйств для сельскохозяйственных предприятий, стройплощадок – для строительных, научных секторов для будущих работников организаций науки и научного обслуживания);
- способы социализации обучающихся; крайне важно, чтобы обучающиеся, особенно на программах первого высшего образования и ниже не только получали соответствующие знания, но и имели опыт их применения в реальных коллективах, могли в будущем адаптироваться в производственной деятельности;
- принципы обеспечения целостности программ, предполагающие преемственность содержания и форм реализации разных

- курсов и блоков учебных программ и достигаемые совместным формированием и реализацией программ преподавателями всех дисциплин и межкафедральным взаимодействием;
- развитие у обучающихся способности к самостоятельной работе и самообучению, что крайне важно в современной инновационной, динамичной экономике, постоянно меняющейся и совершенствующей свои требования к работникам, и не реализуется только системой непрерывного образования, а требует от профессионалов самостоятельного повышения собственного квалификационного уровня;
 - способы поддержания высокого уровня преподавания: в образовательных учреждениях по аналогии с научными организациями также должен вырабатываться необходимый уровень обеспечения учебного процесса, обеспечиваемый и поддерживаемый работой кафедр;
 - система обучения молодых работников навыкам преподавания, позволяющая осуществлять передачу навыков обучения от опытных работников к молодым и обеспечивающая преемственность реализации лучших образовательных программ;
 - методы повышения квалификации всех работников, способной гарантировать постоянное повышение уровня образовательного процесса в соответствии с перманентно изменяющимися требованиями развития производства, так и общества в целом;
 - способы обеспечения соответствия образовательных программ современным научным знаниям; у некоторых учебных организаций они основываются на функционировании вузовской науки и собственных научных достижениях, другие налаживают тесное взаимодействие с крупными научными организациями.

По аналогии с научной средой следует выявить материальных носителей образовательной среды, которыми, очевидно, являются коллективы, объединяющие преподавателей и всех других работников субъекта образовательной деятельности, обеспечивающие формирование и реализацию образовательных программ. Действительно, ведь это именно они формируют и реализовывают учебные программы. Они используют последние достижения педагогики для формирования знаний у студентов и андрагогики – для преобразования знаний, имеющихся у слушателей программ дополнительного образования.

Именно эти работники, объединяемые в педагогический коллектив, используют собственные знания и навыки для развития у обучающихся необходимых им для работы в современной экономике навыков, обеспечивая при этом первичную социализацию обучающихся. Отмечая крайне важную роль именно педагогических коллективов, подчеркнем задачи по обеспечению целостности процессов формирования и реализации программ и поддержанию высокого уровня преподавания, решаемые коллективами как кафедр, факультетов и других подразделений организации так и организаций в целом.

Поскольку мы пришли к выводу, что педагогические коллективы и их работники являются носителями образовательной среды, заметим, что, по аналогии с научными системами, и сами эти коллективы и работники в какой-то степени являются продуктом образовательной среды своей организации, поскольку обучались и сложились как преподаватели в ее рамках и на ее основе. И также на основе этой образовательной среды постоянно совершенствуют свою квалификацию. Разумеется, поскольку преподаватели могут работать в разных учебных заведениях, то они могут быть носителями образовательных сред разных организаций. И, поскольку они также иногда работают и в научных организациях, то они могут быть носителями и научной, и образовательной среды. И такое совмещение научных и образовательных сред может существенно расширять возможности, как обучения, так и научного поиска.

Заметим также, что создать научную и образовательную среду довольно сложно, однако разрушить ее можно относительно легко за счет нарушения принципа преемственности в развитии научных и преподавательских коллективов, что было довольно ярко продемонстрировано в ходе радикальных реформ конце XX в. в России.

4. Возможности эффективного взаимодействия научной и образовательной среды

Из приведенных перечней составляющих научной и образовательной среды очевидна их неидентичность, что совершенно естественно, поскольку вытекает из различия целей научной и образовательной деятельности. Если целью организации и проведения научных исследований является *получение новых знаний* о природе,

человеке и обществе, *выявление новых возможностей* для человеческой деятельности, то цель образовательной деятельности состоит в *формировании системы знаний* у формирующихся людей (педагогика) или *преобразовании системы знаний* у имеющих значимый опыт практической деятельности (андрагогика).

Из того факта, что основа научной деятельности заключается в уровне имеющейся научной среды и им же и предопределен уровень результатов исследования, следует, что научную среду достаточно высокого уровня не смогут обеспечить организации, для которых научная деятельность не является основной, а их основная деятельность по обеспечению образовательного процесса основывается на образовательной среде [4].

Иными словами, если основные цели системы образования или субъекта образовательной деятельности состоят в формировании или преобразовании знаний обучающихся, то на достижение этой цели будут направлены основные усилия педагогического коллектива, а научные исследования, формирование и развитие научных школ, обеспечение преемственности будут вторичны. И если важный для развития данной научной школы сотрудник окажется, что бывает довольно часто, перспективным научным работником, но плохим педагогом, он не сможет внести достойный вклад в развитие образовательного процесса. Вероятнее всего, такому работнику нужно будет искать работу в научной организации.

Верно и обратное: сосредоточенные на научной деятельности работники будут деятельными носителями и создателями научной среды, они будут искать и обосновывать новые знания, выявлять новые возможности, создавать новшества. Но вряд ли они смогут сформировать в образовательном учреждении полноценную образовательную среду, обеспечивающую эффективный учебный процесс. И это не вызывает сомнений, если вузовская наука считается важным, хотя и не ключевым, атрибутом образовательного процесса, то образование в крупных научных организациях, обычно, ограничивается деятельностью аспирантуры и докторантуры. А в этих структурах образовательный процесс играет второстепенную роль, а наиболее важным является научное руководство формированием аспиранта как самостоятельного научного работника или создание докторантом собственного научного подхода. Не говоря уже о том, что подготовку аспирантов к кандидатским экзаменам по неспециальным дисципли-

нам (иностранный язык, философия, история и философия науки) научные организации частично передают на аутсорсинг.

Вывод о неидентичности научной и образовательной среды кажется естественным, если помнить, что, если субъекты научной деятельности заняты *поиском новых знаний*, то субъекты образовательной деятельности – вопросами, как *имеющиеся знания «донести» до обучающихся*. Из очевидной неидентичности этих двух целей следует и неидентичность научной и образовательной среды. Таким образом, естественно следует вывод, что сами по себе научные организации не способны сформировать образовательную среду достаточно высокого уровня. Но верен и обратный вывод, что сами по себе образовательные учреждения не могут сформировать научную среду достаточно высокого уровня для самостоятельного получения значимых результатов научных исследований.

Другое дело, если рассматривать научные подразделения при вузах или вузы при научных организациях. В данном случае, с точки зрения формирования научной и образовательной среды, неважно организационное или юридическое подчинение вуза или научной организации. Но, если при образовательном учреждении создано научное подразделение (или организация, юридическая самостоятельность в этом вопросе не так важна), и это подразделение достаточно результативно, чтобы сформировать собственные научные школы, обеспечить преемственность получения и обоснования знания и т.п., то оно сможет сформировать собственную научную среду уровня, достаточного для получения значимых научных результатов. И в этом плане такое научное подразделение при вузе не будет отличаться от самостоятельных крупных научных организаций, обладающих научной средой высокого уровня. Правда, отдельную проблему оставляет вопрос, сколько на это потребуется времени.

Из этого следует принципиальная возможность перевода в отечественные вузы науки, в том числе, и фундаментальной. Это станет возможным, если образовательные учреждения начнут создавать при себе крупные и сильные научные подразделения, способные формировать научную среду высокого уровня, достаточного для получения значимых научных результатов. Практически, в этом случае развитие отечественной системы научных исследований пошло бы по американскому пути формирования научных подразделений при вузах.

И это вполне возможно, если иметь в виду, что, как отмечалось выше, на формирование научной среды достаточного уровня при самых благоприятных условиях уходят десятилетия. И нет никаких соображений, что создание новой системы отечественной науки по американской модели при вузах займет меньше времени.

Возможен и третий путь: при формировании научных подразделений при университетах организационно перевести в них целиком сложившиеся научные школы со всем научным обслуживанием и привычным оборудованием. Таким путем переноса в новые структуры сложившихся научных школ в 60-х гг. XX в. пошли создатели Академгородка в Новосибирске.

Такой путь мог бы быть эффективным, но при его реализации нельзя недооценивать важность сохранения научных школ и формируемой ими научной среды. Простое привлечение ученых к работе в вузах не даст положительного эффекта, поскольку создать на новом месте полноценную научную среду они смогут только, пройдя весь путь формирования и развития научных школ, который может занять многие годы. А в это время в лишенных поддержки научных организациях будет разрушаться складывающаяся десятилетиями научная среда, достаточная для получения научных результатов мирового уровня.

В этой связи заметим, что эффективными могут быть оба пути развития: и науки при университетах (американская модель) и самостоятельного развития науки и образования (как в России), как в равной степени неэффективными могут быть оба пути. Все дело в необходимости учета пройденного исторического пути и связанными, в том числе с ним, особенностями того или иного общества.

Исследуя возможности переноса научных исследований в вузы, следует рассмотреть и обратную проблему: возможности развития образования на базе крупных научных организаций. Кажется, этот вопрос снимается длительной практикой подготовки кадров в научных организациях в советское и постсоветское время, до последних лет, когда аспирантуры при академических институтах стали сокращаться. Но в действительности, научные организации осуществляли только дополнительное профессиональное образование будущих ученых и то, в большей степени в сфере проведения научных исследований.

А, исходя из подхода, предложенного в данной статье, ответ может быть только аналогичным ответу на вопрос о том, можно ли перевести науку в организации образования: может, если образовательные структуры (или учреждения) при научных организациях смогут сформировать у себя образовательную среду уровня, соответствующего потребностям обеспечения эффективного учебного процесса.

У таких образовательных структур основная деятельность должна быть основной, возможно, им стоит импортировать научную среду из эффективных вузов, привлекая к работе значимые части сложившихся педагогических коллективов (возможно даже, что и без ущерба для последних) или используя другие возможности. И тогда процесс формирования достойной образовательной среды займет разумное время.

Вузы при научных организациях будут иметь большое преимущество: они будут опираться на имеющуюся в крупной научной организации научную среду достаточно высокого уровня, которая позволит им обеспечить высокий научный уровень создания и реализации учебных программ. Но любой вуз, если он хочет быть эффективным, должен обеспечивать высокий уровень своих программ и их преподавания. Поэтому и для самостоятельных вузов данная проблема опоры на научную среду достаточно высокого уровня останется актуальной. В этом смысле преимущества получают не только вузы при крупных научных организациях, но и вузы, сумевшие создать вокруг себя крупные научные организации, сформировавшие собственную научную среду довольно высокого уровня, на которую смогут опираться педагогические коллективы при формировании и реализации образовательных программ.

А для самостоятельных вузов, не успевших сформировать собственные научные организации с высокого уровня научной средой, следует найти себе партнеров: крупных научных организаций. Взаимодействуя с ними, они смогут получить необходимую для них подпитку со стороны научной среды высокого уровня.

Таким образом, выявлена основа эффективного образовательного (и, в каком-то смысле, научного) процессов – взаимодействие научной и образовательной деятельности, эффективные формы которых в разных ситуациях могут быть различными. Кроме приведен-

ных выше примеров создаваемых при университетах формирующих значимую научную среду научных подразделений (или организаций) и создаваемых при крупных научных организациях вузов с достаточной высокой образовательной средой, можно привести другие примеры эффективного взаимовыгодного взаимодействия науки и образования.

Например, известная система «физтех» (Московского физико-технического института), одного из наиболее эффективных и значимых отечественных вузов. Каждый факультет такого вуза создавался при обладающей научной средой высокого уровня крупной научной организации или нескольких крупных научных организациях и работал в тесной связи с ними. Работники научной организации принимали самое активное участие в образовательном процессе: специальные предметы вели, как правило, научные работники. Половину времени обучения в вузе, начиная с четвертого курса после сдачи государственных экзаменов, студенты значимую часть времени проводили в научной организации – шефе, в которую они по окончании обучения приходили на работу.

Такая связь была взаимовыгодной: вуз, постоянно подпитываясь научной средой высокого уровня, обеспечивает настолько высокий научный уровень своих программ и реализующих их преподавателей, что МФТИ был одним из самых престижных вузов в стране и его выпускники и сегодня очень высоко котируются за рубежом.

Научная организация получает из выпускников вузов потенциальных работников, требования к которым и уровень их квалификации они определяет сама, но при этом использует для их подготовки развитую образовательную среду крупного образовательного учреждения. Причем эта образовательная среда формировалась не тем факультетом, с которым сотрудничала научная организация, а образовательной средой более высокого уровня – сформированную коллективом всего МФТИ, поскольку образовательные программы формировались по единым принципам, обучение неспециальным дисциплинам проводилось единообразно, и проверка результатов была единой по всем факультетам.

Можно перечислить и другие широко используемые способы подпитки образовательных учреждений научной средой крупных научных организаций, например, конференции, симпозиумы, круг-

лые столы и другие формы обмена знаниями. Действительно, когда крупная научная организация проводит конференции и симпозиумы, на них, обычно, приглашаются и работники системы образования. В ходе научно-практической конференции происходят взаимное ознакомление с научными результатами друг друга, обмен мнениями и дискуссии. Иными словами, все участники получают возможность подпитки научной средой организации-устроителя и других участников. В результате происходят два процесса: взаимное обогащение научных сред, сформированных в разных организациях и подпитка работников вузов (и других структур) научной средой, носителями которой являются участвующие в ней ученые.

Однако, симпозиумы и конференции – это разовые мероприятия, даже если они регулярны. Поэтому их возможности остаются ограниченными и не идут ни в какое сравнение с постоянным взаимодействием, как в перечисленных выше примерах.

Таким образом, вывод заключается в том, что для активизации инновационного процесса необходимо задействовать возможности, как научных организаций, так и системы образования, причем:

- научных организаций по формированию научной среды, как необходимого условия обеспечения высокого уровня получаемых результатов, создаваемых новшеств, а также реализации последующих стадий научно-инновационного процесса;
- вузов по подготовке инновационных кадров, организации взаимодействия науки и производства, формирования инновационных предпринимателей, а также элементов инновационной инфраструктуры.

Иными словами, эффективный инновационный процесс не может базироваться на исследованиях, проводимых только научными организациями и только вузами, он предполагает тесную связь научных, как носителя научной среды, и образовательных организаций, как организационной основы такого взаимодействия источника инновационных предпринимателей.

Библиографический список

1. *Клева Л.П.* Необходимое и достаточное условия эффективного функционирования организаций сферы науки и научного обслуживания. М., 2001.

2. *Клеева Л.П.* Экономические механизмы управления российскими научными организациями в условиях рыночных преобразований. М., 2003.
3. *Клеева Л.П.* Функционирование отраслевой науки в России в новых экономических условиях. М., 2002.
4. *Клеева Л.П., Клеев И.В.* Система образования как элемент национальной инновационной системы // «Высшее образование в России». 2013. № 3.

Л.П. Клеева

Доктор экономических наук, профессор

Зав. сектором

*Институт Проблем развития науки Российской академии наук,
г. Москва*

E-mail: Lucy45@yandex.ru

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ КАК ДИФФЕРЕНЦИРОВАННАЯ И ИНТЕГРИРОВАННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

О.Ю. Кожукалова

Аннотация. Автор статьи рассматривает содержательную сущность понятия «инвестиционный климат». Представлено авторское понимание термина «инвестиционный потенциал». Раскрыт комплексный и многоуровневый характер понятия «инвестиционный климат». Делается вывод о том, что инвестиционному климату присущи черты одновременно дифференцированной и интегрированной экономической категории, то есть экономическая категория «инвестиционный климат» обладает системностью. В статье также делается вывод о том, что инвестиционный климат следует рассматривать не только как экономическую, но и как институциональную категорию.

Ключевые слова: инвестиционный климат, инвестиции, инвестиционный потенциал, инвестиционный риск, экономическая категория, институциональная категория.

INVESTMENT CLIMATE AS A DIFFERENTIATED AND INTEGRATED ECONOMIC CATEGORY

O.Yu. Kozhukalova

Abstract. The author of the article considers the substantive essence of the concept of «investment climate». The author's understanding of the term «investment potential» is presented. The complex and multi-level nature of the concept of «investment climate» is revealed. It is concluded that the investment climate is characterized by features of both a differentiated and integrated economic category, that is, the economic category «investment climate» is systematic. The article also concludes that the investment climate should be considered not only as an economic, but also as an institutional category.

Keywords: investment climate, investment, investment potential, investment risk, economic category, institutional category.

Сложная и многоплановая задача дальнейшего поступательного движения России в направлении диверсификации общественного производства и предпринимательских рисков требует разнонаправленных практических действий на всех уровнях экономики, в частности, по формированию странового имиджа инвестиционно привлекательного государства для деловых кругов и мировой обще-

ственности, созданию механизма устойчивых мотиваций у иностранных и отечественных инвесторов к долговременному вложению своих капиталов в экономику страны, благоприятной внешней среды для реализации деловых стратегий, в том числе стратегий диверсифицированного роста, субъектами хозяйствования.

Вопрос совершенствования механизма формирования благоприятного инвестиционного климата в России в настоящее время остаётся одним из ключевых в проблеме повышения деловой активности экономических агентов и расширения масштабов инвестиционной деятельности в стране. Его важность повышается в связи современными тенденциями развития мировой экономики, в частности, усилением межстрановой конкуренции за привлечение инвестиций, изменениями в ресурсном, социальном и политическом балансах, применением европейскими странами и США жёстких методов нетарифного регулирования внешнеэкономических отношений с Россией в виде экономических санкций. Процессы усложняющейся экономической действительности актуализируют дальнейшие научные исследования проблематики инвестиционного климата в целях повышения инвестиционной привлекательности России.

Понятие «инвестиционный климат» большинство учёных-экономистов правомерно трактуют примерно одинаково [2; 4; 7; 17; 18]. Обобщая различные исследования, можно заключить, что инвестиционный климат представляет собой совокупность политических, нормативно-правовых, социально-экономических, финансовых, социокультурных, географических условий, присущих той или иной стране, определяющих качество бизнес-среды, эффективность инвестиций и инвестиционные риски, и, тем самым, побуждающих или сдерживающих инвесторов вкладывать в её экономику свои капиталы. Многими авторами отмечается не только комплексный характер этого понятия в связи с воздействием на него множества факторов, но и многоуровневый, означающий возможность и необходимость его оценки на уровне страны, регионов, отраслей и масштабных видов производственной деятельности (межотраслевых производственных комплексов).

Нередко в экономической литературе инвестиционный климат определяют как синоним понятия инвестиционной привлекательности [4; 7; 14]. На наш взгляд, инвестиционная привлекательность

выступает обобщающей характеристикой сильных и слабых сторон, возможностей и угроз для вложения капиталов в отдельные направления, объекты, проекты с позиций инвестора, полученной на основе анализа и оценки инвестиционного климата как совокупности факторов, влияющих на целесообразность, эффективность и уровень рисков инвестиций. То есть инвестиционная привлекательность является производной от инвестиционного климата. В данном контексте инвестиционный климат выступает основной категорией, базовой оценкой среды инвестирования, определяющей инвестиционную привлекательность (или непривлекательность) страны, региона, межрегиональной экономической зоны, отрасли, межотраслевого производственного комплекса, организации, проекта.

Анализ различных подходов к оценке инвестиционного климата [5–7; 17; 22] позволил выделить, по крайней мере, три наиболее характерных: суженный подход, расширенный или факторный и рисковый.

Суженный метод базируется, как правило, на анализе динамики валового внутреннего продукта, национального дохода и его распределения, объёмов производства промышленной продукции, пропорций накопления и потребления. Кроме анализа макроэкономических показателей исследуется состояние нормативно-правового регулирования инвестиционной деятельности, уровень развития отдельных инвестиционных рынков, в частности фондового и денежного. В качестве основного показателя оценки инвестиционной привлекательности хозяйственных систем сторонники этого подхода предлагают принять уровень доходности используемых активов.

Несмотря на то, что суженный подход игнорирует объективные связи фактора инвестиций с другими ресурсными факторами развития хозяйственных систем и не отражает баланса интересов участников инвестиционного процесса, тем не менее, он имеет, на наш взгляд, ряд достоинств, среди которых отметим следующие. Во-первых, он учитывает главную цель предпринимательской деятельности – получение прибыли и возврат вложенных средств. Во-вторых, отличается сравнительной простотой и оперативностью анализа и расчётов. В-третьих, обеспечивает объективность за счёт использования статистических данных, сглаживающих субъективизм экспертных оценок. И, в-четвёртых, обладает универсальностью

применения для исследования инвестиционного климата в хозяйственных системах разного уровня (экономики в целом, регионов и укрупненных межрегиональных экономических зон, отраслей и отдельных проектов).

Расширенный метод основывается на оценке набора факторов, влияющих на инвестиционный климат. Среди них, как правило, выделяют девять факторов: характеристики местного рынка, правовой климат, финансовый климат, государственная макроэкономическая политика, рабочая сила, внешнеторговая политика, инфраструктура, информационное обеспечение, политическая стабильность.

При факторном подходе к оценке инвестиционного климата хозяйственных систем разного уровня сводным показателем выступает сумма множества средневзвешенных оценок по всем факторам. Отличительной особенностью данного метода является противоположность категорий инвестиционного климата и инвестиционного риска. Ранжирование стран-реципиентов по индексу инвестиционного климата и обратному ему индексу риска служит обобщающим показателем инвестиционной привлекательности страны. При этом отметим, что данный метод является весьма громоздким, требует привлечения большого количества специалистов, в том числе для экспертных оценок. При применении этого варианта, как правило, наблюдается состояние инвестиционного климата страны без выделения отдельных хозяйственных систем.

Сторонники третьего – рискового подхода – в качестве составляющих инвестиционного климата рассматривают инвестиционный потенциал (в некоторых случаях социально-экономический [18]) и инвестиционные риски. Иногда учитывают только риски.

Следует отметить, что в научных кругах в отношении понятия «инвестиционный потенциал» не сложилось единого мнения. Существует множество трактовок, значительно отличающихся друг от друга смысловой наполненностью [5–7; 18; 20], и, на наш взгляд, характеризующих лишь отдельные стороны этого понятия. Поскольку об инвестиционном потенциале приходится говорить всякий раз, когда заходит речь о поиске новых или дополнительных источников финансирования тех или иных программ или проектов, постольку попытаемся представить авторское видение данной категории с опорой на определения понятий «потенциал» и «инвестиции».

Потенциал – это:

- совокупность всех имеющихся возможностей, средств в какой-либо области, сфере; в широком смысле – «запасные» средства [13];
- совокупность средств, условий, необходимых для ведения, поддержания, сохранения чего-нибудь [19];
- (от лат. *potentia* – сила), источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области (напр., экономический потенциал) [16].

Таким образом, интегрируя приведённые определения, можно заключить, что потенциал – это то, что уже имеется в наличии: источники, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели, возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области, а также средства и условия необходимые для ведения, поддержания, сохранения чего-нибудь.

В современной экономической литературе также можно встретить различные определения понятия «инвестиции». При этом важно отметить, что они не противоречат друг другу, а лишь связаны с различными целями исследования авторов и разделами научных знаний (макроэкономика или макроэкономический анализ, теория производства или микроэкономический анализ, теория финансов или, в частности, теория инвестиций или инвестиционный анализ).

Опуская рассмотрение существующих подходов к определению инвестиций, широко представленных в различных источниках [8; 9; 16; 21], приведём наиболее цитируемое в научной литературе определение, данное в российском законодательстве: «Инвестиции – это денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [1].

Опираясь на имеющиеся научные исследования в сфере инвестиций и приведенной выше определение, можно заключить, что содержание понятия инвестиций сводится к следующему. Инвести-

ции – это вложение средств в какой-либо имеющийся актив, либо в создание нового актива с целью увеличения вложенного капитала (реальных производительных активов) и получения прибыли на вложенный капитал (выгод в будущем) и/или достижения иного полезного эффекта (социального, экологического, инновационного и др.).

Наряду с инвестициями в нефинансовые и финансовые активы в последние годы стали выделять инвестиции в человеческий капитал, как особый вид вложений в образование, здравоохранение и другие социальные программы, обеспечивающих развитие, в том числе профессиональное, улучшение качества жизни и повышение отдачи человеческого капитала в виде роста компетентности и производительности.

Отдельные учёные-экономисты при анализе инвестиций отмечают долгосрочный характер вложения капитала [21]. Разделяя эту точку зрения, подчеркнём, что именно в процессе долгосрочного вложения капитала возможно расширенное воспроизводство основных фондов и общее экономическое развитие.

Теперь сделаем попытку сформулировать определение понятия «инвестиционный потенциал» в соответствии с пониманием автора. Инвестиционный потенциал – это совокупность экономических ресурсов, которые могут быть привлечены в качестве источников инвестиций и/или использованы в качестве объекта инвестирования, способных дать ожидаемые результаты в виде прибыли на вложенный капитал и/или достижения иного полезного эффекта (социального, экологического, инновационного), а также наличие условий, необходимых для их сохранения, поддержания и роста.

Иными словами, инвестиционный потенциал территории определяется её природным капиталом (природными ресурсами), физическим или производственным капиталом (средствами производства, в том числе научно-техническим и инновационным потенциалом), финансовым и человеческим капиталом, – то есть накопленным национальным богатством, которое может быть вовлечено в инвестиционный процесс.

В качестве условий, необходимых для сохранения, поддержания и роста инвестиционного потенциала, можно, с нашей точки зрения, рассматривать состояние основных макроэкономических индикаторов (показателей экономического роста, торгового и пла-

тёжкого балансов, уровня занятости и безработицы, темпов инфляции, индексов потребительской и деловой активности, денежных агрегатов, фондовых индексов, динамики учётной ставки центрального банка и процентных ставок коммерческих банков, соотношения курсов валют и пр.) и других показателей, определяющих уровень рисков, возникающих при реализации инвестиционных проектов на этой территории и влияющих на потенциальные объёмы инвестирования в этот регион/или в этом регионе, а также определяющих окупаемость инвестиций и уровень их доходности.

Совокупный инвестиционный потенциал региона включает, как правило, восемь интегрированных его подвидов: природно-ресурсный (ресурсно-сырьевой), трудовой, производственный, потребительский, инфраструктурный, инновационный, институциональный и финансовый.

Относительно финансового потенциала следует отметить, что существуют разные подходы к его определению. Например, в зарубежных методиках анализа инвестиционного климата финансовый потенциал выражается общей суммой налоговых и иных денежных поступлений в бюджет региона и может быть рассмотрен как синоним бюджетно-налогового потенциала. Такая интерпретация чаще всего встречается в англоязычной экономической литературе и применима к странам с развитыми формами моделей бюджетного федерализма [3].

В соответствии с Методикой составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России, разработанной в 1996 г. Рейтинговым агентством РАЕХ («Эксперт РА»), финансовый потенциал характеризует «условный объем денежной массы» в регионе через измерение количества денег, находящихся в руках бизнеса (сальдированный финансовый результат деятельности организаций), власти (доходы бюджета) и населения [12]. Начиная с 2005 г., Агентство в качестве девятого частного потенциала рассчитывает туристический потенциал, который характеризует наличие мест «притяжения» в регионе (в том числе особое культурное и природное наследие), развитость туристской инфраструктуры (в частности мест размещения) и туристический поток [12].

Под инвестиционным риском мы подразумеваем вероятность невозврата части или всех инвестиций и неполучения или недопо-

лучения запланированного дохода от них. Как правило, выделяют следующие частные составляющие инвестиционного риска: политический, экономический, социальный, криминальный, экологический, финансовый, законодательный.

Рисковый метод анализа и оценки инвестиционного климата предполагает мониторинг как страны в целом, так и отдельных её регионов, экономических зон, отраслей и межотраслевых комплексов. Он позволяет инвестору не только оценить привлекательность объекта инвестирования, но и сделать сопоставительный анализ уровня риска для альтернативных инвестиционных проектов, что позволит ему принять обоснованное инвестиционное решение.

Таким образом, можно заключить, что инвестиционный климат включает в себя множество явлений и определяется протеканием множества процессов. Ему характерна дифференциация – разделение, разведение процессов или явлений на составляющие части, и одновременно интеграция – процесс объединения частей в целое. Следовательно, инвестиционный климат можно представить как систему – множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определённую целостность, единство.

Помимо этого, важно, на наш взгляд, отметить следующее. Поскольку среди формирующих инвестиционный климат факторов значительная роль отведена институциональной среде – совокупности институтов, основополагающих политических, социальных и юридических правил, ценностей, норм, существующих и действующих в экономической системе, создающих базис для производства, обмена и распределения, и оказывающих влияние на принятие экономических решений, – постольку его следует рассматривать не только как экономическую, но и как институциональную категорию.

Как известно, степень инвестиционной привлекательности стран-реципиентов выражается в кредитном рейтинге, присваиваемом независимыми международными кредитно-рейтинговыми агентствами, которые имеют высокий авторитет среди широкого круга потенциальных инвесторов.

По оценкам российских агентств – Национального рейтингового агентства (НРА) [11] и Рейтингового агентства RAEX («Эксперт РА») [10] – в 2017 г. многие регионы России начали постепенно выходить из кризиса, характеризовавшегося падением инвестици-

онной активности и снижением среднего уровня инвестиционной привлекательности. Так, по данным «Эксперт РА», рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России в 2017 г. впервые за долгое время демонстрировал снижение интегрального инвестиционного риска и всех его составляющих. Эта тенденция сохранилась и в 2018 г. Как свидетельствуют данные НРА [15], совокупный объем инвестиций в основной капитал в первом полугодии 2018 г. вырос на 3,2 %, а объем притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в первом квартале 2018 г. увеличился на 18,1 % (оба показателя рассчитаны по отношению к соответствующим периодам 2017 г.). Однако, по мнению аналитиков НРА, говорить о повсеместной позитивной динамике пока нельзя, поскольку её удалось добиться не всем регионам. В частности, по данным НРА, объем инвестиций в основной капитал в первом полугодии 2018 г. вырос в 51 регионе страны, а в оставшихся 34 регионах значение этого показателя снизилось. По результатам рейтинга инвестиционной привлекательности из 85 регионов России 64 региона сохранили свои позиции на уровне 2017 г., 5 регионов улучшили за год свои позиции, а 16 регионов – ухудшили [15]. Исходя из этого, можно заключить, что оживление инвестиционной активности носит нестабильный, переходящий характер, и в регионах России предстоит ещё большая работа по укреплению достигнутых позиций и улучшению инвестиционного климата, что требует от региональных властей усложнения управленческого инструментария.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ (ред. от 26.07.2017 г.) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СПС «консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.10.2019).
2. *Боброва Л.А.* Содержание и структура инвестиционного климата региона // Вестник СГУТиКД. 2011. № 2 (16).
3. *Вербиенко Е.А.* Финансовый потенциал региона: сущность и подходы к оценке // Вестник Кольского научного центра РАН. Раздел: Государственные финансы. Налоги. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 21.10.2019).
4. *Вякина И.В., Александров Г.А., Скворцова Г.Г.* Инвестиционный климат региона: сущность и составляющие системы // Российское предпринимательство. 2012. Т. 13. № 16.

5. *Головин И.* Инвестиционный климат и его оценка. URL: <https://golovin2017.com/2013/07/06/> (дата обращения: 20.10.2019).
6. *Ибрагимова Э.И.* Теоретические аспекты исследования инвестиционной привлекательности субъектов экономики // *Фундаментальные исследования.* 2014. № 8–1.
7. *Ильина С.А.* Сущность категории «инвестиционный климат» и категории «инвестиционная привлекательность» // *Молодой ученый.* 2012. № 5.
8. Инвестиции. URL: http://economic-definition.com/Exchange_Terminology/Investicii_eto.html (дата обращения: 26.10.2019).
9. Инвестиции: основные понятия. URL: <https://psyera.ru/2605/> (дата обращения: 26.10.2019).
10. Инвестиционный климат регионов-2017 // Рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА»). URL: <https://raexpert.ru/> (дата обращения: 24.10.2019).
11. Итоги V ежегодного рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России // Национальное рейтинговое агентство. М., 2017. URL: <http://www.ra-national.ru/> (дата обращения: 26.10.2019).
12. Методика составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России // Рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА»). URL: <https://raexpert.ru/ratings/regions/concept/> (дата обращения: 26.10.2019).
13. Многофункциональный словарь и тезаурус универсальной интернет-энциклопедии. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/> (дата обращения: 26.10.2019).
14. *Панягина А.Е.* Целеориентированная региональная инвестиционная политика: сущность, принципы и основные элементы // *Электронный научный журнал.* 2017. № 3 (51). URL: <https://eee-region.ru/article/5105/> (дата обращения: 26.10.2019).
15. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России по итогам 2018 года // Национальное рейтинговое агентство. М., 2018. URL: <http://www.ra-national.ru/> (дата обращения: 28.10.2019).
16. Современный толковый словарь. М., 1998. URL: <http://www.baldator.ru/dictionary/> (дата обращения: 28.10.2019).
17. *Солонина С.С., Болдырева Л.В., Ануфриева А.П.* Инвестиционный климат в России: методы оценки и проблемы улучшения // *Проблемы экономики.* 2018. № 1.
18. *Султанов И.А.* Сущность и предпосылки инвестиционного климата. URL: <http://projectimo.ru/upravlenie-investiciyami/investicionnyj-klimat.html/> (дата обращения: 26.10.2019).
19. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. URL: <http://www.baldator.ru/dictionary/> (дата обращения: 26.10.2019).
20. *Ултургашева О.Г., Лавренко А.В., Профатилов Д.А.* Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // *Проблемы современной*

экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2011. № 1 (37). URL: <http://www.m-economy.ru/> (дата обращения: 26.10.2019).

21. Харсеева А.В. Понятие и сущность инвестиций: проблема определения термина // Теория и практика общественного развития. 2010. № 1.
22. Чурилова Е.Е., Овчинникова О.П. Методы оценки инвестиционного климата региона // Международный научно-исследовательский журнал. Экономические науки. 2014. Вып. № 9 (28).

О.Ю. Кожукалова

Кандидат экономических наук, доцент

Доцент кафедры экономической теории и менеджмента

Московский педагогический государственный университет

E-mail: kozhukalova_o@mail.ru

ЛИЗИНГ КАК СПОСОБ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

О.А. Бурова

Аннотация. Показана сущность лизинга, его виды, значимость в обновлении производственных фондов экономики. Представлена характеристика лизинговой деятельности в развитых зарубежных странах и состояние лизинговой деятельности в нашей стране. Определены факторы, положительно влияющие на развитие лизинга и выявлены причины, сдерживающие его развитие. Рассмотрена роль лизинга в модели смешанного финансирования инвестиционных проектов девелоперских компаний и дальнейшие перспективы развития.

Ключевые слова: лизинг, финансовый лизинг, оперативный лизинг, возвратный лизинг, бизнес, финансовый рынок, инвестиционный проект, лизинговые компании, производственные фонды, лизинговые услуги, девелоперские компании, льготное налогообложение, источники финансирования девелоперской деятельности, модель смешанного финансирования.

LEASING AS A WAY OF FINANCING INVESTMENT PROJECTS

О.А. Burova

Abstract. The essence of leasing, its types, and importance in the renewal of production assets of the economy is shown. The characteristic of leasing activity in developed foreign countries and the state of leasing activity in our country is presented. The factors positively influencing leasing development are defined and the reasons constraining its development are revealed. The role of leasing in the model of mixed financing of investment projects of development companies and further development prospects is considered.

Keywords: leasing, financial leasing, operational leasing, return leasing, business, financial market, investment project, leasing companies, production funds, leasing services, development companies, preferential taxation, sources of financing of development activities, mixed financing model.

Лизинг является одной из перспективных форм экономической активности, специфический методом финансирования инвестиционной деятельности предприятий, создавая условия для реализации интересов ряда экономических субъектов.

Впервые лизинг начал применяться в США. Основателем американского финансового лизинга принято считать Генри Шонфельда,

который организовал в 1952 г. лизинговую компанию для осуществления сделки в области железнодорожного транспорта. Перспективность лизинговых операций, их экономическая целесообразность заставили его в дальнейшем заняться этим бизнесом, в результате чего была основана известная американская лизинговая компания «United States Leasing Corp», в настоящее время «United States Leasing International Inc». Необходимость обновления производственных фондов во всем мире способствовала развитию лизинговой деятельности всех стран. В Западной Европе финансовый лизинг начал развиваться в конце 1950-х гг. – начале 1960-х гг. В странах Южной Америки, Азии и Африки финансовый лизинг получил свое развитие в 1970-е гг., а в 1980-е гг. финансовый лизинг охватил практически весь мир. Это объяснялось тем, что механизм финансового лизинга позволял приобретать основные средства на более выгодных условиях, чем при покупке оборудования через банковский заем. К тому же в сочетании с благоприятным налоговым режимом, сопутствующим лизинговым сделкам, сделало лизинг привлекательным и для самих лизинговых компаний.

В настоящее время рынок лизинговых услуг в США превосходит страны Западной Европы, а тем более Восточной Европы и СНГ как по масштабам, так и по уровню развития, что объясняется более благоприятными экономическими условиями поддержки предпринимательского бизнеса, который в основном и развивается за счет инвестиций через лизинговый механизм. Всего в Западной Европе через лизинг в настоящее время осуществляется более 20 % инвестиций в производственные фонды. При этом до 80 % лизингового бизнеса Западной Европы приходится на Великобританию, Германию, Италию и Францию.

Отраслевая структура лизинговых операций варьируется в зависимости от конкретного региона. Так, например, в Европе широко используется лизинг автомобилей, причем как в личное пользование, так и для производственных целей, что составляет до 50 % общего объема закупок имущества на европейском рынке лизинговых услуг. Лизинг недвижимости является одним из наиболее востребованных инвестиционных механизмов, соответственно и доля сделок с недвижимостью в портфелях лизинговых компаний значительно превосходит российские показатели. В Германии и Австрии она составляет

около 30–35 % от общего числа договоров лизинга. В Польше, Чехии и Венгрии – свыше 10 %. В Италии с ее благоприятным для лизинга налоговым режимом – почти 50 %. В России лизинг получил широкое распространение в сделках с недвижимостью девелоперских компаний. Однако следует учитывать, что в понятие «лизинг» на Западе входит как финансовая аренда, так и оперативная, причем последняя фактически является обычной арендой. В России же под понятием лизинг обычно понимается только финансовая аренда.

Привлекательность использования лизинга для отечественных девелоперских компаний объясняется следующими преимуществами:

1. Для многих клиентов лизинг – это единственная возможность приобрести новое имущество, поскольку лизинговые компании предъявляют гораздо менее жесткие требования к лизингополучателю и не требуют дополнительных залогов.
2. Льготное налогообложение лизинговых сделок, поскольку объект недвижимости можно амортизировать ускоренными темпами и лизингополучатель вправе учитывать все лизинговые платежи на себестоимость, снижая таким образом налогооблагаемую базу, а НДС по всем лизинговым платежам подлежит возмещению из бюджета.
3. Использование более гибких условий платежей, выбор его вида: аннуитетные платежи, убывающие платежи, платежи, учитывающие сезонность бизнеса лизингополучателя. Существует возможность досрочного погашения лизинга.
4. Минимальный первоначальный взнос низкий – 10–15 % от стоимости объекта недвижимости, что позволяет лизингополучателю не отвлекать из оборота компании значительные суммы денежных средств.

Но имеются и ряд недостатков и противоречий в нормативном регулировании лизинговой деятельности, к числу которых относятся:

1. Невозможность использования земельных участков в качестве объекта лизинга.
2. Затруднения с регистрацией документов вследствие разночтений законодательства.
3. Не высокий уровень компетенций по налоговому администрированию у фискальных органов и др.

В российской практике существует несколько основных видов лизинговых услуг.

Финансовый лизинг – наиболее распространенный вид лизинга, предусматривающий сдачу в аренду имущества на длительный срок и полное или почти полное возмещение ее стоимости за период использования.

Оперативный лизинг – вид лизинга, при котором лизингодатель закупает на свой страх и риск имущество и передает его лизингополучателю в качестве предмета лизинга за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное пользование. При оперативном лизинге предмет лизинга может быть передан в лизинг неоднократно в течение полного срока амортизации предмета лизинга. Одной из форм прямого лизинга является возвратный лизинг.

Возвратный лизинг – заключается в том, что собственник имущества сначала продает его будущему лизингодателю, а затем сам берет это имущество в лизинг у данного лизингодателя. Такая операция позволяет предприятию временно высвободить связанный капитал за счет продажи собственного имущества и одновременно продолжать фактически пользоваться этим имуществом. Кроме того, арендатор (лизингополучатель) имеет возможность сократить налоговые выплаты, связанные со стоимостью арендованного имущества.

На рынке недвижимости одинаково успешно находит свое применение как классический лизинг (финансовая аренда), так и оперативный лизинг (возвратный лизинг) недвижимости.

Использование возвратного лизинга в модели смешанного финансирования девелоперской деятельности является одним из самых недооцененных инструментов привлечения финансовых ресурсов на российском рынке.

Рассмотрим стандартный подход финансирования девелоперской деятельности с привлечением стратегического инвестора (*рисунок 1*).

Особенностью финансирования инвестиционного проекта девелоперов является поэтапное привлечение финансовых ресурсов для успешной его реализации.

Как правило на начальном этапе девелопер использует собственные финансовые ресурсы, а также средства стратегического

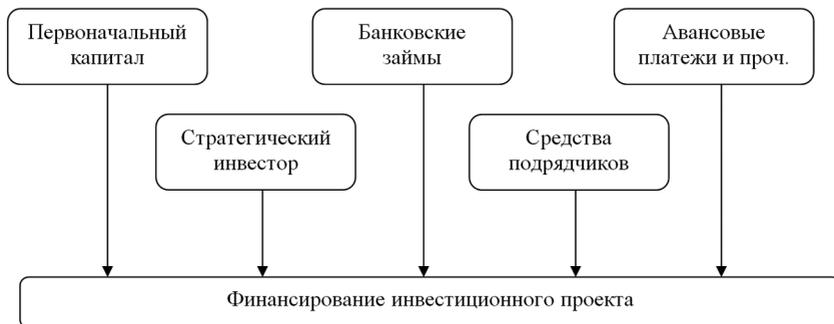

Рисунок 1. Источники финансирования инвестиционного проекта девелопером с привлечением стратегического инвестора

инвестора. Объем финансовых вливаний таких средств в российской практике составляет около 60 % от общего объема, если готовность проекта – не менее чем 50 %.

На следующем этапе могут быть привлечены заемные средства банков. Заемный капитал предоставляется на основании залога реализованной части проекта, и составляет до 35 % от общего размера инвестиций.

На заключительном этапе оставшаяся часть (5–10 %) может быть привлечена от других участников девелоперского проекта в виде товарного кредита подрядчиков или получения отсрочки платежей, и/или авансовых платежей будущих пользователей недвижимости.

Структура привлеченных финансовых ресурсов для реализации инвестиционного проекта девелоперской компанией показывает, что самую значимую долю в общем объеме финансирования занимают стратегический инвестор и банки, что может быть связано с высокой степенью рисков, вынуждая обращаться на заключительном этапе реализации девелоперского проекта к устаревшим механизмам привлечения финансовых ресурсов.

Растущие потребности рынка объектов недвижимости требуют разработки более новых моделей финансирования (рисунок 2). Несмотря на определенные сложности структурирования подобных сделок, они все же дают возможность успешного использования

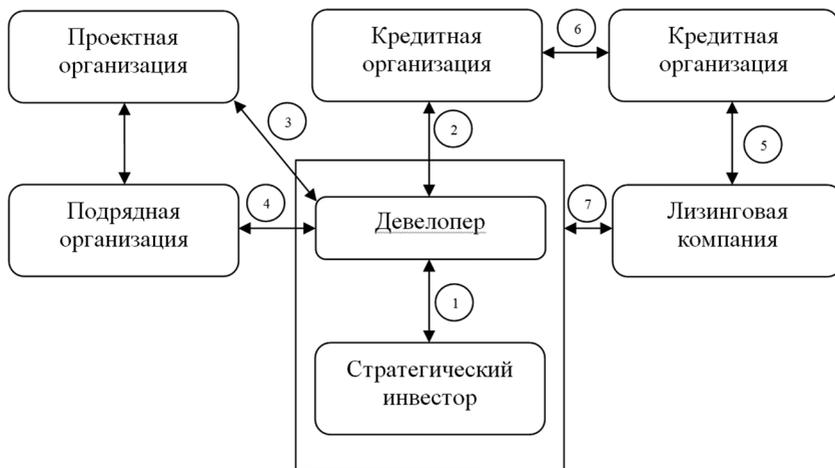

Рисунок 2. Модель смешанного финансирования инвестиционного проекта с использованием лизинга

инструмента лизинга и позволяют лизинговой компании быть их полноправным участником при применении смешанного финансирования и соблюдения принципа кооперации всех участников на всех этапах реализации сделки.

Использование лизинга позволит снизить на начальном этапе общую долю средств девелопера и стратегического инвестора до уровня 45 %.

В итоге уровень финансирования после второго этапа не превышает 75 % против 90–95 % от общего объема финансирования без использования лизинга.

На заключительном этапе финансирование происходит за счет заключения сделки возвратного лизинга. Девелопер продает часть площадей лизинговой компании, например, первую очередь строительства, и сам же становится лизингополучателем, получая в свое распоряжение до 90 % от стоимости передаваемых площадей.

В итоге девелопер получает трехкратное увеличение скорости списания амортизации, отложенный по времени налог на прибыль и возможность использовать, полученные в результате лизинговой сделки, оборотные средства для реализации других проектов. Таким

образом, в условиях развитых рыночных отношений лизинг представляет собой весьма эффективную альтернативу другим источникам привлечения финансовых ресурсов.

Учитывая достигнутый уровень и существующие тенденции в развитии девелопмента в России, а также сложившуюся ситуацию с ограничением выходов на международные рынки и сотрудничества, можно с уверенностью утверждать, что дальнейшему развитию девелопмента будет способствовать развитие рынка лизинговых услуг.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ (в ред. от 26.07.2017 г. № 205-ФЗ) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.09.2019).
2. Федеральный закон от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ (ред. от 16.10.2017 г.) «О финансовой аренде (лизинге)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.09.2019).
3. *Алексеева Т.П.* Лизинг в инновационном развитии строительного комплекса: монография. Министерство образования и науки РФ. М., 2014.
4. *Бурова О.А., Чернышев Г.В.* Особенности финансирования девелоперских проектов недвижимости // Экономика и управление народным хозяйством. 2015. Вып. 2.
5. *Бурова О.А., Дмитриенко Р.А.* Мониторинг и оценка административных барьеров в жилищном строительстве» // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9 (Ч. 4) (86–4).
6. Научная электронная библиотека. Характеристика источников финансирования инвестиций в условиях модернизации инвестиционных отношений на финансовом рынке. URL: <https://www.monographies.ru/gu/book/section?id=8371> (дата обращения: 23.03.2019).
7. *Соболева Е.А., Канхва В.С.* Развитие российского девелопмента в современных условиях: монография. Министерство образования и науки РФ. М., 2016.

О.А. Бурова

Кандидат экономических наук, доцент

Доцент кафедры экономики и управления в строительстве

НИУ Московский государственный строительный университет;

доцент кафедры финансов, налогообложения и финансового учета

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: OA_Burova_akadem@mail.ru

КОГНИТИВНЫЕ БАНКОВСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ В ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Т.С. Тепкеева

Аннотация. Целью данного исследования является проведение комплексного анализа развития когнитивных банковских технологий в различных регионах мира: США, Китае, странах Западной Европы, странах АСЕАН и России и выделение основных видов банковских продуктов и услуг с использованием данных технологий, и введение в научный дискурс понятия «когнитивные банковские технологии». Анализ основан на кейсах и годовой отчетности крупнейших банков и компаний-финтехов в изучаемом регионе. В настоящее время происходит зарождение цифровой экономики и об этом свидетельствуют публикации многих ведущих международных организаций. Отсутствуют емкие определения цифровой экономики в мировом экспертном сообществе. Аналогично отсутствует определение банковских когнитивных технологий в России. В данной статье сделана попытка сформулировать определение банковских когнитивных технологий, и выделены основные виды таких продуктов, услуг и технологий, а также на конкретных примерах определены преимущества их внедрения.

Ключевые слова: цифровая экономика, XXI в., блокчейн когнитивные банковские технологии, тенденции развития банковских услуг.

COGNITIVE BANKING TECHNOLOGIES AND ITS ROLE IN THE DIGITAL REVOLUTION

T.S. Tepkeeva

Abstract. In this paper there is a goal to review what is currently known on cognitive banking services and show the relevant examples of that kind of services that have been launched in the USA, China, Western European countries, ASEAN countries and Russia, and implement a new term of cognitive banking technologies in the Russian academic discourse. The analysis is based on the case-studies analysis and reviewing annual banking reports in order to determine whether cognitive banking services have been launched. In recent years there has been shaping a digital economy and the leading global organizations have published their annual reports that are dedicated to the digital economy and its spreading around the world. Consequently, the banking services have become more digitalized than in the previous time. Neither there are any profound definitions of digital economy nor cognitive banking services in Russia. In this paper the author made an attempt to give a definition of cognitive banking services and products and define the key types of them, and also reveal the current examples of implementing cognitive technologies in banking.

Keywords: banking, cognitive banking, digital economy, 21st century, blockchain, AI.

Мир на пороге цифровой революции

По итогам 2017 г. Всемирный банк, ОЭСР, ЮНКТАД, МВФ, ВТО и ряд других международных организаций выпустили доклады о состоянии цифровой экономики (digital economy) в мире. В годовом отчете ЮНКТАД 2017 г. отмечается, что до сих пор общий термин для определения этого явления отсутствует [16].

Однако профессора университета Манчестера Р. Бахт и Р. Хикс предложили дать определение цифровой экономики, основываясь на ее прикладном аспекте. Они выделили три аспекта: «ядро» (core), «узкий» (narrow), «широкий» (broad). «Ядро» и «узкий» аспекты охватывают услуги и продукты, произведенные посредством информационных и телекоммуникационных технологий, включая различные экономические и социальные платформы (например, *Facebook, Google*). «Широкий» аспект охватывает использование цифровых технологий, услуг и продуктов в цифровой отрасли, таких как «*e-business*», «*e-commerce*», искусственный интеллект и «*sharing economy*» (например, глобальный сервис *Airbnb*) [9]. Кроме этого, делается акцент на достаточно сильную поляризацию развития цифровой экономики в мире.

Согласно данным ЮНКТАД, штаб-квартиры задействованных в цифровой экономике компаний с капитализацией свыше 1 млрд долл. локализуются следующим образом: 63 компании с общей капитализацией 2,8 трлн долл. расположены в Северной Америке (*Facebook, Apple, Microsoft, PayPal, Amazon* и др.); 42 компании с общей капитализацией 670 млрд долл. находятся в Азиатском регионе (*Alibaba, SoftBank, Tencent* и др.); 27 компаний с общей капитализацией 161 млрд долл. – в Европе (*SAP*), и на Латинскую Америку приходится 3 компании с общей капитализацией 61 млрд долл. (*NASPERS*). Кроме этого, количество компаний, работающих в сфере цифровой экономики, будет только увеличиваться, и это бросает новые вызовы цивилизации [17].

Так, в докладе Всемирного банка «Цифровые дивиденды» отмечено, что цифровая эра только начинается, и какой эффект она даст, еще предстоит выяснить. Вклад информационно-телекоммуникационной сферы в рост ВВП относительно небольшой: до 7 % ВВП в развитых странах и до 3 % в развивающихся за период с 1995 по 2014 гг. [18].

Цифровая экономика возникла недавно и еще не совсем сформировалась. Приведем такой пример: компьютер появился в 1946 г., но стал широко использоваться спустя 25 лет после его изобретения, когда был разработан микропроцессор.

Потом потребовалось еще 25 лет, чтобы появился и распространился Интернет, и в 1990-х, и 2000-х гг. возникли такие платформы, как *Facebook* и *Twitter*. Все это указывает нам, что в эпоху цифровой экономики, которая еще только формируется, отложенный эффект новых технологий проявит себя не сразу.

А вот то, с какой скоростью будут внедряться новые технологии, – главный драйвер цифровой экономики XXI в., определит экономическое развитие страны, уверен Питер Марш, английский журналист, редактор отдела *Financial Times*, освещающий вопросы промышленной политики [4].

Цифровые технологии стали в достаточной степени определять конкурентоспособность банковских продуктов и услуг, предоставляемых клиентам. Соответственно, именно в финансовом секторе возникло огромное количество стартапов, помогающих банкам решать новые задачи эпохи цифровой экономики. Такая задача, в первую очередь – это возросшие требования к скорости обработки информации и предоставления услуг клиенту.

После финансового кризиса 2008 г. сильнее всего пострадал финансовый сектор, поэтому в современных реалиях ему тяжелее находить источники для финансирования новых технологий. По данным международной группы *Deloitte*, глобальный банковский сектор в 2018 г. потратит на информационные технологии 519 млрд долл., что на 4,1 % выше по сравнению с 2017 г. – 499 млрд долл. В настоящее время в банковской сфере прослеживается тенденция, направленная на разработку и приобретение когнитивных технологий [19].

Современные когнитивные банковские технологии: страны-лидеры

«Когнитивные банковские технологии представляют собой одну из новейших форм вычисления, которая включает в себя инновации в аналитике, машинном обучении, обработке естественного языка» [6]. Самой первой системой для решения бизнес-задач, ос-

нованной на когнитивных технологиях, стал суперкомпьютер компании *IBM Watson*. Одно из глобальных преимуществ когнитивных технологий заключается в том, что они способны структурировать огромные объемы разрозненной информации, *Big Data*. Помимо этого, машинное обучение (*Machine Learning*) и анализ поведения пользователей позволяют создать персональные предложения для клиентов банков. Например, *IBM Customer Insight for Banking* помогает распределить пользователей банковских услуг на основе совершенных ими транзакций и жизненных событий [20]. Благодаря данной когнитивной технологии можно предвосхищать пожелания клиентов.

Проведем анализ шести крупнейших банков США по рейтингу Федеральной резервной системы США на предмет применения современных когнитивных технологий. Самым крупным банком США остается *JPMorgan Chase*. Этот банк инвестирует огромное количество средств в передовые технологии, и недавно внедрил систему искусственного интеллекта.

Банком была разработана специальная платформа (*Contract Intelligence*), которая анализирует нормативные документы. Например, у банка имеется 12 тыс. коммерческих кредитных договоров, для обработки которых необходимо 360 тыс. человеко-часов. С помощью данной системы этот процесс ускорится, а сама процедура займет всего лишь несколько секунд. *JPMorgan Chase* инвестировал в 2017 г. в новые технологии 9,5 млн долл., из них 600 тыс. долл. – на новые технологические решения для компаний, занимающихся финтехом (Финтех – инновационные финансовые технологии) [21].

Wells Fargo внедрил чат-бот на базе искусственного интеллекта на платформе *Facebook* [22]. Система помогает получить информацию по счету и заменить пароль. Банк коммуницирует со своими клиентами через *Facebook* начиная с 2009 г. Хотелось бы выделить отличие системы искусственного интеллекта (чат-бота в банке *Well Fargo*) от просто виртуальных ассистентов, которое заключается в том, что система искусственного интеллекта проходит самый известный тест Тьюринга, а виртуальные ассистенты нет. Помимо этого, у банка есть своя инновационная лаборатория, которая выделяет гранты стартапам, занимающимся финтехом, и уже принято более 1100 заявок из 50 стран мира [22].

Bank of America внедрил виртуального ассистента по имени Эрика, созданного на базе когнитивных технологий, который помогает осуществлять банковские операции 45 млн клиентов банка. Количество клиентов мобильного банкинга в *Bank of America* выросло с 12 млн в 2012 г. до почти 22 млн в 2017 г., что оправдало инвестиции банка в когнитивные технологии. Виртуальный ассистент доступен в режиме 24/7 и помогает клиентам совершать каждодневные операции [24]. Кроме этого, он дает им рекомендации по достижению финансовых целей. Банк объявил свой бюджет на инновационные технологии в 2017 г. в размере 3 млрд долл. Благодаря внедренному виртуальному ассистенту 2016 г. был объявлен вторым самым прибыльным годом в истории банка [25].

Citibank – один из первых банков, который создал компанию *CitiVentures*, которая инвестирует в стартапы, разрабатывающие новые финансовые технологии, в том числе и на базе когнитивных. Благодаря таким инвестициям была создана *Feedzai* – система глобальных данных, которая работает в режиме реального времени и блокирует попытки мошенничества при проведении банковских операций, как в онлайн-банкинге, так и при личном визите в банк. *Feedzai*, используя машинное обучение, оценивает огромный объем неструктурированной информации и делает вывод о надежности клиента банка [26]. Кроме этого, *CitiBank* разработал систему *Clarity Money* с использованием искусственного интеллекта, которая помогает клиентам банка достичь финансового здоровья и добиться своих целей [27].

Пятый по размерам своих активов банк (446 млрд. долл.) в США – *U.S. Bank* [28]. В мае 2017 г. он сделал объявление, что технологии с применением искусственного интеллекта будут в его работе ключевыми, и создан соответствующий департамент, который начнет внедрять данную систему. Кроме этого, банком были сделаны существенные инвестиции в инновационную группу «Миннесота», которая разрабатывает продукты, услуги и решения с применением когнитивных технологий в финансовой сфере [12]. Но эксперты подчеркивают, что банк больше проводит *PR*-кампании, нежели внедряет новые технологии. Когнитивные технологии служат лишь маркетинговым ходом для расширения клиентской базы.

Bank of NY Mellon Corp. с 233-летней историей перешел на использование «ботов», роботизировав процесс своей деятельности

системой *RPA (Robotic Process Automation)* [10]. Система усовершенствовала деятельность банка и сократила издержки. В систему *RPA* интегрирована система искусственного интеллекта, и управляется она посредством программных приложений, а не физического робота. За 2017 г. компания запустила 220 ботов. Бот помогает, например, предоставлять сведения по запросу внешних аудиторов банка. Данная система за год ее существования принесла 300 тыс. долл. сэкономленных средств [29].

Как мы видим из приведенного анализа, крупнейшие банки США, только начали осваивать когнитивные технологии, и на данный момент используют следующие из них:

- чат-боты, или виртуальные ассистенты;
- продукты для проведения скоринга клиента;
- системы, работающие с *Big Data*.

Использование когнитивных технологий в банковской сфере позволило существенно сократить операционные издержки и увеличить скорость оказания услуги. Как мы видим из годовых отчетов крупнейших банков, они не собираются прекращать вкладывать средства в новые технологии, а только наращивают объемы инвестирования в них.

Следующая по объемам инвестиций в новые банковские технологии страна – Китай. Многие глобальные консалтинговые группы прогнозируют, что Китай возглавит рейтинг стран, которые занимаются разработкой и внедрением новых банковских технологий.

По данным *IBM Institute for Business Value*, Китай становится глобальным лидером в области когнитивных технологий, и к 2030 г. может превзойти в этой сфере США [32].

Кроме этого, агентство *EY* отмечает, что китайские потребители финансовых услуг заинтересованы инновациями в этом секторе. Так, 40 % потребителей финансовых услуг в Китае используют новые методы оплаты, по сравнению с Сингапуром, где только 4 % клиентов пользуются нововведениями. 32 % китайских клиентов используют достижения финансовых технологий в страховании, тогда как в странах АСЕАН доля аналогичных клиентов составляет 1–2 % [31]. В Китае сформировалась целая экосистема решений, работающая в рамках цифровой экономики, где драйвером ее развития становятся когнитивные технологии.

Китайское Правительство планирует ввести систему «Социальная кредитная система» (*Social Credit System*), поэтому потенциал для развития финансовых технологий на базе когнитивных возможностей достаточно широк. Ее планируют запустить к 2020 г. [11]. Суть системы заключается в том, что она присваивает кредитный рейтинг каждому гражданину и компании, основываясь на их финансовой дисциплине и поведении в обществе и Интернете.

Одна из отличительных черт китайской банковской системы состоит в том то, что традиционными банками пользуются лишь 20 % населения, а потребность в банковских услугах достаточно высока [32]. Поэтому ключевыми сервисами по оказанию банковских услуг стали небанковские организации: *Ant Financial (Alibaba)*, *Li Cai Tong (Tencent)*, *Baifa (Baidu)*, *Wacai*, *Tongbanjie*, *Zhiwanglicai (CreditEase)* и *JD Finance (JD.com)*.

Стоит отметить, что пользователей Интернета в Китае стало больше, чем в США и в Европе – 710 млн чел., то есть Интернетом пользуются 51,7 % населения [14].

Компании, занимающиеся инновационными финансовыми технологиями, все сильнее вытесняют с рынка традиционные банки, особенно в тех странах, где большая часть населения не пользуется банковскими услугами. Компании-«финтех» взимают за свои услуги комиссию ниже, чем обычные банки, и принимают решение о предоставлении кредита быстрее. Поэтому одним из актуальных вопросов нового времени стало то, как будут взаимодействовать или конкурировать между собой традиционные банки и компании в сфере финтеха.

Ведутся активные дискуссии о том, какую роль будут играть традиционные банки, если превалировать в сфере банковских услуг станут компании-«финтех». Но, как отмечают эксперты из консалтинговой корпорации *EY*, опасаться надо не компаний, занимающихся финтехом, а коммерческих банков, которые успешно наладили с ними сотрудничество [33].

К тому же, стоит отметить неоспоримое преимущество традиционных банков перед компаниями, предлагающими новые финансовые технологии: население доверяет банкам, у которых есть лицензия, и государство защищает их накопления на минимальном уровне. Следовательно, о «смерти» традиционных банков пока говорить рано.

Периферийные страны в области когнитивных банковских технологий

Странами-перифериями остаются европейские страны и страны-АСЕАН. Критерий, позволивший отнести их к периферийной группе – медленное развитие новых банковских технологий, а также их ориентированность только на внутренний рынок. Соответственно, и рыночная ниша у таких стран ограничена, в отличие от стран-лидеров – Китая и США.

В странах Западной Европы основные компании-«финтехи» сконцентрированы в Великобритании, и направлены они на обслуживание внутреннего рынка. Только 6 % западноевропейских банков при оказании услуг своим клиентам используют виртуального ассистента.

Однако стоит отметить, что многие европейские банки и компании-«финтехи» в Западной Европе создают новые банковские продукты совместно с китайскими компаниями и с фирмами из АСЕАН.

Страны АСЕАН в использовании новых банковских когнитивных технологий, по сравнению с Китаем и США, ведут себя достаточно скромно. Однако у них довольно большой потенциал для роста, по мнению экспертов группы *McKinsey* [15]. Можно привести следующие примеры: *Hong Leong Bank* Малайзии, который использует *IBM Watson* систему для определения эмоций клиентов, когда с ними разговаривают по телефону; *Digibank* со штаб-квартирой в Сингапуре, использующий виртуального ассистента, чтобы предугадывать вопросы и ответы клиентов.

Кроме этого, запускаются системы на базе искусственного интеллекта, такие как кредитная оценка заемщиков, цифровой маркетинг, динамическое ценообразование.

Очень важным следствием внедрения когнитивных технологий становится социальный эффект. 266 млн чел. в странах-участницах АСЕАН ограничены в доступе к кредитным ресурсам [7]. Именно когнитивные технологии делают доступными для людей с низким доходом такие банковские услуги и продукты, которые недоступны им в традиционных банках.

В России в мае 2018 г. с целью поддержки новых мировых трендов в области цифровых технологий было создано Министерство

цифрового развития, связи и массовых коммуникаций [2]. Кроме этого, Правительством Российской Федерации принята «Стратегия развития информационного общества в России на 2017–2030 годы» [1] и программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [3].

Но на текущий момент цифровая экономика в России не демонстрирует активного роста. Как отмечает профессор Я.М. Миркин, в 2012–2016 гг. производство вычислительной техники в России не превышало 4–4,5 долл. на душу населения в год. Зависимость от импорта при производстве вычислительной техники составляет 90–95 % [5].

Почти не производятся микросхемы, поэтому на мировом рынке микросхем мы практически не представлены. По экспорту цифровых услуг, включая производство и экспорт программного обеспечения, Россия находится на 18 месте. По Индексу готовности к сетевому обществу в 2016 г. Россия находится на 41-м месте в мире [8]. Кроме этого, число ученых на тысячу работающих в России в 1,5 раза меньше, чем в США, и в три раза меньше, чем в Израиле.

Инновации в сфере цифровых технологий должны внедряться «снизу». Никакое министерство, служба или агентство не помогут решить проблемы, так как в первую очередь необходима соответствующая институциональная среда. Маловероятно, что в условиях полной самоизоляции компании, занимающиеся новыми финансовыми технологиями, будут развиваться.

Российский банковский рынок достаточно олигополизирован, поэтому основной запрос на новые банковские технологии, продукты и услуги поступает от банков с государственным участием. Сбербанк, как один из крупнейших банков, внедрил систему, основанную на когнитивных технологиях. Система называется *CognitiveForm* и помогает ввести банковские документы в различные автоматизированные системы и электронные архивы документов. Она позволила сократить ручной труд при вводе документов в 5–10 раз. Система обрабатывает разные документы, в том числе и с оригинальным почерком, а также использует словари и контекстные проверки.

Внедрение различных виртуальных ассистентов с применением когнитивных технологий российскими банками еще только планируется. При отсутствии конкуренции на российском банковском рынке закономерно нет и предпосылок для развития когнитивных технологий в этой сфере.

В современном мире скорость обработки информации и быстрота предоставления качественных услуг становятся залогом конкурентного преимущества компании на рынке. Следовательно, финансовый сектор в лице коммерческих банков стал достаточно быстро адаптировать когнитивные технологии в своей деятельности, тем самым снизив свои операционные расходы в среднем до 10 % и от скорости внедрения инновации, в том числе на базе когнитивных технологий будет зависеть конкурентоспособность банков.

Драйверами развития и внедрения новых банковских технологий, продуктов и услуг в начале эпохи цифровой экономики стали США и Китай. Одной из причин инноваций в этой области послужило то, что обе страны ориентируют свои разработки не только на внутренний рынок, но и на внешний. Страны Западной Европы и страны АСЕАН точно так же, как и Россия, находятся на периферии развития новых банковских продуктов и услуг.

К 2030 г. Китай должен обогнать США по объему разрабатываемых финансовых решений в банковской сфере. В этой стране новые финансовые технологии быстро воспринимаются населением: свыше половины населения использует Интернет и только 20 % пользуются традиционными банковскими услугами.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Search/Date?date=05%2F10%2F2017%2000%3A00%3A00> (дата обращения: 19.01.2018).
2. Указ Президента РФ от 15.05.2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти». URL: <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-15-05-2018-goda-15-05-2018.html> (дата обращения: 26.05.2018).
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 19.01.2018).
4. *Марш П.* Новая промышленная революция. Потребители, глобализация и конец массового производства. М., 2015.
5. *Миркин Я.М.* Экономика России: слово или цифра // Российская газета. Федеральный выпуск. № 7294 (128).
6. *Тепкеева Т.С.* Современные тенденции развития новых банковских продуктов и услуг для физических лиц // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2016. № 3.

7. *Aggarwal N.* How Robots are Changing the Face of Banking. Research Note. The Asian Banker. February 21, 2017. URL: <http://www.theasianbanker.com/updates-and-articles/how-robots-are-changing-the-face-of-banking> (дата обращения: 19.01.2018).
8. *Baller S., Battista A.* (World Economic Forum), *Dutta S.* (Cornell University), *Lanvin B.* (INSEAD) The Networked Readiness Index 2016. URL: <https://www.wsj.com/public/resources/documents/GITR2016.pdf> (дата обращения: 21.01.2018).
9. *Bukht R., Heeks R.* Defining, Conceptualizing and Measuring the Digital Economy // Development Informatics Working Paper. 2017. № 68. Center for Development Informatics, University of Manchester, Manchester.
10. *Irreta A.* BNY Mellon Advances Artificial Intelligence Tech Across Operations. May 10, 2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-bony-mellon-technology-ai-idUSKBN186253> (дата обращения: 17.12.2017).
11. *Navaretti B., Calzolari G., Pozzolo A.* Fintech and Banking. Friends or Foes? European Economy. Banks, Regulation, and the Real Sector. January, 2018. URL: http://european-economy.eu/wp-content/uploads/2018/01/EE_2.2017-2.pdf (дата обращения: 25.01.2018).
12. *Ryan P.* Why 2017 Will be the Year of Artificial Intelligence in Banking, February 9, 2017. URL: <https://bankinnovation.net/2017/02/why-2017-will-be-the-year-of-artificial-intelligence-in-banking/> (дата обращения: 16.12.2017).
13. *Shirer M., Goepfert J.* Worldwide Spending on Cognitive Systems Forecast to Soar to More Than \$31 Billion in 2019, IDC Spending Guide. URL: <http://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prUS41072216> (дата обращения: 15.12.2017).
14. *Weining Hu.* How China is Becoming a World Leader in Artificial Intelligence. China Briefing. March 14, 2017. URL: <http://www.china-briefing.com/news/2017/03/14/china-worldleader-artificial-intelligence.html> (дата обращения: 10.01.2018).
15. *Manyika J.* 10 Imperatives for Europe in the age of AI and Automation. McKinsey Global Institute, October 2017. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/europe/ten-imperatives-for-europe-in-the-age-of-ai-and-automation> (дата обращения: 20.01.2018).
16. Официальный сайт UNCTAD Information Economy Report 2017: Digitalization, Trade and Development, 23 October 2017. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ier2017_en.pdf (дата обращения: 20.10.2019).
17. Официальный сайт UNCTAD, Division on Technology and logistics Science, Technology and ICT Branch ICT Policy Section. The «New» Digital Economy and Development. Technical Note. № 8. 08.10.2017. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tn_unctad_ict4d08_en.pdf (дата обращения: 16.10.2019).

18. Официальный сайт World Bank Group, Flagship Report World Development Report 2016 Digital Dividends. URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016> (дата обращения: 05.10.2019).
19. Официальный сайт Deloitte, 2018 Banking Industry Outlook: Six themes driving banking industry trends. URL: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/financial-services/articles/gx-banking-industry-outlook.html> (дата обращения: 06.10.2019).
20. Официальный сайт РБК, Технологии IBM в бизнесе и финансовой деятельности URL: <http://cognitive.rbc.ru/business-and-finance> (дата обращения: 06.10.2019).
21. Официальный сайт JPMorgan Chase & Co. Annual Report 2016. URL: <https://www.jpmorganchase.com/corporate/investor-relations/document/2016-annualreport.pdf> (дата обращения: 10.10.2019).
22. Официальный сайт Wells Fargo Testing Bot for Messenger Featuring New Customer Service Experiences, April 18. 2017. URL: <https://newsroom.wf.com/press-release/community-banking-and-small-business/wells-fargo-testing-bot-messenger-featuring-new> (дата обращения: 10.10.2019).
23. Официальный сайт Wells Fargo. Wells Fargo Explores the Future of Security & Authentication. May 17. 2017. URL: <https://newsroom.wf.com/press-release/innovation-and-technology/wells-fargo-explores-future-security-authentication> (дата обращения: 10.10.2019).
24. Официальный сайт Bank of America. Previews the Future of Banking and Payments Technology at Money 20/20. URL: http://newsroom.bankofamerica.com/files/press_kit/additional/2016_Money2020_BAC_Announcement.pdf (дата обращения: 16.10.2019).
25. Официальный сайт Bank of America Corporation Annual Report 2016. URL: http://media.corporate-ir.net/media_files/IROL/71/71595/BOAML_AR2016.pdf (дата обращения: 16.10.2019).
26. Официальный сайт Feedzai, An AI Platform to Fight Financial Crime. URL: <https://feedzai.com> (дата обращения: 16.10.2019).
27. Официальный сайт Clarity Money, How Does It Work? URL: https://claritymoney.com/how_it_works/ (дата обращения: 16.10.2019).
28. Официальный сайт U.S. Bank, Corporate Profile. URL: http://phx.corporate-ir.net/phoenix.zhtml?c=117565&p=irol-homeprofile_pf (дата обращения: 16.10.2019).
29. Официальный сайт BNY Mellon. Invested in Our Clients 2016 Annual Report. URL: https://www.bnymellon.com/_global-assets/pdf/investor-relations/annual-report-2016.pdf (дата обращения: 17.10.2019).
30. Официальный сайт IBM Institute for Business Value, Cognitive China. Creating a Blueprint for an AI-enabled China. URL: <https://www-935.ibm.com/services/us/gbs/thoughtleadership/cognitivechina/> (дата обращения: 17.10.2019).

31. Официальный сайт EY and DBS, The Rise of FinTech in China. A Collaborative Report by DBS and EY. November, 2016. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-the-rise-of-fintech-in-china/\\$FILE/ey-the-rise-of-fintech-in-china.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-the-rise-of-fintech-in-china/$FILE/ey-the-rise-of-fintech-in-china.pdf) (дата обращения: 19.10.2019).
32. Официальный сайт IBM Institute for Business Value, Cognitive China. Creating a Blueprint for an AI-enabled China. 2018. URL: http://www.iberchina.org/files/2018/cognitive-china_ibm.pdf (дата обращения: 26.01.2019).
33. Официальный сайт EY, Global banking outlook 2018. Pivoting toward an innovation-led strategy. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-global-banking-outlook-2018/\\$File/ey-global-banking-outlook-2018.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-global-banking-outlook-2018/$File/ey-global-banking-outlook-2018.pdf) (дата обращения: 18.01.2019).

Т.С. Тепкеева

*Заместитель генерального директора по управлению проектами
АО «Нефтегазовая компания «АФБ»», г. Астрахань
E-mail: sazonchikts@gmail.com*

КОНЦЕПЦИЯ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА

Ш.М. Магомедов, М.В. Каратаев

Аннотация. Новые схемы и типологии отмывания денег подчинены общей логике в силу единства конечных целей проведения операций. Правильное понимание концепции риск-ориентированного контроля и особенностей национальной оценки рисков способствуют построению банками сбалансированной системы финансового мониторинга, эффективность которой определяется не количеством затраченных ресурсов, а своевременностью и обоснованностью их применения. Понимание банками декомпозиции рисков в национальном масштабе позволяет перейти от формального исполнения требований законодательства к риск-ориентированной модели внутреннего контроля и занимать проактивную позицию, самостоятельно выявляя новые вызовы и угрозы, минимизируя собственные риски.

Ключевые слова: риск-ориентированный подход, финансовый мониторинг, отмывание денег, внутренний контроль, методология.

THE CONCEPT OF A RISK-BASED APPROACH IN THE FINANCIAL MONITORING SYSTEM

Sh.M. Magomedov, M.V. Karataev

Abstract. New schemes and typologies of money laundering are subject to a common logic due to the unity of the ultimate goals of operations. A proper understanding of the concept of risk-based control and the peculiarities of the national risk assessment contribute to the construction of a balanced financial monitoring system by banks, the effectiveness of which is determined not by the amount of resources spent, but by the timeliness and validity of their application. Banks understanding of the decomposition of risks on a national scale allows them to move from formal compliance with legal requirements to a risk-oriented model of internal control and to take a proactive position, independently identifying new challenges and threats, minimizing their own risks

Keywords: risk-based approach, financial monitoring, money laundering, internal control, methodology.

Завершающийся 2019 г. является во многом особенным как для всей международной системы финансового мониторинга, так и для национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма России. Международной системе финансового монито-

ринга предстоит на практике доказать эффективность концепции риск-ориентированного подхода, как базового постулата текущей версии 40 Рекомендаций ФАТФ, в реагировании на новые вызовы и угрозы мировым финансам, а национальной системе противодействия отмыванию денег России не только совершить качественное преобразование при переходе на новые стандарты отчетности, но и отстоять на высшем уровне статус соответствия страны международным стандартам.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (англ. Financial Action Task Force on Money Laundering – FATF, далее – ФАТФ) крупнейшая межправительственная организация, которая занимается выработкой мировых стандартов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (далее – ПОД/ФТ/ФРОМУ), а также осуществляет оценки соответствия национальных систем ПОД/ФТ/ФРОМУ этим стандартам. Создана ФАТФ в 1989 г. по решению стран «Большой семерки» и в настоящее время под эгидой ООН является основным международным институтом по разработке и внедрению международных стандартов в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ.

В 2019 г. вся мировая система ПОД/ФТ вместе с ФАТФ отмечает 30-ти летний юбилей своего создания, что дает возможность не только подвести некоторые итоги работы организации, но и на основе критического анализа текущей повестки ее работы построить прогноз вектора дальнейшего развития международных стандартов в сфере финансового мониторинга.

С 13 по 18.10.2019 г. в Париже представители 205 стран и юрисдикций, а так же делегаты ООН, МВФ, Всемирного банка и других организаций провели в рамках Пленарной недели ФАТФ серию встреч, посвященных вопросам выявления новых рисков и нарушений в системе финансовых потоков, а так же обсудили пути противодействия новым угрозам в целях глобальной безопасности. Пленарная неделя завершилась пленарным заседанием, которое стало первым под председательством Китая. Новый президент ФАТФ Сяньмином Лю предложил мировому сообществу для обсуждения следующую повестку:

- оценка предпринимаемых странами мер регулирования сектора виртуальных активов в целях предотвращения возможности его

- использования со стороны организованной преступности и террористических организаций;
- оценка потенциального влияния «стейблкоинов» на надзор за виртуальными активами и анализ способов снижения рисков;
 - оценка соответствия требованиям международных стандартов национальных систем противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма России и Турции;
 - оценка эффективности мер, предпринятых Данией, Ирландией, Норвегией, Саудовской Аравией, Сингапуром и Испанией;
 - обсуждение прогресса Ирана, Пакистана и других стран, представляющих опасность для мировой финансовой системы;
 - обсуждение инициативы ФАТФ по борьбе с финансовыми потоками от нелегальной торговли дикими животными;
 - принятие резолюции по лучшим практикам в сфере бенефициарного права юридических лиц и руководства по цифровой идентификации;
 - обсуждение каналов финансирования ИГИЛ, Аль-Каиды и филиалов;
 - заслушивание отчетов экспертов ООН, МВФ, Всемирного банка, ОЭСР, ОБСЕ, Группы подразделений финансовой разведки Эгмонт, ЕБРР, ЕЦБ, Европола и др. [2].

В контексте обострения международных отношений в связи с вооруженным противостоянием в Сирийской Арабской Республике, сохранением нестабильности и конфронтации вокруг Донецка и Луганска, выхода США из соглашения о развитии мирного атома и возобновления санкций в отношении Ирана, оценка соответствия национальных систем противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма России, Турции и Ирана требованиям международных стандартов могла быть использована в качестве дополнительного инструмента давления на национальные правительства. Последствия попадания страны в «черный список» ФАТФ или низкая оценка эффективности национальной системы противодействия отмыванию денег сопряжены с существенными рисками для всех субъектов финансовой системы, которые могут проявиться в блокировании доступа национальных государственных и частных структур к международным рынкам капитала и системе расчетов, закрытием корреспондентских счетов, заморозке активов и т.д.

Стоит отметить так же наличие объективных предпосылок для получения большинством стран не самых высоких оценок в рамках проходящего с 2014 г. четвертого раунда взаимных оценок ФАТФ, что связано с принципиальным изменением методологии проведения оценки, которая утверждена ФАТФ в 2013 г. и предполагает рассмотрение двух взаимодополняющих компонентов: технического соответствия и эффективности. В рамках четвертого раунда взаимных оценок эксперты-оценщики определяют не только техническое соответствие страны Рекомендациям ФАТФ (формальное наличие законов, институтов, механизмов и процедур), но и оценивают эффективность работы государства по ПОД/ФТ/ФРОМУ. Для получения надлежащего равновесия между всесторонним пониманием эффективности системы ПОД/ФТ страны и детальным анализом того, насколько хорошо функционируют ее составные части, ФАТФ оценивает эффективность, прежде всего, по одиннадцати Непосредственным результатам, каждый из которых представляет одну из главных целей, которые должна достичь эффективная система ПОД/ФТ. Это правильное понимание рисков ОД/ФТ и координация действий по борьбе с ОД/ФТ/ФРОМУ, эффективное международное сотрудничество, надзор и регулирование финансовых учреждений, применение организациями частного сектора превентивных мер, обеспечение прозрачности юридических лиц и образований, востребованность материалов финансовой разведки компетентными органами, проведение расследований по ОД/ФТ и применение эффективных санкций, конфискация преступных доходов и замораживание активов террористов, а также соблюдение резолюций Совета Безопасности ООН по ФРОМУ [3]. Таким образом, принципиальная новизна текущего подхода ФАТФ заключается в том, что современному государству для эффективного функционирования в мировой финансовой системе и минимизации на глобальном уровне рисков ее использования для криминальных целей мало иметь формальный набор законодательных норм и национальных институтов в виде регулирующих, надзорных и правоохранительных органов, а требуется обеспечить работоспособность предложенного механизма, эффективность которого и необходимо доказать экспертам-оценщикам.

Базовой основой современной методологии ФАТФ является риск-ориентированный подход (рекомендация 1 действующей версии 40 Рекомендаций ФАТФ), который должен применяться как при по-

строении системы ПОД/ФТ/ФРОМУ, так и для организации надзора. Универсальность данного принципа заключается в необходимости его раскрытия на всех уровнях организации финансового мониторинга: глобальном (уровень мирового сообщества), региональном (уровень региональных групп по типу ФАТФ), национальном (в обеспечении распределения ресурсов финмона на уровне каждой отдельной страны), отраслевом (стандарты саморегулируемых организаций участников рынка) и микроуровне отдельных субъектов исполнения законодательства о ПОД/ФТ/ФРОМУ. Суть риск-ориентированного подхода в том, что на всех уровнях реализации мер финансового мониторинга необходимо обеспечить эффективное распределение ресурсов и контрольного внимания соразмерно рискам каждого из участков. Именно это требуется продемонстрировать государствам в рамках четвертого раунда взаимных оценок ФАТФ и обеспечить на уровне каждого банка с учетом специфики его клиентской базы, географии деятельности, органов управления, продуктовой линейки и уровня автоматизации.

Таблица 1

Сравнительный анализ регуляторных требований и акцентов риск-ориентированного подхода в сфере финансового мониторинга для коммерческого банка

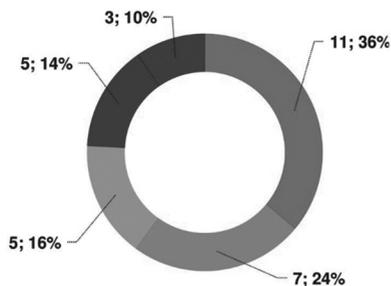
<i>Регуляторные требования</i>	<i>Риск-ориентированный подход</i>
1. Назначение ответственного сотрудника и создание подразделения комплаенс	1. Управление рисками сомнительных операций
2. Разработка и утверждение нормативных документов (групповые и внутренние)	2. Управление санкционным риском
3. Выполнение процедур идентификации, анкетирования, выявления выгодоприобретателей и пр.	3. Реализация процедур Know your customer и Due Diligence.
4. Обязательная отчетность в государственных органах	4. Автоматизация
Потенциальные последствия: штраф со стороны национальных органов контроля	Потенциальные последствия: отзыв лицензии, закрытие корсчетов, крупный штраф, уголовное преследование должностных лиц

Примечание: составлено автором

В контексте логики ФАТФ и глобальной методологии риск-ориентированного подхода в практике деятельности современного российского банка можно условно выделить ряд зон внимания (*таблица 1*).

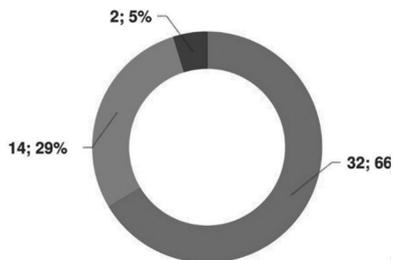
Особенностью акцентов риск-ориентированного подхода является отсутствие в действующем законодательстве России по ПОД/ФТ/ФРОМУ прямых регуляторных требований и обязанности банков по какой-то активности в данной сфере, что зачастую ошибочно воспринимается как отсутствие рисков. Неверная декомпозиция рисков приводит к ошибкам в распределении ресурсов и контрольного внимания внутри кредитной организации, что в свою очередь сопряжено с принятием необоснованных рисков, последствия которых могут быть фатальными для банка. Например, по данным официальной статистики за 2018 г. Банком России отозваны лицензии на осуществление деятельности у 58 банков, при этом в 85 % случаев Росфинмониторингом осуществлялось предварительное информирование о выявленных рисках [4]. Поскольку согласно законодательству Росфинмониторинг не является органом контроля за исполнения банками требований Федерального закона № 115-ФЗ [1], очевидно, что в данном случае речь идет о ситуации вовлечения банков в сомнительные схемы вследствие несоответствия их систем финансового мониторинга масштабам клиентской базы и специфике работы. Отдельно стоит отметить, что все лишившиеся лицензии банки в целом выполняли предписанные законодательством обязательные регуляторные требования (имели ответственных сотрудников, правила внутреннего контроля, проводили идентификацию клиентов и направляли отчетность), но этого в современных условиях для продолжения работы банка уже не достаточно.

В рамках реализации концепции риск-ориентированного подхода на уровне страны в 2018 г. Росфинмониторингом проведена глобальная работа по национальной оценке рисков ПОД/ФТ/ФРОМУ [5]. Проведенный по методологии национальной оценки рисков анализ структуры сомнительных транзакций в банковском секторе за первое полугодие 2019 г. [6] позволяет укрупнено выделить две целевые группы риска (конечные цели проведения операций) заказчиков услуг по отмыванию денег: получение средств в наличной форме и вывод средств за рубеж (*рисунки 1 и 2*). При этом из группы риска для банков нельзя так же исключать сектор «технических денег», который представлен транзитными операциями фирм-однодневок (*рисунок 3*), призванными обеспечить перевод средств от заказчиков

- ПЕРЕВОДЫ ПО СДЕЛКАМ С УСЛУГАМИ
- АВАНСИРОВАНИЕ ИМПОРТА ТОВАРОВ
- ИМПОРТ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ СТРАНЫ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА
- ПЕРЕВОДЫ ПО СДЕЛКАМ С ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ
- ИНЫЕ СХЕМЫ

Рисунок 1. Структура сомнительных операций по выводу денежных средств за рубеж (млрд руб., %)

- ВЫДАЧИ ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦАМ
- ВЫДАЧИ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ
- ВЫДАЧИ ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМ

Рисунок 2. Структура сомнительных операций по обналичиванию денежных средств (млрд руб.; %)

Источник: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/83380/2019_1.pdf

Рисунок 3. Структура транзитных операций повышенного риска (%)

Источник: [6]

услуги к исполнителям с корректировкой при необходимости параметров потока (назначения платежа, наличие входящего НДС и пр.).

Представленные данные наглядно свидетельствуют о наличии повышенного спроса на услуги теневого сектора внутри страны по сравнению с международным направлением. Совокупный объем сомнительных операций по обналичиванию денежных средств за первое полугодие 2019 г. превышает 48 млрд руб., что на 35 % больше показателя вывода денежных средств за рубеж (31 млрд руб.). При этом в структуре транзитных потоков преобладание внутрироссийской компоненты просматривается еще более отчетливо (83 % приходится на сделки внутри страны и только 17 % на вывод за рубеж).

Не случайность указанных общих закономерностей распределения структуры сомнительных операций как раз и следует из результатов национальной оценки рисков в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ, что дает возможность кредитным организациям правильно распределить ресурсы финансового мониторинга до получения статистики Банка России.

Обобщенные для банковской сферы результаты анализа национальной оценки рисков в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ могут быть представлены следующим образом (*рисунок 4*):

- причины спроса на услуги;
- источники средств для формирования финансовых потоков;
- инструменты и способы осуществления операций.

Рисунок 4. Базовые принципы формирования финансовых потоков для целей отмывания в России

Источник: [7]

Основной причиной существования рынка сомнительных операций является повышенный спрос, факторы которого условно можно разделить на три категории:

- оптимизация расходов хозяйствующих субъектов и получение конкурентных преимуществ,
- формирование наличности для коррупционных целей,
- сокрытие (легализация) криминальных средств, в том числе полученных из легальных источников.

Традиционным целевым назначением средств является «оптимизация» расходов коммерческих компаний с целью снижения налогооблагаемой прибыли и удешевления затрат на покупку товаров или выполнения работ. Таким образом, предприятия получают конкурентное преимущество перед остальными компаниями на рынке. Товары и работы оплачиваются по серым схемам (в наличной форме или без уплаты соответствующих налогов и пошлин), как правило, за более низкую стоимость, к выполнению работ привлекается «дешевая» рабочая сила, а зарплаты выплачиваются в конвертах. Из этого можно сделать вывод, что основной исходный спрос на операции повышенного риска в России формируется не в теневой экономике, а со стороны реальных экономических субъектов, которые осуществляют свою деятельность в рамках текущего законодательного поля, оптимизируя при этом частично свою налоговую нагрузку. Кроме того, по мнению экспертов, на сегодняшний день спрос на «откаты» является одним из главных факторов формирования спроса на средства в наличной форме. Таким образом, коррупционный фактор в спросе играет одну из наиболее значительных ролей [7]

В качестве характерных для государств евразийского региона источников финансовых средств условно можно выделить три группы:

- средства, имеющие бюджетное происхождение,
- небюджетные коммерческие доходы предприятий,
- средства, имеющие криминальный источник происхождения.

Оценить объем бюджетного и небюджетного происхождения средств достаточно сложно, однако учитывая тенденции развития бизнеса эксперты сходятся во мнении, что на сегодняшний день в странах СНГ бюджетный источник происхождения средств преобладает над коммерческими доходами предприятий. Более того, зачастую крупные предприятия формируют доход, в том числе, получая средства из государственного бюджета.

Обобщая изложенное, можно отметить, что исходя из специфики формирования спроса на рискованные финансовые потоки и источников используемых средств основными инструментами и конечной целью проведения операций в России будут обналичивание и вывод средств за рубеж, что и подтверждается данными Банка России по структуре сомнительных операций в 2019 г. (рисунки 1–3). При этом заказчиками данных операций, также как и в 2018 г., являются в основном приближенные к работам в рамках государственного заказа по крупным инфраструктурным проектам компании строительного сектора (32 %), а так же предприятия оптовой торговли (27 %) и сектора услуг (26 %), которые не могут самостоятельно генерировать наличность (реклама, ИТ и т.д.), но активно в ней нуждаются для коррупционных целей, привлечения нелегальной рабочей силы или уклонения от налогообложения [6].

Таким образом, не смотря на разнообразие используемого инструментария и некоторые особенности организации все новые схемы и типологии подчинены общей логике в силу единства конечных целей проведения операций. Рассмотренные подходы к пониманию концепции риск-ориентированного контроля и особенности национальной оценки рисков призваны способствовать построению в кредитных организациях сбалансированной системы финансового мониторинга, эффективность которой будет определяться не столько количеством выделяемых ресурсов сколько правильностью, своевременностью и обоснованностью их применения на отдельных направлениях. Правильное понимание кредитными организациями декомпозиции рисков в национальном масштабе позволяет им перейти от формального исполнения требований законодательства к риск-ориентированной модели внутреннего контроля, что на практике проявляется в перераспределении ресурсов банков в целях выделения зонам повышенного риска соразмерного внимания. Более того, понимание структуры рисков и системных основ методологии их формирования позволяет банкам занимать проактивную позицию, самостоятельно выявляя новые вызовы и угрозы, минимизируя собственные риски до их официального опубликования со стороны Банка России и Росфинмониторинга. Именно это и лежит в основе риск-ориентированного подхода к построению современной системы внутреннего контроля, без формирования которой дальнейшее существование и развитие банка невозможно.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.08.2001. № 33 (Ч. 1). Ст. 3418
2. URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfgeneral/documents/plenary-october-2019.html> (дата обращения: 23.09.2019).
3. Методология оценки технического соответствия рекомендациям фатф и эффективности систем ПОД/ФТ. URL: <http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/fatf/rus % 20fatf % 20methodology % 2022 % 20feb % 202013.pdf> (дата обращения: 23.09.2019).
4. URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/activity/annualreports/otchet_2018 % 20рус.pdf (дата обращения: 23.09.2019).
5. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/47288/20180816_in-014-12_54.pdf (дата обращения: 23.09.2019).
6. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/83380/2019_1.pdf (дата обращения: 23.09.2019).
7. Отчет ЕАГ «Структурный анализ финансовых потоков, связанных с обналачиванием, направленных на совершение правонарушений и отмывание преступных доходов» // [https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/Typologies/16.%20%D0%A1%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%20%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85%20%D0%BF%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B2%20\(2017\).pdf](https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/Typologies/16.%20%D0%A1%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%20%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85%20%D0%BF%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B2%20(2017).pdf) (дата обращения: 23.09.2019).

Ш.М. Магомедов

Доктор экономических наук, профессор

Заместитель директора

Институт региональных экономических исследований, г. Москва

E-mail: magomedov-05@mail.ru

М.В. Каратаев

Кандидат экономических наук, член-корреспондент РАЕН

Старший научный сотрудник научного центра исследования проблем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма

Институт региональных экономических исследований, г. Москва

E-mail: karataev-m@mail.ru

УВЕЛИЧЕНИЕ ВВП РОССИИ ЗА СЧЕТ ОСНОВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

В.С. Целищев

Аннотация. Рассмотрена методика увеличения ВВП России за счет основных экономических показателей.

Ключевые слова: ВВП России, сложная система, оперативный анализ, линейные пространства.

RUSSIA'S GDP GROWTH DUE TO KEY ECONOMIC INDICATORS

V.S. Tselischev

Abstract. The method of increasing Russia's GDP due the main economic indicators is considered.

Keywords: complex economic system, operational analysis, linear space, input/output characteristics.

Президент РФ В.В. Путин поставил перед Правительством амбициозную задачу: войти в пятерку развитых стран мира. Россия занимает 12 место в мире по ВВП.

ВВП в трлн. долл. за 2018 г.

1. США – 20,494.
2. Китай – 13,402.
3. Япония – 4,97.
4. Германия – 4,0.
5. Великобритания – 2,828.
6. Франция – 2,77.
7. Индия – 2,726.
8. Италия – 2,002.
9. Бразилия – 1,868.
10. Канада – 1,7.
- ...
12. Россия – 1,57.

Основная прибавка ВВП России происходит за счет высоких относительно предыдущего года цен на нефть. Необходимо увеличить ВВП за счет основных экономических показателей (*таблица 1*).

Таблица 1

Экономические показатели России

	2016 (A_1)	2017 (A_2)	2018 (A_3)
1. Рост промышленности (%)	(1) 101 %	(1,01) 102,1 %	(1,03) 103,7 %
2. Рост (падение) с/хозяйства (%)	(1) 101,07 %	(1,01) 102,5 %	(1,01) 102,3 %
3. Рост строительства (%)	(1) 101 %	(1,01) 102 %	(1,04) 104,7 %
4. Падение инвестиций (%)	(1) 105,1 %	(0,99) 104,8 %	(0,98) 103,5 %
5. Объем производства станков (млр. руб.)	(1) 7,8	(1,15) 9	(1,35) 10,5
$F(A_i)$ ВВП России (трлн долл.)	1,246	1,267	1,57

Используя данные показатели за 2017 и за 2018 гг. можно оперативно спрогнозировать увеличение ВВП России за 2019 г.

Оперативное определение параметров сложных систем разработанное автором ранее применялось для определения сложных технических систем. Его суть в следующем.

Пусть существуют две ранее разработанные системы: A_1 ; A_2 с известными входными и выходными характеристиками, хотя и с неизвестной зависимостью выходных характеристик от входных. Представим входные характеристики ранее разработанных систем в виде векторов: (рисунк 1).

$$A_1 = (a_{11}, a_{12}, \dots, a_{1n}); A_2 = (a_{21}, a_{22}, \dots, a_{2n}),$$

где $a_{11} \dots a_{1n}$ – входные параметры систем.

Выходные характеристики обозначим: F_{A1} ; F_{A2} (рисунк 2).

Входную характеристику новой разрабатываемой системы запишем в виде:

$$A_y = (a_{y1}, a_{y2}, \dots, a_{yn})$$

Выходную неизвестную характеристику новой разрабатываемой системы обозначим: F_{Ay} .

Запишем систему линейных уравнений:

$$\begin{aligned} a_{11}x_1 + a_{12}x_2 + \dots + a_{1n}x_n &= F_{A1} \\ a_{21}x_1 + a_{22}x_2 + \dots + a_{2n}x_n &= F_{A2} \\ a_{y1}x_1 + a_{y2}x_2 + \dots + a_{yn}x_n &= ? (F_{Ay}) \end{aligned}$$

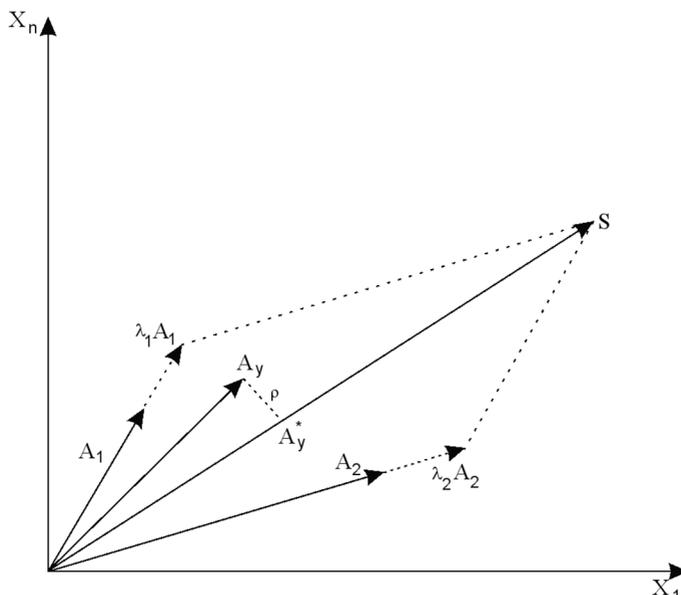
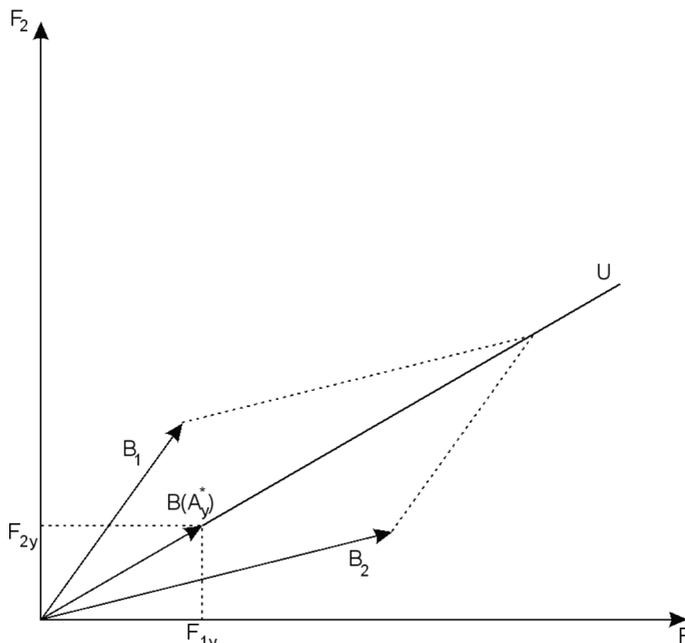

Рисунок 1. Пространство управляемых параметров входа систем S : обучающая гиперплоскость (линия)

Из этой системы линейных уравнений видно, что число неизвестных n больше числа линейных уравнений. Необходимо вычислить выходную характеристику новой разрабатываемой системы – F_{Ay} . Решить точно данную систему уравнений нельзя – некорректная задача. Для приближенного решения данной задачи применим так называемый оперативный анализ, основанный на теории линейных пространств. Суть методики – оперативного анализа систем в следующем.

На *рисунках 1 и 2* показаны векторы в многомерном пространстве входных и выходных параметров.

Имеются два многомерных пространства: входных и выходных характеристик ранее разработанных систем. Векторы $A_1; A_2$ – ранее разработанные системы-аналоги, вектор A_y – новое проектное задание. Соединив концы векторов A_1, A_2 построим «обучающую гиперплоскость» S , на которую опустим перпендикуляр – ρ (вектор уклонения) с конца вектора A_y . $S = \lambda_1 A_1 + \lambda_2 A_2$, где λ_1, λ_2 – оптимальные множители

**Рисунок 2. Пространство выходных характеристик:
u – обучающая гиперплоскость (линия)**

оценивания. Квадрат вектора уклонения равен: $\rho^2 = (S - A_y)^2 = (\lambda_1 A_1 + \lambda_2 A_2 - A_y)^2 \rightarrow \min$. Берем производные по λ_i : $\partial \rho^2 / \partial \lambda_i$. Приравняем их к нулю, определяем λ_1, λ_2 . Выходная характеристика $F_{Ay} \approx \lambda_1 F_{A1} + \lambda_2 F_{A2}$.

Вектору A_1 на пространстве входных характеристик соответствует вектор B_1 на пространстве выходных характеристик; вектору A_2 соответствует вектор B_2 и т.д.; вектору A_y соответствует вектор B_y . Соединив концы этих векторов образуем «обучающую гиперплоскость» U . $U = \lambda_1 B_1 + \lambda_2 B_2$. Опустив перпендикуляр с конца вектора B_y на ось F_1 , получим выходную характеристику F_{1v} – искомую выходную характеристику – F_{Ay} .

Государство также является сложной политической и экономической системой и методика оперативного анализа сложных систем применима для определения такой важной экономической выходной целевой функции как ВВП страны.

Приведем пример оперативного определения ВВП России за 2019 г., используя данные ВВП за 2017 и 2018 гг. Данные экономических показателей приведены в *таблице 2*.

Таблица 2

Экономические показатели России

	2016 (A_1)	2017 (A_2)	2018 (A_y)
1. Рост промышленности (%)	(1) 102,1 %	(1,02) 103,7 %	(1,03) 104,7 %
2. Падение с/х (%)	(1) 102,5 %	(0,99) 102,3 %	(0,99) 102 %
3. Рост строительства (%)	(1) 102 %	(1,03) 104,7 %	(1,05) 106,7 %
4. Падение инвестиций (%)	(1) 104,8 %	(0,99) 103,5 %	(0,97) 102 %
5. Производство станков (млрд руб.)	(1) 9	(1,17) 10,5	(1,28) 11,5
6. Рост производительности труда (%)	(1) 1,5 %	(1,27) 1,9 %	(1,6) 2,4 %
$F(A_i)$ ВВП России (трлн долл.)	1,267	1,57	? (1,89)

В сравнении с *таблицей 1* можно увидеть, что промышленность стабильно растет, сельское хозяйство немного упало (вследствие различных климатических катаклизмов: засухи, наводнений, пожаров), строительство стабильно растет, инвестиции падают (санкции со стороны других стран), производство станков растет. И главное, за счет чего можно увеличить ВВП страны – это рост производительности труда. Производительность труда в России составляет 45 % производительности труда в США. Если увеличить производительность труда на 0,5 %, то как увеличится ВВП России?

Поделим показатели в столбцах за 2017 г., за 2018 г. и за 2019 г. на показатели за 2017 г. – получим безразмерные данные в скобках.

Определим A_1^2 .

$$A_1^2 = 1^2 + 1^2 + 1^2 + 1^2 + 1^2 + 1^2 = 6.$$

Определим $A_{12} = A_1 \cdot A_2$.

$$A_{12} = 1 \cdot 1,02 + 1 \cdot 0,99 + 1 \cdot 1,03 + 1 \cdot 0,99 + 1 \cdot 1,17 + 1 \cdot 1,27 = 6,47.$$

Определим $A_{1y} A_y = A_{1y}$.

$$A_{1y} = 1 \cdot 1,03 + 1 \cdot 0,99 + 1 \cdot 1,05 + 1 \cdot 0,97 + 1 \cdot 1,28 + 1 \cdot 1,6 = 5,92.$$

Определим $A_{2y} = A_2 \cdot A_y$.

$$A_{2y} = 1,02 \cdot 1,03 + 0,99 \cdot 0,99 + 1,03 \cdot 1,05 + 0,99 \cdot 0,97 + 1,17 \cdot 1,28 + 1,27 \cdot 1,6 = 7,6.$$

Запишем систему линейных уравнений.

$$\begin{aligned} x_1 + x_2 + x_3 + x_4 + x_5 + x_6 &= 1,246 \\ 1,02x_1 + 0,99x_2 + 1,03x_3 + 0,99x_4 + 1,17x_5 + 1,17x_6 &= 1,57 \\ 1,03x_1 + 0,99x_2 + 1,05x_3 + 0,97x_4 + 1,28x_5 + 1,6x_6 &= F(A_y) \end{aligned}$$

Необходимо определить $F(A_y)$.

Решим данную систему уравнений с помощью определителей

Грама.

$$\Delta_{0Гр} = \begin{vmatrix} A_{12}^2 & A_{12} \\ A_{12} & A_2^2 \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} 6 & 6,47 \\ 6,47 & 7,04 \end{vmatrix} = 0,38$$

$$\Delta_{1Гр} = \begin{vmatrix} A_{1y} & A_{12}^2 \\ A_{2y} & A_2^2 \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} 6,92 & 6,47 \\ 7,6 & 7,04 \end{vmatrix} = -0,46$$

$$\Delta_{2Гр} = \begin{vmatrix} A_{12}^2 & A_{1y} \\ A_{12} & A_{2y} \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} 6 & 6,92 \\ 6,47 & 7,6 \end{vmatrix} = 0,83$$

Вычислим оптимальные множители оценивания – λ_1 и λ_2 .

$$\lambda_1 = \frac{\Delta_{1Гр}}{\Delta_{0Гр}} = \frac{-0,46}{0,38} = -1,21$$

$$A_2 = \frac{\Delta_{2Гр}}{\Delta_{0Гр}} = \frac{0,83}{0,38} = 2,18$$

Определяем выходную целевую функцию: ВВП России за 2019 г. – $F(A_y)$.

$$F(A_y) \approx \lambda_1 F(A_1) + \lambda_2 (A_2) = -1,21 \cdot 1,267 + 2,18 \cdot 1,57 = 1,89 \text{ трлн долл.}$$

Таким образом, несмотря на падение сельского хозяйства, падение инвестиций можно увеличит ВВП, благодаря росту на 0,5 % производительности труда. За счет чего можно увеличить производительность труда? За счет увеличения выпуска новейших станков.

В России каждый год увеличивается рост производства станков на 1,5 млрд руб., а в Китае в сопоставимых ценах на 50 млрд. Также необходимо увеличить производство наукоемких производств, роботизированных комплексов. Увеличение ВВП до 1,89 трлн долл. позволит подняться России с 12 место на 10, а в дальнейшем, с такими же темпами, увеличивая каждый год производительность туда на 0,5 %, на 8 и затем на 5 место.

И, значит, вхождение в пятерку развитых стран мира вполне реальная, достижимая и решаемая задача.

Библиографический список

1. *Шолов Г.Е.* Математический анализ Конечномерные линейные пространства. М., 1969.
2. URL: <http://www.Росстат> (дата обращения: 23.10.2019).

В.С. Целищев

Кандидат технических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: vsc2013@yandex.ru

ЗАЩИЩЕННОСТЬ ЭКОНОМИКИ ЮЖНОЙ КОРЕИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Д.В. Гордиенко

Аннотация. Статья посвящена обеспечению экономической безопасности государства, которая осуществляется в форме экономического патронажа со стороны Правительства и Центрального банка, экономической кооперации и экономического противоборства с другими странами мира. В статье рассматриваются перспективы изменения уровня экономической безопасности Южной Кореи и государств Азиатско-Тихоокеанского региона – участников Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП). Цель статьи – провести сравнительную оценку изменения уровня экономической безопасности Южной Кореи при реализации глобальных интеграционных проектов. С помощью статистических и эконометрических методов оценены перспективы изменения уровня экономической безопасности Южной Кореи при реализации Соглашения о Транстихоокеанском Стратегическом Экономическом Сотрудничестве и соглашения о Всестороннем региональном экономическом партнерстве. Реализация Всеобъемлющего и прогрессивного Транстихоокеанского партнерства и Всестороннего регионального экономического партнерства может изменить уровень защищенности национальных хозяйств стран-участниц. Актуальность темы работы обусловливается необходимостью оценки изменения уровня экономической безопасности Южной Кореи, а, следовательно, целесообразности ее участия в различных глобальных интеграционных проектах. В статье предложен подход к сравнительной оценке изменения уровня экономической безопасности Южной Кореи. Проанализирована значимость для обеспечения экономической безопасности Южной Кореи экономической кооперации и экономического противоборства в условиях глобализации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, Азиатско-Тихоокеанский регион, Южная Корея, Транстихоокеанское партнерство, Всестороннее региональное экономическое партнерство.

SECURITY OF THE SOUTH KOREAN ECONOMY IN THE IMPLEMENTATION OF GLOBAL INTEGRATION PROJECTS

D.V. Gordienko

Abstract. Ensuring the economic security of the state is carried out in the form of economic patronage on the part of the Government and the Central Bank, economic cooperation and economic confrontation with other countries of the

world. The article discusses the prospects for changing the level of economic security of South Korea and the countries of the Asia-Pacific region – participants of the Trans-Pacific Partnership (TPP) and the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). To conduct a comparative assessment of changes in the level of economic security in South Korea during the implementation of global integration projects. Using statistical and econometric methods, the prospects for changing the level of economic security in South Korea during the implementation of the Agreement on the Trans-Pacific Strategic Economic Cooperation and the agreement on the Comprehensive Regional Economic Partnership are estimated. The implementation of the Comprehensive and progressive Trans-Pacific Partnership and the Comprehensive Regional Economic Partnership may change the level of security of the national economies of the participating countries. The relevance of the topic of work is determined by the need to assess changes in the level of economic security of South Korea, and, therefore, the feasibility of its participation in various global integration projects. An approach to a comparative assessment of changes in the level of economic security in South Korea is proposed. The importance of economic cooperation and economic confrontation in the context of globalization for ensuring the economic security of South Korea is analyzed.

Keywords: economic security, Asia-Pacific, South Korea, Trans-Pacific Partnership, Comprehensive Regional Economic Partnership.

Глобализация характеризуется не только позитивными чертами, но и несет в себе существенные противоречия, которые, в частности, отчетливо проявились в период последнего мирового финансово-экономического кризиса.

Анализ тенденций обеспечения экономической безопасности Южной Кореи и ряда ведущих государств мира¹ в условиях глобализации позволил выявить ряд закономерностей обеспечения защищенности национальной экономики. Эти закономерности позволили определить в качестве **основных форм** обеспечения экономической безопасности государства: *экономический патронаж, экономическую кооперацию и экономическое противоборство*.

При обеспечении экономической безопасности государства в рамках *экономического патронажа* в качестве показателей уровня защищенности национального хозяйства, находящегося на экономической территории государства, могут выступать соответствующие нормированные макроэкономические показатели² – частные показатели экономической безопасности³.

При обеспечении экономической безопасности в рамках *экономической кооперации* в качестве показателей уровня защищенности

национального хозяйства соответствующего государства, могут выступать показатели взаимовлияния его экономики с различными национальными хозяйствами⁴.

При обеспечении экономической безопасности в рамках *экономического противоборства* в качестве показателей уровня защищенности национального хозяйства могут выступать показатели экономического противоборства экономики этого государства с различными национальными хозяйствами⁵.

* * *

Южная Корея и другие государства – участники Транстихоокеанского партнерства и Всестороннего регионального экономического партнерства, безусловно, вовлечены и продолжают вовлекаться в глобальные интеграционные проекты, о чем свидетельствует сравнительная динамика индекса глобализации КОФ для различных стран мира (*рисунок 1*, [3]).

Транстихоокеанское партнерство (ТТП) и Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) воплощают два во многом альтернативных подхода к преференциальным торговым соглашениям, создаваемым под эгидой США (и/или, теперь, Японии)⁶ и Китая соответственно⁷.

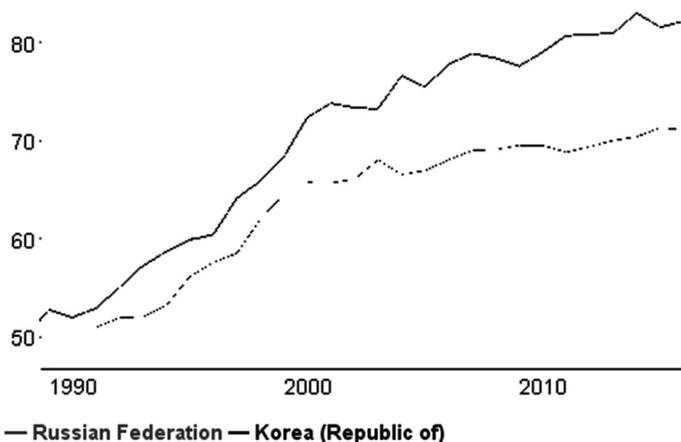

Рисунок 1. Динамика индекса глобализации КОФ в Южной Корее и России

Оценка изменения уровня экономической безопасности Южной Кореи и государств – участников Транстихоокеанского партнерства

Транстихоокеанское партнёрство (англ. *Trans-Pacific Partnership*, ТПП) – международная торгово-экономическая организация, целью которой является создание зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

По прогнозам, доля стран ТПП (вместе с США)⁸ в мировом ВВП может достичь 38–40 % и составить четверть оборота мировой торговли (при этом лидируя по объёму доли в ВВП, но уступая в обороте мировой торговли торговому блоку АСЕАН+6 при условии участия Китая в АСЕАН).

Результаты расчетов значений общих (интегральных) нормированных показателей экономической безопасности Южной Кореи и государств – участников Транстихоокеанского партнерства, реализованных в рамках экономического патроната в период 2007–2019 гг. и в перспективе до 2025 г., представлены в *таблице 1*. При реализации глобальных интеграционных проектов показателями взаимовлияния национальных хозяйств Южной Кореи и государств – участников ТПП могут стать: величины объемов экспорта и импорта товаров (*рисунок 2*); объемов иностранных инвестиций; структура золотовалютных резервов; взаимное использование сырьевых, трудовых, энергетических, продовольственных, валютных ресурсов и пр.

Реализация Соглашения о Транстихоокеанском Стратегическом Экономическом Сотрудничестве позволит увеличить долю товарооборота Южной Кореи с государствами – участниками Транстихоокеанского партнерства к 2020 г. не менее, чем на **3,63 %** – с 36,33 % (490,4 млрд долл.) до 39,96 %. (539,4 млрд долл.). В этом случае, к 2025 г. уровень экономической безопасности Южной Кореи, реализованный в рамках ее экономической кооперации со странами – участниками ТПП, может увеличиться на **3,05 п.п.** – с 29,58 % до 32,63 % от уровня экономической безопасности, реализованного в рамках экономического патроната со стороны Правительства и Центрального банка Южной Кореи (*таблица 2*)⁹.

Таблица 1

**Уровни защищённости экономики государств – участников Транстихоокеанского партнерства,
характеризующих экономический патронат со стороны соответствующих
правительственных банков**

<i>Интегральный показатель защищённости экономики государства, реализованный в рамках экономического патроната</i>	2007	2008	2009	2010	2012	2014	2015	2020 прогноз	2025 прогноз
Вьетнам	29,7	31,4	38,2	44,9	66,9	97,6	101,0	600,0	850,0
Бруней	7,9	8,3	8,9	9,9	16,9	49,0	51,0	90,0	126,0
Чили	88,2	82,1	88,3	92,9	105,0	133,0	145,0	170,0	190,0
Новая Зеландия	5000	5500	5900	6200	7000	7550	7800	2,0×10 ⁴	3,2×10 ⁴
Сингапур	5500	5800	6100	6500	7400	8600	9,0×10 ³	5,0×10 ⁴	7,8×10 ⁴
Австралия	31000	29000	32100	62500	1,8×10 ⁵	6,0×10 ⁵	8,6×10 ⁵	1,1×10 ⁶	2,1×10 ⁷
Перу	15,7	16,9	18,9	19,9	42,1	72,0	91,0	110,0	125,0
Малайзия	74,1	89,3	96,3	120,0	240,0	550,0	600,0	6900,0	9500,0
Мексика	960,0	950,0	1000,0	1200,0	1800,0	2600,0	2800,0	3000,0	4000,0
Канада	19000	18100	18900	19500	2,94×10 ⁴	3,77×10 ⁴	4,08×10 ⁴	5,05×10 ⁴	9,5×10 ⁴
США	90300	91200	96000	99500	2,5×10 ⁵	4,86×10 ⁵	5,08×10 ⁵	2,05×10 ⁶	4,5×10 ⁷
Тайвань	8300	8200	8700	8900	2,6×10 ⁴	4,7×10 ⁴	6,0×10 ⁴	1,00×10 ⁶	1,02×10 ⁶
Колумбия	35,9	38,2	41,1	49,9	61,2	82,0	95,0	120,0	135,0
Филиппины	41,3	52,9	62,1	74,1	115,0	245,0	300,0	900,0	1010,0
Южная Корея	2,39×10 ⁶	2,47×10 ⁶	3,02×10 ⁶	3,22×10 ⁶	6,23×10 ⁶	8,82×10 ⁶	9,70×10 ⁶	3,29×10 ⁷	5,41×10 ⁷
Япония	1,00×10 ⁶	1,05×10 ⁶	1,12×10 ⁶	1,23×10 ⁶	2,41×10 ⁶	3,03×10 ⁶	3,47×10 ⁶	1,20×10 ⁷	3,74×10 ⁷

Таблица 2

Изменение уровня защищенности национального хозяйства Южной Кореи от внешних и внутренних угроз при реализации соглашения о Транстихоокеанском стратегическом экономическом сотрудничестве / обновленного соглашения о зоне свободной торговле с США (KORUS), % от уровня защищенности национального хозяйства, реализованного в рамках экономического патронажа

	Защищенность национальной экономики Южной Кореи в рамках экономического патронажа со стороны правительства и Банка Южной Кореи = 100 %						
	<i>Изменение уровня защищенности экономики в рамках экономической кооперации</i>		<i>Изменение уровня защищенности экономики в рамках экономического противоборства</i>		<i>Изменение уровня защищенности экономики в рамках экономической кооперации и экономического противоборства</i>		
	I	II	I	II	I	II	III
<i>I</i>	2	3	4	5	2+4	3+5	2+3+4+5
Вьетнам	1,00	0,10/0	0,81	-0,33/0	1,81	-0,23/0	1,58/1,81
Бруней	0,22	0,02/0	0,25	-0,10/0	0,47	-0,08/0	0,39/0,47
Чили	0,64	0,06/0	0,70	-0,28/0	1,34	-0,22/0	1,12/1,34
Н.Зеландия	0,17	0,01/0	0,03	-0,01/0	0,20	0,00/0	0,20/0,20
Сингапур	2,05	0,21/0	0,15	-0,07/0	2,20	0,14/0	2,34/2,20
США	8,36	0,87	0,76	-0,30	9,12	0,57	9,69
Австралия	3,57	0,36/0	-1,13	0,45/0	2,44	0,81/0	3,25/2,44
Перу	0,20	0,02/0	0,23	-0,10/0	0,43	-0,08/0	0,35/0,43
Малайзия	0,37	0,03/0	0,25	-0,10/0	0,62	-0,07/0	0,55/0,62
Мексика	1,56	0,16/0	0,82	-0,33/0	2,38	-0,17/0	2,21/2,38
Канада	0,63	0,06/0	0,28	-0,11/0	0,91	-0,05/0	0,86/0,91
Япония	7,94	0,84/0	3,84	-1,55/0	11,78	-0,71/0	11,1/11,8
Тайвань	2,09	0,22/0	-0,22	0,09/0	1,87	0,31/0	2,18/1,87
Колумбия	0,20	0,03/0	0,23	-0,09/0	0,43	-0,06/0	0,37/0,43
Филиппины	0,58	0,06/0	0,24	-0,10/0	0,82	-0,04/0	0,78/0,82
ИТОГО	в случае реализации Соглашения о Транстихоокеанском стратегическом экономическом сотрудничестве (с участием США)						
	29,58	3,05	7,24	-2,93	36,82	0,12	36,94
	в случае реализации обновленного соглашения о зоне свободной торговли с США (KORUS)						
	29,58	0,87	7,24	-0,30	36,82	0,57	37,39
<i>Справочно</i>							
Китай	26,90	0	-5,44	0	21,46	0	21,46
Россия	1,90	0	-0,59	0	1,31	0	1,31
Индия	3,29	0	-0,85	0	2,44	0	2,44
ЕС	8,87	0	-1,09	0	7,78	0	7,78

1 – без учета реализации ТТП; 2 – прирост с учетом реализации ТТП; 3 – с учетом реализации ТТП

Показателями экономического противоборства национальных хозяйств стран мира могут стать: нереализованный внешнеторговый товарооборот¹⁰; объем причиненного экономического ущерба и др.

Реализация Соглашения о Транстихоокеанском Стратегическом Экономическом Сотрудничестве позволит сократить долю нереализованного товарооборота Южной Кореи с государствами – участниками Транстихоокеанского партнерства к 2020 г. не менее, чем на **14,53 %** – с 36,33 % (122,6 млрд долл.) до 21,80 %. (73,6 млрд долл.)¹¹.

К 2025 г. уровень экономической безопасности Южной Кореи, реализованный в рамках ее экономического противоборства со странами – участниками ТТП, может увеличиться на **2,93 п.п.** – с 7,24 % до 4,31 % от уровня экономической безопасности, реализованного в рамках экономического патроната (*таблица 2*)¹².

Оценка изменения уровня экономической безопасности Южной Кореи и государств – участников Всестороннего регионального экономического партнерства

Всестороннее региональное экономическое партнерство, сокращенно ВРЭП (англ. *Regional Comprehensive Economic Partnership*, RCEP) – это соглашение о «зоне свободной торговли плюс» («ЗСТ +»), охватывающее 10 государств-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и 6 государств, с которыми у АСЕАН уже подписаны соглашения о свободной торговле (Австралия, Индия, КНР, Новая Зеландия, Республика Корея и Япония).

Результаты расчетов значений общих (интегральных) нормированных показателей экономической безопасности государств – участников Всестороннего регионального экономического партнерства, реализованных в рамках экономического патроната в период 2007–2019 гг. и в перспективе до 2025 г., представлены в *таблице 3*.

Реализация ВРЭП позволит увеличить долю товарооборота Южной Кореи с государствами – участниками Всестороннего регионального экономического партнерства к 2020 г. не менее, чем на **5,17 %** – с 51,68 % (697,7 млрд долл.) до 56,85 %. (767,5 млрд долл.).

В этом случае к 2025 г. уровень экономической безопасности Южной Кореи, реализованный в рамках ее экономической кооперации с государствами – участниками ВРЭП, может увеличиться на **5,21 п.п.** – с 47,92 % до 53,13 % от уровня экономической безопасности, реализованного в рамках экономического патроната (*таблица 4*).

Таблица 3

**Уровни защищенности экономики государств – участников
Всестороннего регионального экономического партнерства, характеризующих
экономический патронаж со стороны соответствующих правительственных банков**

<i>Интегральный показатель защищенности экономики государства, реализованный в рамках экономического патронажа</i>	2007	2008	2009	2010	2012	2014	2015	2020 прогноз	2025 прогноз
Индия	5,9×10 ³	1,3×10 ⁴	3,1×10 ⁴	3,3×10 ⁴	7,8×10 ⁴	3,1×10 ⁵	7,6×10 ⁵	1,1×10 ⁷	9,4×10 ⁷
Бруней	7,9	8,3	8,9	9,9	16,9	49,0	51,0	90,0	126,0
Новая Зеландия	5000	5500	5900	6200	7000	7550	7800	2,0×10 ⁴	3,2×10 ⁴
Сингапур	5500	5800	6100	6500	7400	8600	9,0×10 ³	5,0×10 ⁴	7,8×10 ⁴
Австралия	31000	29000	32100	62500	1,8×10 ⁵	6,0×10 ⁵	8,6×10 ⁵	1,1×10 ⁶	2,1×10 ⁷
Лаос	5,0	6,1	7,9	9,3	10,9	12,3	14,0	32,0	47,0
Вьетнам	29,7	31,4	38,2	44,9	66,9	97,6	101,0	600,0	850,0
Малайзия	74,1	89,3	96,3	120,0	240,0	550,0	600,0	6900,0	9500,0
Мьянма	67,9	75,9	84,1	90,0	165,0	235,0	280,0	300,0	700,0
Таиланд	1621,2	1713,6	1810,6	1950,0	3009,0	3799,0	4080,0	5050,0	9700,0
Филиппины	41,3	52,9	62,1	74,1	115,0	245,0	300,0	900,0	1010,0
Южная Корея	2,39×10 ⁶	2,47×10 ⁶	3,02×10 ⁶	3,22×10 ⁶	6,23×10 ⁶	8,82×10 ⁶	9,70×10 ⁶	3,29×10 ⁷	5,41×10 ⁷
Камбоджа	1,5×10 ⁴	1,0×10 ³	2,0×10 ¹	2,1	3,1	4,1	4,5	6,0	11,0
Индонезия	78,3	81,2	86,4	92,9	104,0	235,0	145,0	170,0	210,0
КНР	1,5×10 ⁶	3,0×10 ⁵	7,0×10 ⁵	8,0×10 ⁵	6,9×10 ⁶	8,1×10 ⁶	8,3×10 ⁶	4,8×10 ⁷	6,6×10 ⁹
Япония	1,00×10 ⁶	1,05×10 ⁶	1,12×10 ⁶	1,23×10 ⁶	2,41×10 ⁶	3,03×10 ⁶	3,47×10 ⁶	1,20×10 ⁷	3,74×10 ⁷

Таблица 4

**Изменение уровня защищенности национального хозяйства
Южной Кореи от внешних и внутренних угроз при реализации
Всестороннего регионального экономического партнерства,
% от уровня защищенности национального хозяйства,
реализованного в рамках экономического патроната**

	<i>Защищенность национальной экономики Южной Кореи в рамках экономического патроната со стороны правительства и Банка Южной Кореи = 100 %</i>						
	<i>Изменение уровня защищенности экономики в ра- ках экономической кооперации</i>		<i>Изменение уровня защищен- ности эконо- мики в рамках экономического противоборства</i>		<i>Изменение уровня защищен- ности экономики в рамках экономической кооперации и экономического противо- борства</i>		
	I	II	I	II	I	II	III
<i>I</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>2+4</i>	<i>3+5</i>	<i>2+3+4+5</i>
Индия	3,286	0,327	-0,851	0,345	2,435	0,672	3,107
Япония	7,942	0,834	3,844	-1,555	11,786	-0,721	11,065
Бруней	0,221	0,023	0,252	-0,099	0,473	-0,076	0,397
Н.Зеландия	0,167	0,014	0,031	-0,010	0,198	0,004	0,202
Сингапур	2,050	0,206	0,151	-0,067	2,201	0,139	2,340
Австралия	3,575	0,359	-1,133	0,457	2,442	0,816	3,258
Лаос	0,010	0,001	0,016	-0,009	0,026	-0,008	0,018
Вьетнам	1,004	0,100	0,810	-0,328	1,814	-0,228	1,586
Малайзия	0,365	0,037	0,255	-0,108	0,620	-0,071	0,549
Мьянма	0,049	0,006	0,067	-0,021	0,116	-0,015	0,101
Таиланд	0,838	0,098	0,575	-0,246	1,413	-0,148	1,265
Филиппины	0,583	0,058	0,240	-0,096	0,823	-0,038	0,785
Камбоджа	0,005	0,003	-0,001	0,000	0,004	0,003	0,007
Индонезия	0,925	0,106	0,970	-0,408	1,895	-0,302	1,593
Китай	26,902	3,037	-5,444	2,161	21,458	5,198	26,656
ИТОГО	47,921	5,208	-0,217	0,015	47,704	5,225	52,929
<i>Справочно:</i>							
Россия	1,90	0	-0,59	0	1,31	0	1,31
США	8,36	0	0,76	0	9,12	0	9,12
ЕС	8,87	0	-1,09	0	7,78	0	7,78
Канада	0,634	0	0,285	0	0,919	0	0,919

I – без учета реализации ВРЭП

II – прирост с учетом реализации ВРЭП

III – с учетом реализации ВРЭП

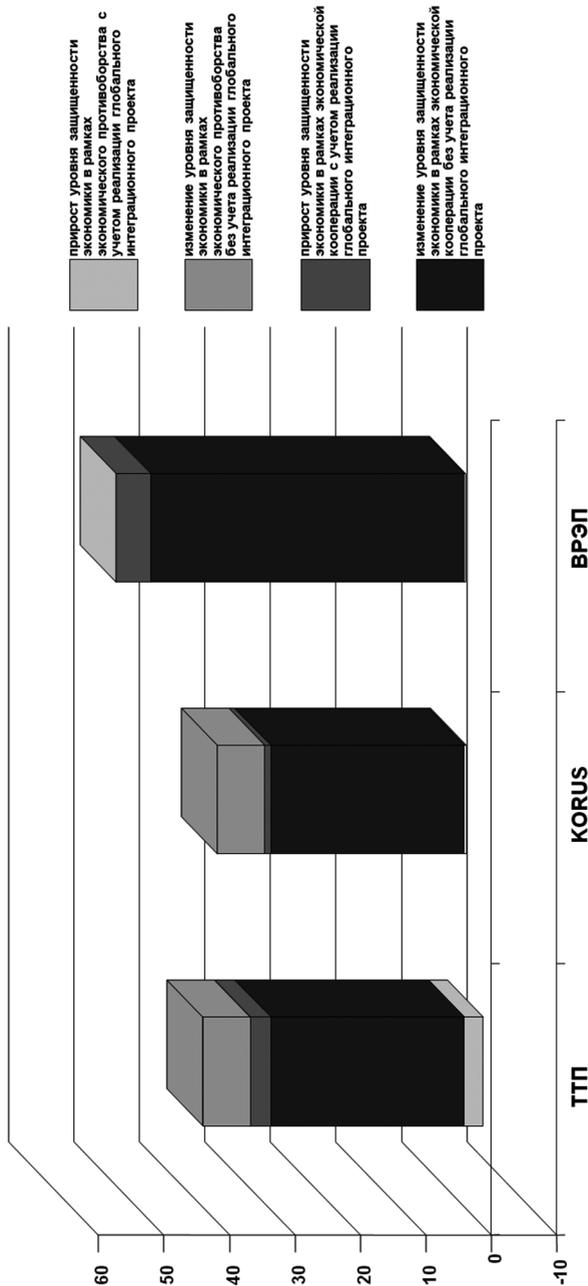

Рисунок 3. Изменение уровня защищенности национального хозяйств Южной Кореи при реализации глобальных интеграционных проектов, %
 Защищенность национальной экономики Южной Кореи в рамках экономического патроната = 100 %

В то же время реализация ВРЭП позволит сократить долю нереализованного товарооборота Южной Кореи с государствами – участниками Всестороннего регионального экономического партнерства к 2020 г. на **20,67 %** – с 51,68 % до 31,01 %¹³.

К 2025 г. уровень экономической безопасности, реализованный в рамках экономического противоборства Южной Кореи с государствами – участниками ВРЭП, может увеличиться на **0,015 п.п.** – с -0,22 % до -0,20 % – от уровня экономической безопасности, реализованного в рамках экономического патроната со стороны Правительства и Центрального банка этой страны (*таблица 4*).

Сравнительная оценка изменения уровня экономической безопасности Южной Кореи при реализации глобальных интеграционных проектов

Результаты анализа диаграммы (*рисунок 3*) позволяют предположить, что:

- во-первых, наибольшее повышение уровня защищенности национального хозяйства Южной Кореи наблюдается при реализации Всестороннего регионального экономического партнерства. В этом случае уровень защищенности экономики Южной Кореи к 2025 г. повысится на **52,93 %** от уровня, реализованного в рамках экономического патроната со стороны правительства и Центробанка этой страны, в т.ч. на **5,225 п.п.** – за счет реализации этого глобального интеграционного проекта;
- во-вторых, реализация Соглашения о Транстихоокеанском Стратегическом Экономическом Сотрудничестве, в случае изменения позиции президента США и вхождения этой страны в ТТП, позволит повысить уровень защищенности экономики Южной Кореи к 2025 г. на **36,94 %** от уровня, реализованного в рамках экономического патроната. При этом повышение только на **0,12 п.п.** будет обусловлено за счет реализации Транстихоокеанского партнерства;
- в-третьих, реализация же Обновленного соглашения о зоне свободной торговли с США (KORUS) повысит уровень защищенности экономики Южной Кореи к 2025 г. на **37,39 %** от уровня, реализованного в рамках экономического патроната, в том числе на **0,57 п.п.** – за счет полученных внешнеэкономических преференций.

Таким образом, реализация Всестороннего регионального экономического партнерства может к 2025 г. обеспечить национальной экономике Южной Кореи наибольший прирост уровня ее защищенности от внешних и внутренних угроз (**+5,225 п.п.**).

Реализация Соглашения о Транстихоокеанском Стратегическом Экономическом Сотрудничестве (с участием США) в меньшей мере повысит уровень защищенности Южной Кореи, чем реализация Обновлённого соглашения о зоне свободной торговли с США (KORUS). В случае реализации KORUS прирост уровня защищенности национального хозяйства Южной Кореи от внешних и внутренних угроз к 2025 г. составит **+0,57 п.п.** (в сравнении с **+0,12 п.п.** при реализации этого глобального интеграционного проекта с участием США и Японии).

Примечания

¹ В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года понятие «экономическая безопасность <государства>» определено как «*состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство его экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов*» [1] Здесь и далее под *обеспечением экономической безопасности государства* понимается процесс обеспечения защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз на экономической территории государства. Как представляется, закономерностями обеспечения экономической безопасности государства в условиях глобализации являются:

1. Зависимость эффективности функционирования экономики от степени обеспеченности ресурсами.
2. Зависимость эффективности обеспечения экономической безопасности государства от эффективности принятия специальных мер и использования специальных средств.
3. Зависимость эффективности принятия специальных мер обеспечения экономической безопасности государства, применения специальных средств в интересах обеспечения экономической безопасности от наличия специализированной организационной структуры государства.
4. Зависимость эффективности обеспечения экономической безопасности государства от сосредоточения воздействия на экономику противостоящей в конкурентной борьбе стороны.
5. Зависимость эффективности функционирования национальной экономики от характера ее взаимодействия с национальными хозяйствами других стран.
6. Зависимость степени защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз от уровня экономической безопасности государств, с которыми происходит экономическая кооперация в условиях глобализации, и степени

взаимовлияния национального хозяйства на экономики других стран – сектора мирового хозяйства.

7. Зависимость степени защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз от уровня экономической безопасности государств, с которыми происходит экономической протитворство в условиях глобализации, и степени нереализованного взаимовлияния национального хозяйства на экономики других стран – сектора мирового хозяйства.

² По мнению авторов [2] *показателями-индикаторами* экономической безопасности государства могут быть:

1. Объем валового внутреннего продукта (ВВП).
2. Валовой сбор зерновых, млн т.
3. Доля инвестиций в основной капитал (в % к ВВП).
4. Доля расходов на оборону (в % к ВВП).
5. Доля затрат на «гражданскую» науку (в % к ВВП).
6. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции (в %).
7. Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве (в %).
8. Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения (в %).
9. Децильный коэффициент дифференциации доходов населения.
10. Уровень безработицы (в % к экономически активному населению).
11. Уровень монетизации (в % к ВВП).
12. Внешний долг (в % к ВВП).
13. Внутренний долг (в % к ВВП).
14. Доля расходов бюджета на обслуживание государственного долга (в % общего объема расходов бюджета).
15. Дефицит федерального бюджета (бюджета центрального правительства) (в % к ВВП).
16. Уровень инфляции (в %).
17. Объем золотовалютных резервов (млрд долл.).
18. Отношение выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта (в %).
19. Доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов (в %).

Предполагается, что *наименьшее возможное* значение *i*-ого *нормированного частного показателя экономической безопасности государства*, характеризующего уровень экономической безопасности государства, реализованный в рамках экономического патроната, $-\beta_{i,min} = 0,01$ – соответствует наименьшему уровню экономической безопасности государства при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. И, наоборот, *наибольшее возможное* значение *i*-ого *нормированного частного показателя* $-\beta_{i,max} = 100$ – соответствует наибольшему уровню безопасности национального хозяйства страны также при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. *Единичное* значение *i*-ого *нормированного частного показателя* $-\beta_i = 1$ – соответствует пороговому уровню экономической безопасности государства. Расчетная формула *общего (интегрального) нормированного показателя* безопасности национального хозяйства *j*-ого государства – уровня экономической безопасности, реализованного в рамках экономического патроната, может иметь вид:

$$Y_{ЭБ(Экономик)} = \prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}}, \quad 0,01 \leq \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \leq 100.$$

³ Нормирование макроэкономических показателей может производиться относительно соответствующих пороговых значений экономической безопасности государства. Например, пороговыми уровнями экономической безопасности Южной Кореи считаются:

- для объема валового внутреннего продукта (ВВП) – 600 млрд долл. (в ценах 2003 года);
- для валового сбора зерновых – 25 млн т. (масса до обработки);
- для доли инвестиций в основной капитал – 16 % к ВВП;
- для доли расходов на оборону – 2,0 % к ВВП;
- для доли затрат на «гражданскую» науку – 1,5 % к ВВП;
- для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – 15 %;
- для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве – 25 %;
- для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения – 7 % к всему населению страны;
- для децильного коэффициента дифференциации доходов населения – 8;
- для уровня безработицы – 8 % к экономически активному населению;
- для уровня монетизации – 25 % к ВВП;
- для внешнего и внутреннего долга – 40 % и 30 % к ВВП соответственно;
- для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга – 20 % к общему объему расходов бюджета центрального правительства;
- для дефицита бюджета центрального правительства – 3 % к ВВП;
- для уровня инфляции – 25 %;
- для объема золотовалютных резервов – 37,5 млрд долл.;
- для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта – 25 %;
- для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов – 20 %.

⁴ Предполагается, что *наименьшее возможное* значение k -ого нормированного частного показателя экономической безопасности государства, характеризующего уровень экономической безопасности государства, реализованный в рамках экономической кооперации с экономикой k -ого государства, – $\beta_{k,min} = 0,01$ – соответствует наименьшему уровню экономической безопасности государства при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. И, наоборот, *наибольшее возможное* значение k -ого нормированного частного показателя – $\beta_{k,max} = 100$ – соответствует наибольшему уровню безопасности национального хозяйства страны также при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. *Единичное* значение k -ого нормированного частного показателя – $\beta_k = 1$ – соответствует пороговому уровню экономической безопасности государства. Расчетная формула *общего нормированного показателя* безопасности национального хозяйства j -ого государства – уровня экономической безопасности, реализованного в рамках экономической кооперации, может иметь вид:

$$Y_{ЭБ(Экооперация)} = \prod_{k=1}^{19} \beta_{k,j}^{\alpha_{k,j}}, \quad 0,01 \leq \beta_{k,j}^{\alpha_{k,j}} \leq 100.$$

⁵ Предполагается, что *наименьшее возможное* значение l -ого *нормированного частного показателя экономической безопасности государства*, характеризующего уровень экономической безопасности государства, реализованный в рамках экономического противоборства с экономикой l -ого государства, $-\beta_{l,min} = 0,01$ – соответствует *наименьшему* уровню экономической безопасности государства при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. И, наоборот, *наибольшее возможное* значение l -ого нормированного частного показателя $-\beta_{l,max} = 100$ – соответствует *наибольшему* уровню безопасности национального хозяйства страны также при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. *Единичное* значение l -ого нормированного частного показателя $-\beta_l = 1$ – соответствует *пороговому* уровню экономической безопасности государства. Расчетная формула *общего нормированного показателя* безопасности национального хозяйства j -ого государства – уровня экономической безопасности, реализованного в рамках экономического противоборства, может иметь вид:

$$V_{ЭБ} (\text{Экономическая безопасность } j) = \prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}}, \quad 0,01 \leq \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \leq 100$$

⁶ Д.Трампа считает, что многосторонние соглашения – «*зло для США*», поскольку в таких сделках его страна противостоит пусть и более слабым игрокам, зато объединенным в коалицию. «Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для транстихоокеанского партнерства» подписано без участия США.

⁷ Если Соединенные Штаты (Япония) стремятся к заключению соглашений, которые охватывают сферы деятельности, выходящие за рамки компетенции ВТО, то образование Зоны свободной торговли, создаваемой между участниками ВРЭП, в основном ограничивается решением вопросов, входящими в предмет регулирования всемирной организации. Это фундаментальное отличие двух подходов к реализации глобальных интеграционных проектов будет определять архитектуру торгово-экономических отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе в среднесрочной перспективе.

⁸ Несмотря на то, что Соглашение о Транстихоокеанском Стратегическом Экономическом Сотрудничестве не было одобрено Конгрессом США, в силу ряда причин мы далее исходим из предположения, что США все еще являются участником ТТП. В силу сложности бюрократических процедур в США и наличия сильной оппозиции (даже в рядах Республиканской партии) решению президента-республиканца Д.Трампа о неучастии страны в ТТП, это решение не окончательно и поэтому может быть пересмотрено.

⁹ В тоже время в случае реализации Обновлённого соглашения о зоне свободной торговли с США (KORUS) уровень защищенности национальной экономики Южной Кореи, реализованный в рамках ее экономической кооперации с США, может увеличиться к 2025 году только на **0,87 п.п.** – с 29,58 % до 30,45 % от уровня экономической безопасности, реализованного в рамках экономического патроната со стороны Правительства и Центрального банка Японии.

¹⁰ Под нереализованным внешнеторговым оборотом понимается разница между объемами потенциального (максимально возможного) и реализованного внешнеторгового товарооборота.

¹¹ Здесь и далее отрицательные значения изменения уровня экономической безопасности государства, реализованные в рамках его экономического противоборства, означают, что экономическое противоборство этого государства с другими странами мира снижает уровень защищенности его национального хозяйства. Положительные же приросты этого уровня при реализации глобального интеграционного проекта, наоборот, будут означать, что снижение уровня защищенности экономики государства будет ослабевать. При сохраняющихся трендах экономического развития Южной Кореи и структуре ее товарооборота, возможны отрицательные приросты уровня защищенности национального хозяйства этой страны при продолжающемся экономическом противоборстве с Австралией и Тайванем.

¹² В тоже время в случае реализации Обновленного соглашения о зоне свободной торговли с США (KORUS) уровень защищенности национальной экономики Южной Кореи, реализованный в рамках ее экономического противоборства с США, может уменьшиться к 2025 году только на **0,30 п.п.** – с 7,24 % до 6,94 % от уровня экономической безопасности, реализованного в рамках экономического патроната со стороны Правительства и Центрального банка Южной Кореи.

¹³ При сохраняющихся трендах экономического развития Южной Кореи и структуре ее товарооборота, возможны отрицательные приросты уровня защищенности национального хозяйства этой страны при продолжающемся экономическом противоборстве с Камбоджой, Австралией, Индией и Китаем.

Библиографический список

1. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 12.02.2019).
2. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. М., 2005.
3. Gygli, Savina, Florian Haelg, Niklas Potrafke and Jan-Egbert Sturm (2019): The KOF Globalisation Index – Revisited, Review of International Organizations. URL: <https://doi.org/10.1007/s11558-019-09344-2> (дата обращения: 23.09.2019).
4. URL: https://atlas.media.mit.edu/ru/visualize/tree_map/hs92/export/kor/show/all/2016/ (дата обращения: 18.02.2019).
5. URL: https://atlas.media.mit.edu/ru/visualize/tree_map/hs92/import/kor/show/all/2016/ (дата обращения: 18.02.2019).

6. *Гордиенко Д.В.* Глобальные интеграционные проекты: изменение уровня экономической безопасности государств мира при их реализации: монография. М., 2018.

Д.В. Гордиенко

Доктор военных наук, профессор

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва

E-mail: gordienko@ranepa.ru

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И СИБИРИ С КИТАЕМ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ЭФФЕКТЫ ДЛЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.Л. Ерохин, Т. Гао

Аннотация. До недавнего времени аграрная политика Китая была ориентирована на самообеспечение основными продуктами питания. Современный характер развития международной торговли выдвинул на первый план приоритет стабильного предложения на внутреннем рынке и комплексной продовольственной безопасности, что декларировано в обнародованной в конце 2019 г. Белой книге по продовольственной безопасности Китая. В свете растущей волатильности мировых аграрных рынков и торговых разногласий между крупнейшими производителями и потребителями продовольствия, одним из возможных способов обеспечения безопасности для Китая является расширение производственных мощностей за рубежом и диверсификация импорта. В статье исследуется потенциал сотрудничества Китая и российских регионов Дальнего Востока и Сибири в сфере сельского хозяйства в целях обеспечения продовольственной безопасности Китая и устойчивого развития агропромышленного комплекса восточных районов России. Авторами выделяются три группы рисков в российско-китайском взаимодействии в сфере сельского хозяйства, в том числе внешнеторговые, инфраструктурные и инвестиционные, а также формулируются предложения по повышению эффективности реализации совместных проектов двух стран в сфере АПК за счет механизмов сельскохозяйственных зон свободной торговли, территорий опережающего развития и инвестиционного сотрудничества.

Ключевые слова: Дальний Восток, инвестиции, Китай, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, Сибирь, торговля.

COLLABORATION BETWEEN RUSSIAN REGIONS OF THE FAR EAST AND SIBERIA AND CHINA IN THE SPHERE OF AGRICULTURE: FOOD SECURITY EFFECTS

V.L. Erokhin, T. Gao

Abstract. Until recently, China's agrarian policy has been focused on achieving self-sufficiency in major agricultural and food products. Contemporary development of international trade, however, has prioritized stable supply of food products on domestic market along with establishment of integrated food security. Both postulates are declared by China in the White Paper (National Strategy) on Food Security released in the end of 2019. In the light of the increasing volatility

of global agricultural market and trade tensions between the largest producers and consumers of food products, possible ways to improve food security for China include the expansion of its overseas production facilities and diversification of import channels. This study investigates the potential of collaboration between China and Russian regions of Far East and Siberia in purpose of establishing food security of China and sustainable development of agricultural sector in the eastern part of Russia. The authors identify three groups of risks in Russia-China collaboration in agriculture, including foreign trade, infrastructure, and investment. The study is concluded by the elaboration of recommendations on effective implementation of joint projects in agriculture by means of agricultural zones of free trade, territories of advanced development, and investment collaboration.

Keywords: Far East, investment, China, food security, agriculture, Siberia, trade.

Сотрудничество российских Дальнего Востока и Сибири с Китаем в сфере сельского хозяйства имеет давнюю историю в силу не только географической близости регионов, но и общности экономических интересов, схожих условий ведения сельскохозяйственного производства, а также все возрастающей потребности Китая в различных видах продовольствия [7; 9; 11]. В настоящее время за счет собственного производства Китаем обеспечивается 95 % потребности внутреннего рынка в зерновых культурах [2]. Высокая зависимость от импорта сохраняется по соевым бобам (75,4 % всех импортируемых зерновых), в то время как импорт пшеницы и риса вместе взятых составляет всего 6 % в общем объеме сельскохозяйственного импорта Китая. Сальдо внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в течение последних лет стабильно негативное, а дефицит в торговле растет на фоне стремительного увеличения импорта продовольствия, особенно товаров с высокой добавленной стоимостью, при ограниченных возможностях для расширения собственного сельскохозяйственного производства и, соответственно, экспорта [12].

По своей структуре импорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия очень разнообразен [12]. Ведущие 10 товарных позиций суммарно занимают только 35 % общего объема импорта. По итогам 2018 г. основными статьями продовольственного импорта Китая стали фрукты, мясо и мясные субпродукты, рыба, молоко и молочные продукты, а также корма для животных.

Россия, несмотря на соседство с Китаем и значительные земельные ресурсы, занимает очень скромное место в китайском

сельскохозяйственном импорте – всего около 2 % в 2018 г. [2]. Китай при этом – крупнейший торговый партнер России, на его долю в 2018 г. пришлось 15,8 % общего объема товарооборота России. Товарооборот двух стран в 2018 г. составил более 110 млрд долл., при этом объем взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем превысил 5 млрд долл. Импорт российского продовольствия в Китай вырос до 2,8 млрд долл., экспорт Китая в Россию – до 2,2 млрд долл. В результате в 2018 г. на долю сельскохозяйственной продукции в общем объеме импорта Китая из России приходилось почти 4,5 %, а удельный вес экспорта сельскохозяйственной продукции из Китая в Россию составил 4,7 %.

Взаимная торговля сельскохозяйственной продукцией выросла более чем на 1,5 млрд долл. в 2018 г. по сравнению с 2013 г. Импорт Китаем российского продовольствия растет с 2014 г. и в 2018 г. превысил 2,8 млрд долл. Экспорт китайской сельскохозяйственной продукции в Россию, напротив, снизился, что вызвало возникновение дефицита в китайско-российской торговле продовольствием, который наблюдается начиная с 2015 г. (рисунок 1).

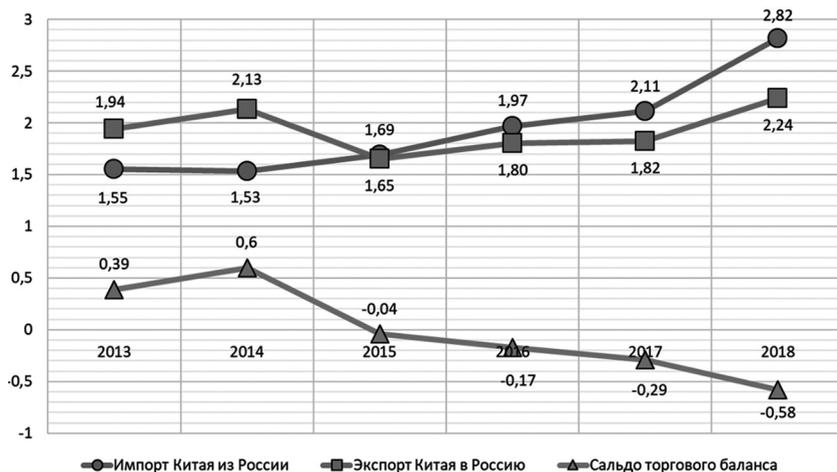

Рисунок 1. Экспорт, импорт и сальдо баланса торговли сельскохозяйственной продукцией между Россией и Китаем в 2013–2018 гг.

Россия закупает у Китая в основном фрукты (цитрусовые плоды, яблоки), на долю которых в 2018 г. приходилось 20,9 %. Далее следуют овощи (картофель, томаты, лук, капуста, огурцы и др.), рыба и ракообразные, готовые продукты из овощей, фруктов, орехов или других частей растений, готовые или консервированные ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные. На долю пяти основных товарных групп в 2018 г. приходилось около 70 % от общего стоимостного объема китайского экспорта сельскохозяйственной продукции в Россию.

Основной статьёй импорта сельскохозяйственной продукции из России в Китай является свежая, охлажденная и замороженная рыба, объем закупок которой в последние годы растет и в 2018 г. превышает 1,8 млрд долл. Другими статьями импорта являются корма для животных, фрукты и орехи, ракообразные и моллюски, рыба и консервированные морепродукты. На долю основных пяти товарных групп в 2018 г. приходилось около 80 % от общего стоимостного объема импорта сельскохозяйственной продукции Китаем из России.

Регионы Сибири и Дальнего Востока – одни из ведущих поставщиков российского продовольствия в Китай и имеют значительный потенциал к увеличению объемов экспорта и расширению его ассортимента в связи с обеспеченностью земельными ресурсами (*таблица 1*), которая намного выше, чем в соседних провинциях Северо-Востока Китая.

Площадь земель сельскохозяйственного назначения Сибири и Дальнего Востока – 64,7 млн га, или 29,4 % от общероссийской (и более 1,1 % общемировой). Алтайский край имеет максимальную площадь сельскохозяйственных земель среди всех субъектов России, или почти 5 % всех угодий страны. В Сибирском федеральном округе значительными землями также располагают Новосибирская область, Забайкальский край и Омская область. Дальневосточный федеральный округ в меньшей степени обеспечен угодьями, а в структуре земель регионов они занимают незначительные доли. Из регионов округа только Амурская область, Приморский край и Республика Саха (Якутия) располагают относительно существенными площадями земель. Наиболее аграрно-ориентированный регион – Еврейская автономная область, почти 15 % земель которой – сельскохозяйственные угодья (*таблица 1*).

Таблица 1
 Площадь сельскохозяйственных угодий регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов

Регион	2005		2010		2015		2017	
	млн. га	% от общей						
Сибирский, всего	56,836	11,0	56,783	11,0	56,671	11,0	56,658	11,0
Республика Алтай	1,794	19,3	1,791	19,3	1,791	19,3	1,791	19,3
Республика Бурятия	3,149	9,0	3,150	9,0	3,147	9,0	3,146	9,0
Республика Тыва	3,897	23,1	3,899	23,1	3,833	22,7	3,833	22,7
Республика Хакасия	1,920	31,2	1,919	31,2	1,918	31,2	1,915	31,1
Алтайский край	11,026	65,6	11,008	65,5	11,007	65,5	11,006	65,5
Забайкальский край	7,653	17,7	7,651	17,7	7,646	17,7	7,646	17,7
Красноярский край	5,456	2,3	5,424	2,3	5,411	2,3	5,410	2,3
Иркутская область	2,797	3,6	2,800	3,6	2,799	3,6	2,799	3,6
Кемеровская область	2,649	27,7	2,646	27,6	2,627	27,4	2,620	27,4
Новосибирская область	8,404	47,3	8,402	47,3	8,400	47,3	8,400	47,3
Омская область	6,721	47,6	6,722	47,6	6,721	47,6	6,721	47,6
Томская область	1,371	4,4	1,371	4,4	1,371	4,4	1,371	4,4
Дальневосточный, всего	8,023	1,3	8,012	1,3	8,014	1,3	8,014	1,3
Республика Саха (Якутия)	1,639	0,5	1,639	0,5	1,640	0,5	1,640	0,5
Камчатский край	0,476	1,0	0,476	1,0	0,476	1,0	0,476	1,0
Приморский край	1,652	10,0	1,649	10,0	1,649	10,0	1,649	10,0
Хабаровский край	0,672	0,9	0,666	0,8	0,666	0,8	0,666	0,8
Амурская область	2,734	7,6	2,734	7,6	2,734	7,6	2,734	7,6
Магаданская область	0,122	0,3	0,122	0,3	0,122	0,3	0,122	0,3
Сахалинская область	0,183	2,1	0,183	2,1	0,183	2,1	0,182	2,1
Еврейская автономная область	0,537	14,8	0,537	14,8	0,537	14,8	0,537	14,8
Чукотский автономный округ	0,009	0,1	0,009	0,1	0,009	0,1	0,009	0,1

Условия для ведения сельского хозяйства на большей части территории Сибири и Дальнего Востока неблагоприятны. В Сибирском федеральном округе к первому классу (наилучшему) относится лишь 1 % площади земель сельскохозяйственного назначения, ко второму – лишь 17,7 %. Это гораздо меньше, чем в европейской части России. В то же время по-прежнему есть районы, где сельское хозяйство может успешно развиваться, но их потенциал пока не используется. Кроме Алтайского края, это развитый в сельскохозяйственном отношении район Минусинской котловины на юге Красноярского края и в Хакасии, а также обладающие высоким аграрным потенциалом Даурские степи в Читинской области и Бурятии, юг Амурской области, Еврейская автономная область. В Приханкайской низменности в Приморье имеются условия для производства сои, крайне востребованной на китайском рынке.

Регионы Сибири и Дальнего Востока не находятся среди лидеров в России по объемам производства основных сельскохозяйственных культур. Так, по валовому сбору зерна Сибирь занимает 4 место среди федеральных округов страны, а Дальний Восток – последнее, по подсолнечнику – 5 и 7 места, соответственно, по картофелю – 3 и 7 места, по овощам – 5 и 8 места. Зерновые являются основным видом сельскохозяйственной продукции, производимой в Сибири и на Дальнем Востоке. В Сибири главную роль в производстве зер-

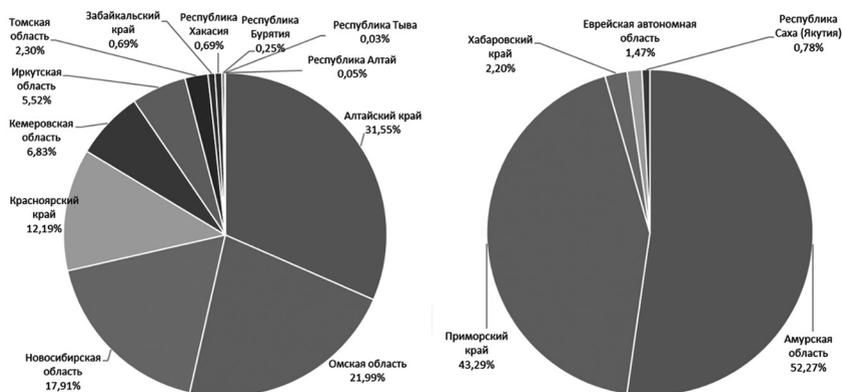
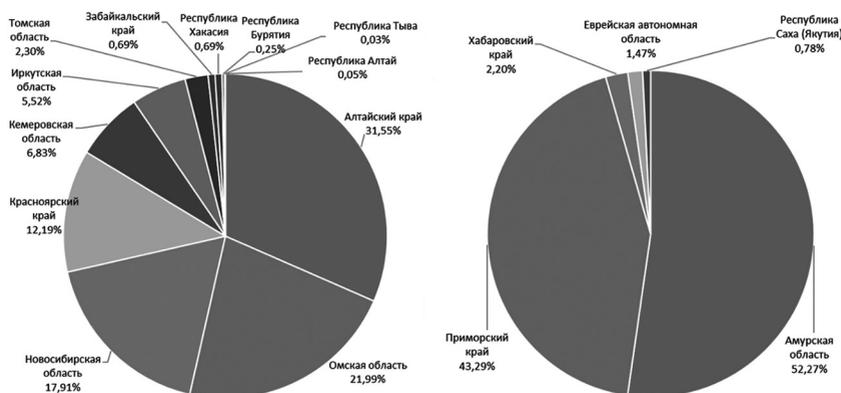

Рисунок 2. Доли отдельных регионов в валовом сборе зерна в 2018 г.

новых играют Алтайский край, Омская область и Новосибирская область. На Дальнем Востоке – Амурская область и Приморский край (рисунк 2).

Для Сибири и Дальнего Востока возможность для развития сельского хозяйства связана не столько с расширением обрабатываемых площадей, сколько с повышением урожайности. В Сибирском федеральном округе она находится на критически низком уровне – 16,4 ц/га убранный площади (для зерновых и зернобобовых культур) по сравнению с 29,2 ц/га в среднем по России. При этом с 2000-х гг. урожайность не растет, в том числе и в главном зерновом районе Сибири – Алтайском крае. На Дальнем Востоке, однако, произошел определенный прорыв – урожайность зерновых и зернобобовых повысилась с 12,9 ц/га до 23,7 ц/га.

Наряду с зерновыми культурами и соей перспективными статьями сельскохозяйственного экспорта в Китай являются овощи. Климатические условия и почвы в восточной части России способствуют развитию овощеводства. Сибирский федеральный округ с валовым сбором овощей почти 1 млн т в 2018 г. занял 5 место в России, а Дальний Восток с 318 тыс т – восьмое место. Среди регионов Сибири основными производителями овощей являются Алтайский и Красноярский края, а также Омская и Новосибирская области. Среди регионов Дальнего Востока по производству овощей безоговорочным лидером является Приморский край (рисунк 3).

Рисунк 3. Доли отдельных регионов в валовом сборе овощей в 2018 г.

В Сибири урожайность овощей несколько выше общероссийской. Наиболее высокая продуктивность овощеводства в Томской, Новосибирской и Омской областях. На Дальнем Востоке в последние годы средняя урожайность овощей ниже среднего показателя по стране, но в отдельных регионах за счет развития производства овощей закрытого грунта [3] достигаются очень высокие показатели – Магаданская область, Камчатский край и Сахалинская область.

Третьим потенциальным направлением развития российско-китайского сотрудничества в сфере сельского хозяйства является производство мяса и мясных продуктов, которые во все большей степени становятся востребованными на китайском рынке на фоне роста благосостояния китайских потребителей и смещения потребительских предпочтений в пользу высокопитательных продуктов. По поголовью крупного рогатого скота Сибирь занимает второе место среди федеральных округов России, по поголовью свиней – третье. Главными животноводческими регионами Сибири являются Алтайский край по крупному рогатому скоту, Красноярский край по свиноводству. Новосибирская и Омская области являются основными регионами по производству скота и птицы на убой. На Дальнем Востоке животноводческий сектор развит слабо по сравнению с другими частями России. Округ в целом находится на последнем месте в России по всем показателям животноводства – поголовью крупного рогатого скота и свиней, а также производству скота и птицы на убой. Основными животноводческими регионами на Дальнем Востоке являются Республика Саха (Якутия) по поголовью КРС, Приморский край по поголовью свиней, овец и коз, а также Амурская область по производству скота и птицы на убой.

В целом, невысокие показатели производительности сельского хозяйства в восточных регионах России и низкая урожайность связаны не только и не столько с качеством земель, сколько с недостаточным уровнем внесения удобрений, недостатком квалифицированной рабочей силы на селе, недостатком сельскохозяйственной техники и доступа к качественным семенам. Существенным барьером на пути увеличения объемов поставок продовольствия в Китай является запрет на производство в России генетически модифицированных культур. Он особенно сдерживает рост урожайности сои и кукурузы, наиболее востребованных на китайском рынке видов зерновых с точки зрения обеспечения стратегической продовольственной безопасности страны.

Серьезными ограничениями для развития сельского хозяйства Сибири и Дальнего Востока являются нехватка рабочей силы, а также недостаток инфраструктуры – как специализированной сельскохозяйственной (склады, элеваторы и т.д.), так и транспортной. В частности, алтайскому зерну именно транспортная удаленность и дороговизна железнодорожных перевозок не позволяют выходить за пределы узкого регионального рынка. В свете сотрудничества Китая с российскими регионами Сибири и Дальнего Востока к указанным проблемам с российской стороны добавляются негативные тенденции и риски в двусторонних отношениях [10; 13], которые продолжают существовать несмотря на беспрецедентное развитие отношений Китая и России в последние годы.

К такого рода рискам авторами, во-первых, относятся меры нетарифного регулирования, которые в настоящее время оказывают наиболее ощутимое негативное влияние на взаимную торговлю сельскохозяйственной продукцией. Фитосанитарные ведомства России и Китая ведут активную работу по устранению нетарифных барьеров в торговле. Усилиями Россельхознадзора и других заинтересованных ведомств РФ удалось получить право на отмену ранее действовавшего запрета на импорт в Китай пшеницы, кукурузы, риса, сои и рапса. При этом в отношении экспорта пшеницы сохранились региональные ограничения. С 2018 г. разрешен импорт в Китай гречневой крупы, овсяных хлопьев, семян подсолнечника и масличного льна. Также разрешен ввоз других видов продукции растительного происхождения (манная, пшенная, гороховая, ржаная мука и др.) при условии прохождения процедуры допуска на китайский рынок.

Второй группой факторов риска, сдерживающих развитие российско-китайского аграрного сотрудничества, является недостаточное развитие транспортно-логистической инфраструктуры [4]. Это серьезное препятствие для выстраивания качественных логистических цепей и увеличения товаропотоков между Китаем и Россией. Решение данной проблемы является приоритетной задачей правительств двух стран. В рамках федерального проекта «Экспорт продукции АПК» на развитие транспортно-ориентированной агрологистики до 2024 г. планируется выделить более 30 млрд руб.

Третьей группой факторов риска являются инвестиционные риски, которые, однако, объективно существуют в сфере сельско-

хозяйственного производства. Применительно к специфике взаимодействия регионов Дальнего Востока и Сибири с регионами Северо-Востока Китая к такого рода препятствиям стоит относить значительные первоначальные финансовые вложения, низкую рентабельность инвестированного капитала, сезонность сельскохозяйственного производства, что приводит к значительным проблемам с денежными потоками и разрыву между инвестиционными потребностями и ожидаемыми доходами. Значительную роль в снижении инвестиционных рисков играют государственное регулирование инвестиционной деятельности, создание специальных условий для иностранных инвесторов и международные двусторонние и многосторонние договоры. В российско-китайских отношениях такими документами являются Соглашение между Россией и Китаем о поощрении и взаимной защите капиталовложений.

В российском обществе в последнее время все чаще возникают опасения негативных последствий интенсивного ведения сельского хозяйства китайскими партнерами на территории России [6; 8], в связи с чем возрастает риск утраты почвенного плодородия земельных ресурсов. В отдельных регионах Дальнего Востока, действительно, доля земель в пользовании китайских компаний (или совместных предприятий с китайским капиталом) довольно велика – к примеру, 61,7 % общей посевной площади в Хабаровском крае и 55,2 % общей посевной площади в Еврейской автономной области. Однако, если рассматривать долю китайского землепользования в общей площади сельскохозяйственных земель регионов, то она гораздо ниже (*таблица 2*).

Резюмируя вышесказанное, следует констатировать, что, несмотря на наличие ряда важных для сельскохозяйственной деятельности конкурентных преимуществ (пахотные земли, богатые водные ресурсы), нет оснований полагать, что Сибирь и Дальний Восток в ближайшем будущем смогут превратиться в гаранта продовольственной безопасности Китая. В то же время заполнение даже небольших ниш на расширяющемся китайском рынке продовольствия может стать важным фактором совместного развития агропромышленного комплекса обеих стран и возможностью для Китая хоть пока в незначительной степени, но все-таки диверсифицировать каналы поставок на внутренний рынок сельскохозяйственной продукции и продовольствия за счет России [5; 15].

Таблица 2

**Земли в пользовании компаний с китайским капиталом
в отдельных регионах Сибири и Дальнего Востока**

<i>Регион</i>	<i>Площадь с/х земель, тыс. га</i>	<i>Посевная площадь, тыс. га</i>	<i>Земли в пользовании китайских компаний, тыс. га</i>	<i>Доля земель в пользовании китайских компаний в общей посевной площади, %</i>	<i>Доля земель в пользовании китайских компаний в общей площади с/х земель, %</i>
Амурская область	2734	1282	118	9,2	4,3
Еврейская автономная область	537	163	90	55,2	16,8
Приморский край	1649	479	67	14,0	4,1
Хабаровский край	666	81	50	61,7	7,5
Забайкальский край	7646	206	28	13,6	0,4

Целями сотрудничества двух стран должны являться всемерное увеличение товарооборота сельскохозяйственной продукции и продовольствия, увеличение доли проектов с китайским участием в российских территориях опережающего развития (ТОРах) и зоне «Свободный порт Владивосток», запуск новых предприятий в разных отраслях, в том числе в органическом сельском хозяйстве и аквакультуре. Представляется целесообразным создавать сельскохозяйственные зоны свободной торговли в регионах, обладающих благоприятным расположением и хорошей базой для сотрудничества. Основное внимание в создании таких зон должно уделяться взаимному признанию результатов таможенного контроля и формированию реестров предприятий, упрощению системы контроля качества и карантинного надзора, а также унификации однотипных процедур таможенного оформления [1; 14]. Реализация данных направлений поможет устранить барьеры, препятствующие развитию китайско-российского сельскохозяйственного сотрудничества, укрепить основы взаимодействия двух стран и повысить эффективность и уровень кооперации между граничащими регионами Сибири и Дальнего Востока и Северо-Востока Китая.

Библиографический список

1. *Арский А.А.* Проблемы применения информационных технологий в агропромышленном комплексе // Маркетинг и логистика. 2019. № 1 (21).
2. *Гао Т., Ерохин В.Л., Иволга А.Г.* Политика Китая в сфере обеспечения продовольственной безопасности: современные вызовы // Вестник АПК Ставрополья. 2018. № 1 (29).
3. *Григоричев К.В.* «Они есть, но их нет»: «китайские» теплицы в пространстве пригорода // Этнографическое обозрение. 2016. № 4.
4. *Гришкова Ю.С., Полухин И.В.* Проблемы взаимодействия таможенно-логистической и транспортной инфраструктуры // Решетневские чтения. 2014. № 18.
5. *Ерохин В.Л.* Развитие сельских территорий на Дальнем Востоке России и в провинции Хэйлунцзян КНР // Вестник АПК Ставрополья. 2016. № 23 (3).
6. *Зуенко И.Ю.* Китайское присутствие в сельском хозяйстве Дальнего Востока: некоторые аспекты проблемы // Известия Восточного института. 2015. № 2.
7. *Иванова Е.Г., Костюкова О.И.* Проблемы российско-китайского приграничного сотрудничества: взгляд из России и Китая // Инновационное развитие экономики. 2016. № 2 (32).
8. *Минакир П.А.* Россия и Китай на Дальнем Востоке: мнимые страхи и реальные угрозы // Пространственная экономика. 2009. № 3.

9. *Муратишина К.Г.* Программа сотрудничества регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг. в российско-китайском трансграничном взаимодействии: значение, эволюция, риски // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417.
10. *Плугов А.Г.* Опыт Китая в области обеспечения продовольственной безопасности и его возможное использование в России // Экономика сельского хозяйства России. 2009. № 5.
11. *Созинова С.С., Колтакова Т.В.* Тенденции развития двустороннего взаимодействия России и Китая в сфере сельского хозяйства // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного Центра. 2015. № 16–2.
12. *Суходолов Я.А.* Эволюция и современная специфика российско-китайской торговли // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26. № 3.
13. *Черкасова О.В.* Социально-экономическое развитие сельских территорий Китая // Агропромышленное производство: опыт, проблемы и тенденции развития. 2008. № 3.
14. *Худжатов М.Б.* Ускорение таможенных операций при ввозе скоропортящихся товаров на таможенную территорию Таможенного союза // Маркетинг и логистика. 2016. № 3 (5).
15. *Хузиятов Т.Д.* Региональная экономическая политика Китая: стратегия возрождения северо-восточных районов // Регион: Экономика и Социология. 2005. № 4.

В.Л. Ерохин

Кандидат экономических наук, доцент

Доцент Института экономики и менеджмента

Харбинский инженерный университет, КНР

E-mail: basilic@list.ru

Т. Гао

Кандидат экономических наук, доцент

Директор Центра исследований России

Харбинский инженерный университет, КНР

E-mail: gtmmail@163.com

Настоящее исследование выполнено в рамках реализации научно-исследовательских проектов Фонда фундаментальных исследований университетов центрального подчинения КНР (гранты HEUCFJ170901 и 3072019CFP0902).

This research has been conducted in the framework of the research projects supported by Fundamental Research Funds for the Central Universities (grant no. HEUCFJ170901 and 3072019CFP0902).

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ТРАНСПОРТНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ИХ СВЯЗЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ XXI В.

О.Н. Панамарева

Аннотация. В контексте приоритетов долгосрочного социально-экономического развития РФ очерчена нормативно-правовая база как предпосылка обеспечения ее активного участия в международной экономической и транспортной интеграции, выделены основные их формы, ведущие интеграционные блоки, их макроэкономические показатели и заинтересованность в них России. Обозначена ключевая роль транспорта, уровня его развития в соответствии с тенденциями формирования нового миропорядка. Цель научной работы – исследование возможностей, которые создает международная экономическая интеграция для инновационной экономики РФ, роста ее глобальной конкурентоспособности. На основе проведенного системного исследования обоснована необходимость рассмотрения РФ в роли «глобального моста» или «мирового центра информационно-транспортно-логистических услуг» на стыке экономических интересов Европы и Азии, определены основные направления развития транспортной системы России.

Ключевые слова: интернационализация, международная экономическая, транспортная интеграция, транзитный потенциал, конкурентоспособность России.

INTERNATIONAL ECONOMIC AND TRANSPORT INTEGRATION: THEIR LINK AND PROSPECTS FOR RUSSIA'S 21ST CENTURY ECONOMY

O.N. Panamareva

Abstract. In the context of the priorities of the long-term socio-economic development of the Russian Federation outlined the regulatory and legal framework as a prerequisite for its active participation in international economic and transport integration, their main forms leading integration blocs, their macroeconomic indicators and Russia's interest in them. The key role of transport and the level of its development in accordance with the trends of the formation of the new world order has been outlined. The aim of the scientific work is to explore the opportunities created by international economic integration for the innovative economy of the Russian Federation, to increase its global competitiveness. Based on the systematic study, the need to consider Russia as a «global bridge» or «world center of information and transport and logistics services» at the intersection of economic interests of Europe and Asia is substantiated, the main areas for the development of Russia's transport system are identified.

Keywords: internationalization, international economic, transport integration, Russia's transit potential, competitiveness.

За последние десять лет сформирован и скорректирован с учетом больших вызовов значительный по объему пласт документов, составляющий нормативно-правовую базу современной России [1–5], нацеленных на обеспечение перехода к «интенсивному, инновационному и социально ориентированному типу экономического развития», способствующему снятию обозначенных в феврале 2019 г. Президентом РФ [1] системных ограничений (проблем) развития отечественной экономики в XXI в. Обращает на себя внимание особый акцент на том, что на базе реализации выделенных приоритетов долгосрочного экономического развития (ДЭР) России (*таблица 1*) [1] необходимо обеспечить сохранение суверенитета РФ при взаимовыгодном – симбиотическом, точнее, мутуализмическом – взаимодействии нашего государства и зарубежных стран на внешней экономической арене, особенно в региональном разрезе.

При этом приоритеты внешней политики РФ – «укрепление доверия, борьба с общими для всего мира угрозами, расширение сотрудничества в экономике, торговле, образовании, культуре, науке и технологиях, снятие барьеров для общения между людьми» – обуславливают работу России с целым рядом международных интеграционных группировок стран и организаций, в том числе: ООН, ОПЕК, ВБ, МВФ; СНГ, «Группа двадцати», БРИКС, ШОС; Союзное государство РФ и Белоруссии; Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и др. Относительно ЕАЭС, здесь важной задачей является формирование общих рынков и укрепление внешних связей, в контексте «сопряжения ЕврАзЭС (Евразийское экономическое сообщество – предшествующая ЕАЭС интеграционная организация) с китайской инициативой «Один пояс, один путь» – создания большого евразийского партнерства. В работе [15] профессора О.Н. Ларина достаточно полно раскрыты перспективы интеграции транспортных систем ЕАЭС. Таким образом приоритеты внутренней и внешней экономической политики РФ тесно переплетены и направлены в целом на рост конкурентоспособности отечественной экономики и повышение качества жизни населения страны.

Как показывает изучение определений ключевой категории «конкурентоспособность страны» [14; 17; 22] учеными не сформировано единой, унифицированной трактовки, однако присутствует не-

Таблица 1

Приоритеты долгосрочного экономического развития России

<i>Приоритеты ДЭР РФ</i>	<i>Пояснение</i>
<p>Опережающий темп роста производительности труда</p>	<p>На основе:</p> <ul style="list-style-type: none"> – новых технологий и цифровизации (преимущественно отечественных разработчиков); – формирования конкурентоспособных отраслей; – увеличения не сырьевого экспорта более чем в 1,5 раза за 6 лет
<p>Улучшение делового климата и качества национальной горисдикции</p>	<ul style="list-style-type: none"> – рост объема инвестиций уже в 2020 г. – на 6–7 %; – формирование максимально комфортных условий для частных инвестиций в технологические стартапы; – снятие ограничений свободы и инициативы предпринимательства; – актуализация правовой базы контрольно-надзорной деятельности
<p>Снятие инфраструктурных ограничений для развития экономики, для раскрытия потенциала регионов РФ</p>	<ul style="list-style-type: none"> – расширение экспорта, выход на внешние рынки; – форсирование модернизации инфраструктуры; – укрепление всего «каркаса» государства для раскрытия потенциала территории и роста экономики РФ; – развитие инфраструктуры цифровой экономики, в том числе: сетей телекоммуникаций, мощностей по хранению и обработке данных; – обеспечение повсеместного доступа к высокоскоростному интернету, эксплуатации систем связи пятого поколения, 5G
<p>Подготовка современных кадров</p>	<p>Создание мощной научно-технологической базы в виду смещения глобальной конкуренции в область науки, технологий, образования</p>

который «консенсус», как это обозначено в труде [22]. В работе [14] рассмотрение категории «национальная конкурентоспособность» осуществляется с позиции «применительно к участию государства в мировой экономике». Пользуясь определением, данным аналитиками ОЭСР [22], и изучив содержательную сторону показателя Индекса глобальной конкурентоспособности страны (ИГКС) [25], и принимая во внимание вышесказанное, выделим такие базовые составляющие национальной конкурентоспособности, как:

- экономическая открытость;
- активное участие в мировой экономике при соблюдении национальных и региональных интересов;
- рост производительности труда на основе формирования и развития научно-технологической базы.

Определение точек экономического роста, разработку механизмов повышения конкурентоспособности страны следует осуществлять сквозь призму обеспечения рациональной, сбалансированной, адекватной внутренней экономической политики в контексте текущих тенденций международной экономической интеграции (МЭИ). И все это не возможно без создания нового поколения транспортной системы РФ, предоставляющей высокотехнологичные инфокоммуникационные услуги, обеспечивающей эффективную ее интеграцию в мировое экономико-транспортно-коммуникационное пространство. Только возникает вопрос: «На каких условиях будет осуществлена интеграция и какую роль в обозначенном пространстве будет играть Россия в XXI веке?».

Вопросы МЭИ и ее влияние на конкурентоспособность российской экономики нашли свое отражение в целом ряде работ таких отечественных ученых, как Т.П. Алдохина, С.А. Беляев, Е.Е. Рафалюк, И.В. Шарощенко, М.М. Апанасенко, И.А. Стадник [6; 14; 17; 19; 21; 22]. Однако обращает на себя тот факт, что проблемы МЭИ рассматриваются лишь в контексте торговых отношений (взаимного товарооборота). Исследования отечественных ученых затрагивают точечно аспекты в данной области – и то касательно ЕС, ЕАЭС, отдельных крупных регионов РФ [10], и в меньшей степени – РФ в контексте рассмотрения ее в качестве «глобального моста» или «мирового центра транспортно-логистических и информационно-аналитических услуг» на стыке Европы и Азии. При этом в обозначенных трудах отмечается высокая значимость транспортной

составляющей в обеспечении МЭИ, наиболее полно раскрытая в работе М.М. Ненашева [16]. В свете последних тенденций развития мировой экономики сквозь призму «больших вызовов» XXI в. и роли РФ в ней актуальность темы данного научного исследования не вызывает сомнения.

Изначально исследуем сущность МЭИ и международной транспортной интеграции (МТИ), изучив составляющие их категории, сведенные в *таблице 2* (составленной на основе источников [6; 7; 14; 19]) и *таблице 3* [13; 15; 18].

Как видно из *таблицы 3* в качестве важнейших элементов МТИ выступают ТК. В *таблице 4* [20; 28] сведены названия и описание основных ТК, проходящих через территорию или расположенных вблизи границ РФ. Исходя из целей создания ТК, уровня взаимодействия заинтересованных в его формировании и развитии сторон и характера регулирования транспортной, торговой и экономической деятельности ТК может быть транзитным (transit corridor), торговым (trade corridor) или развивающим (development corridor); но в каждом случае для обеспечения МЭИ и МТИ в качестве ключевого звена МТК выступает мультимодальный транспортный узел.

Таблица 2

Основные категории – составляющие основу МЭИ

<i>Категория</i>	<i>Определение</i>
Интеграция	Соединение отдельных частей в общее, целое, единое, характерное для таких уровней, как: локальный, микро-, региональный, национальный, мезо-региональный, макро- и мега-уровней
Экономическая интеграция (ЭИ)	Процесс экономического сотрудничества между странами, обуславливающий сближение хозяйственных механизмов, принимающий форму международных договоров и согласованно регулируемый межгосударственными органами
Международная экономическая интеграция (МЭИ)	– процесс, связанный с развитием и углублением МРТ; – процесс хозяйственно-политического объединения стран, в основе которого лежит развитие устойчивых взаимосвязей и МРТ, приводящее к их экономическому слиянию, постепенному созданию «общего рынка», в условиях взаимного обмена товарами и производственными ресурсами; – качественно новый этап интернационализации хозяйственной жизни, основанный на взаимной адаптации и сближении экономик различных стран

Таблица 3

Основные категории – составляющие основу МТИ

<i>Категория</i>	<i>Определение</i>
Транспортная интеграция	Одно из направлений процесса МЭИ, сопровождающееся созданием обособленных структур со специфичными системами управления, правилами и механизмами принятия решений в целях: устранения препятствий для создания общего рынка транспортных услуг; преодоления инфраструктурных ограничений (территориальной изолированности); реализация транзитного потенциала
Региональная транспортная интеграция	Процесс интеграции национальных экономик в региональное экономическое пространство и увеличения товарообменных операций на основе формирования региональной транспортной системы (глобальных логистических систем; мультимодальных перевозок; международных транспортных коридоров; транспортных хабов)
Транспортный коридор	– воздушный, наземный или морской путь для движения по определенному маршруту; – совокупность магистральных транспортных коммуникаций с соответствующим обустройством различных видов транспорта, согласовано функционирующих в определенном направлении и отвечающих стандартам международного уровня
Транспортный торговый коридор	Совокупность транспортной и логистической инфраструктуры, а также услуг
Международный транспортный коридор (МТК)	Часть национальной или международной транспортной системы, обеспечивающей значительные международные грузовые, пассажирские перевозки, между отдельными географическими районами

Таблица 4

Транспортные коридоры

<i>Название ТК</i>	<i>Описание ТК</i>
ТК «Север-Юг»	Страны Восточной, Центральной Европы и Скандинавии – европейская часть РФ – Каспийское море – Иран – Индия, Пакистан
ТК «Транссиб»	Центральная Европа – Москва – Екатеринбург – Красноярск – Хабаровск – Владивосток/Находка и система его ответвлений на Санкт-Петербург, Киев, Новороссийск, Казахстан, Монголию, Китай и Корею. <i>На территории России и сопредельных стран ТК соприкасается с общеевропейскими коридорами № 2, 3 и 9</i>
ТК «Северный морской путь»	Мурманск – Архангельск – Кандалакша – Дудинка
ТК «Приморье – 1»	Харбин – Гродеково – Владивосток / Находка / Восточный – порты АТР
ТК «Приморье – 2»	Хуньчунь – Краскино – Посъет/Зарубино – порты АТР
Панъевропейский ТК № 1	Ответвление от основного направления коридора граница с Латвией (от Риги) – Калининград – граница с Польшей (на Гданьск)
Панъевропейский ТК № 2	Граница с Белоруссией (от Минска) – Смоленск – Москва – Нижний Новгород – до Екатеринбурга
Панъевропейский транспортный коридор № 9	Граница с Финляндией (от Хельсинки) – Санкт-Петербург – Москва – граница с Украиной (на Киев) и ответвления коридора Санкт-Петербург – граница с Белоруссией (на Витебск) и граница с Литвой (от Вильнюса) – Калининград
Транспортный коридор № 10	Начинается на территории Украины и проходит по территории Республики Болгария, Румынии, Грузии, Азербайджан, Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана
Транспортный коридор Суйфэнхэ	Порты Приморского края – Суйфэнхэ – Харбин – Манчжурия – Забайкальск – Транссибирская магистраль
Восточный Транскорейский ТК	Пусан – Раджин-Сонбонг – Хасан – Уссурийск – Транссибирская магистраль

Примечание. Жирным шрифтом выделены ТК, проходящие через территорию РФ

Определение ТК сегодня намного шире в него включена такая важная составляющая, как транзитная перевозка; кроме того, для современных ТК характерны следующие особенности:

- в их рамках должны быть унифицированы требования к транспортной инфраструктуре и параметрам транспортных средств (то есть вырабатываются общие требования к транспортным путям, средствам, информационным коммуникациям и сервисному комплексу);
- эффективность работы в ТК должна обеспечиваться едиными техническими и организационными требованиями, внедрением передовых технологий и формированием единого инфокоммуникационного пространства для сопровождения и безопасности перевозок;
- необходимо учитывать мега-уровень экспорта товаров, производимых в Китае, и в целом смещение центров мирового развития в сторону Востока, а также рост транспортировки углеводородов с арктического шельфа.

Исходя из вышесказанного и из данных, представленных в *таблицах 2–4*, следует, что МТИ – базовое направление и основная составляющая обеспечения эффективной МЭИ в контексте соблюдения принципов паритета интересов заинтересованных и взаимодействующих сторон – экономических объектов международных и региональных отношений. В целом процесс МЭИ или процесс формирования ведущих международных интеграционных блоков (МИБ), в своей основе содержащий обмен товарами, устойчивую крупномасштабную международную торговлю товарами и услугами, международное движение капитала и создания новых производственных мощностей, коммуникаций, тесное промышленное и научно-техническое сотрудничество, совместное осуществление производства и управления, – это процесс формирования долгосрочных взаимосвязей между странами, проявляющийся в интернационализации экономической жизни, то есть взаимопроникновении национальных экономик. Интеграционная стадия мировых экономических отношений наступает по прохождению ряда этапов развития МЭИ в следствии изменения количественных и качественных показателей; в результате можно наблюдать выделение различных форм МЭИ (*таблица 5*) [12; 19].

Таблица 5

Формы МЭИ

<i>Формы МЭИ</i>	<i>Пояснение</i>
Зона свободной торговли	Преференциальная зона, в которой поддерживается свободная от таможенных пошлин и количественных ограничений международная торговля товарами между странами-контрагентами объединения при сохранении их экономического суверенитета в отношении третьих стран
Таможенный союз	Соглашение между двумя или более государствами об отмене таможенных пошлин в торговле между ними, форма коллективного протекционизма
Единый или общий рынок	Разработка общей политики отдельных секторов и отраслей экономики, создание условий для свободного передвижения капитала, рабочей силы, услуг и информации, беспрепятственного движения товаров; формирование специальных наднациональных механизмов управления и контроля
Экономический союз	Создание единого интегрированного экономического, правового и информационного пространства
Экономический и валютный союз	Высшая форма экономической интеграции государств-членов Европейского Союза, учрежденная в 1992 г.

Таблица 6

Основные последствия МЭИ для национальных экономик

<i>Плюсы МЭИ</i>	<i>Минусы МЭИ</i>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Рост размера рынка и открытости экономики – эффект от масштабов производства (для стран с малой емкостью национального рынка). 2. Обеспечение «здоровой» конкуренции между странами. 3. Обеспечение наилучших условий торговли и обмена достижениями НТП. 4. Укрепление межстрановых отношений. 5. Расширение торговли одновременно с улучшением инфраструктурных составляющих. 6. Решение глобальных экологических проблем. 7. Снижение вероятности военных конфликтов 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отток ресурсов (трудовых, информационных, материальных, финансовых и др.) из более отсталых стран и их перераспределение в пользу более сильных партнеров. 2. Усиление сговора транснациональных корпораций (ТНК) стран-участниц МИБ, способствующему росту цен и ухудшению (и/или отсутствию улучшения) качества товара (услуг). 3. Ввиду высокой степени концентрации возникновение эффекта потерь от увеличения масштабов производства

Каждая форма МЭИ сопровождается возникновением положительных и отрицательных последствий для национальных экономик (таблица 6), ни одна не может быть реализована без транспортной интеграции. М.С. Комов [13] выделил четыре основные формы реализации интеграционных процессов транспортных систем, которые, считаем, имеет смысл рассматривать как формы МТИ (таблица 7).

Таблица 7

Формы МТИ

Формы МТИ	Пояснение
Глобальные логистические системы (ГЛС) или Мегалогистические системы (МЛС)	<ul style="list-style-type: none"> – эффективный инструмент экономии ограниченных ресурсов национальной экономики; – целевая ориентация ГЛС (МЛС) на наиболее полное удовлетворение совокупного спроса потребителей; – цель функционирования транспортно-логистической системы – формирование и реализация эффективной системы движения, регулирования и контроля материальных (грузопотоков) и сопутствующих им финансовых, информационных потоков на территории мегарегиона; – использование единых стандартов для информационных, финансовых и материальных каналов и потоков
«Мультимодализм» – мультимодальные перевозки	Инновационное и стратегически важное направление развития как внутреннего транспортного сообщения, так и мировой транспортной системы, международной торговли
Международные транспортные коридоры (МТК)	Часть национальной или международной транспортной системы, которая обеспечивает значительные международные грузовые и пассажирские перевозки между отдельными географическими районами, включает в себя подвижной состав и стационарные устройства всех видов транспорта, работающих на данном направлении, а также совокупность технологических, организационно-правовых условия осуществления этих перевозок
Транспортные хабы	<p>Узловой портовый комплекс, в операционной деятельности которого преобладает операция транshipmentа контейнерных грузов, обладающий следующими характеристиками:</p> <ul style="list-style-type: none"> – центровое местоположение в регионе при форме транshipmentа «хаб-энд-спок» либо расположение на основных маршрутах морских перевозчиков; – превалирование в структуре грузооборота порта операций транshipmentа; – ориентация на контейнерные грузы

Для современного этапа развития мировой экономики характерна МЭИ именно регионального уровня, где наблюдается смена таких стадий, как: во-первых – устранение барьеров для движения факторов производства; во-вторых – создание благоприятных условий для более эффективного производства, внедрения достижений НТП в различные отрасли экономики, развития других внешнеэкономических связей; в-третьих – формирование единых региональных хозяйственных комплексов.

Европа, Северная Америка и Азиатско-Тихоокеанский регион – традиционно выделяемые центры МЭИ. В *таблице 8* агрегированы основные характеристики мировых интеграционных блоков (МИБ), сосредоточенных в обозначенных центрах – регионах [23; 31].

Таблица 8

**Ведущие мировые интеграционные блоки (МИБ)
по состоянию на 2018 г.: их состав и характеристика**

<i>Наименование МИБ (год образования)</i>	<i>Характеристика МИБ</i>
ЕС – Европейский Союз (The European Union) – Западная Европа	28 стран-членов; претенденты на вступление в МЭГ: Сербия, Черногория, Македония, Турция и Албания; год образования – 1957 г.
НАФТА – Североамериканское соглашение о свободной торговле (North American Free Trade Agreement, NAFTA)	3 страны-члена; год образования – 1988 г.
АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (Association of SouthEast Asian Nations)	10 стран-членов; год образования – 1967 г.
АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (Asia-Pacific Economic Cooperation, АПЕС)	21 страна-член; год образования – 1989 г.
СНГ – Содружество Независимых Государств	9 стран-участников, 1 ассоциированный член, 2 наблюдателя; год образования – 1991 г.
ЕАЭС – Евразийский экономический союз	5 стран-участниц; год образования – 1994 г.

Основные макроэкономические показатели за период 2012–2018 гг. ведущих МИБ представлены в *таблице 9* [24; 27]. Помимо этих МИБ существует большое разнообразие международных интеграционных объединений (в том числе: ЕАСТ, МЕРКОСУР, САДК, ЮЭМОА, СААРК, Андский пакт, БРИКС, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и др.).

Таблица 9

**Основные макроэкономические показатели ведущих МИБ
по состоянию на 2012 и 2018 гг.**

МЭГ	Численность населения, млн чел.		ВВП, млрд долл.		ВВП на душу населения, долл.		Кол-во стран, ед.	
	2012	2018	2012	2018	2012	2018	2012	2018
ЕС	506,8	457,0	16600	11700	32 021	26900	28	28
НАФТА	470,1	434,7	18645	13800	39662	31700	3	3
АСЕАН	601,2	642,1	2300	2700	3826	4205	10	10
АТЭС	2600,0	2978,0	20700	50448	7962	16940	21	21
ЕАЭС	178,4	183,8	2442	1920	13688	10337	5	5

В современных условиях развития мировой экономики Россия – полноправный участник значительной части ведущих международных интеграционных объединений, лоббирующий свои политические и экономические интересы на международной арене. В условиях протекания глобализационных и деглобализационных процессов в мире, приоритетов развития экономики России (выше обозначенных) важным аспектом является необходимость определиться с тем, участие в каком регионе приоритетно в контексте геополитического положения РФ и необходимости повышения ее конкурентоспособности. До недавнего времени (до 2014 г.) базовый интерес вызывало направление в основном ЕС, СНГ. В *таблице 10* сведены основные аргументы, характеризующие заинтересованность участия РФ в том или ином МИБ. При этом не ставилась мега-задача рассмотрения российской экономики (и формирования инструментов инновационного развития) как центрального звена на пространстве «Европа – Россия – Азия», ориентир был на Евросоюз, вхождение

в ВТО и др. Сегодня наша страна направила основное внимание на Восток с учетом обеспечения эффективной «связи» двух составляющих.

Таблица 10

Заинтересованность РФ в МИБ

<i>МИБ</i>	<i>Заинтересованность РФ в МИБ</i>
ЕАЭС – Евразийский экономический союз	Обеспечение основ координации экономической политики стран-участниц в отношении макроэкономики и финансовой отрасли, транспорта и энергетики, торговли, промышленного и агропромышленного комплексов и др.; обеспечение свобод товаров, капиталов, услуг, рабочей силы
АТЭС	Заинтересованность в использовании потенциала стремительно развивающегося АТР, с учетом приоритетов развития Дальнего Востока и Сибири в традиционных энергетическом и транспортном секторах
СНГ	Существует необходимость осуществления МЭИ между странами-участницами ввиду их тесной культурной, экономической и политической взаимосвязи
ЕС	Важность сохранения партнерских отношений в области торговли и поставок сырья в страны ЕС; развитие партнерства в транспортно-коммуникационном аспекте, поскольку РФ должна стать ведущим логистическим, транспортным, транзитным центром – мостом между Европой и Азией
ШОС, АСЕАН	Существует постоянный рост интереса России к странам Юго-Восточной Азии, в первую очередь ввиду того, что этот регион – наиболее перспективный глобальный рынок сбыта продукции ВПК РФ

Учитывая, что высший приоритет внешнеполитического курса России – защита интересов личности, общества и государства; что Концепцией внешней политики РФ определено – сосредоточение политико-дипломатических, военных, экономических, финансовых, коммуникационных и иных средств на решении задач ВЭД должно быть соразмерно их реальному значению для национальных интересов РФ, а масштаб участия в международной экономической деятельности адекватен фактическому вкладу в укрепление позиций

– повышении конкурентоспособности нашей страны; то приоритет внешней политики России в сфере МЭО – содействие развитию национальной экономики, которое в условиях глобализации и регионализации немыслимо без широкого включения РФ в систему мирохозяйственных связей, в первую очередь, без обеспечения полномасштабной транспортной интеграции, которая не возможна без высокотехнологичных услуг, оказываемых с учетом последних тенденций развития цифровых технологий в пространстве мультимодальных транспортных узлов.

Поскольку результаты выше представленного исследования демонстрируют тот неоспоримый факт, что Россия XXI в. – полноправный член мирового экономического сообщества; что ее влияние будет все больше усиливаться; необходимо обеспечить такую транспортную интеграцию в мировое сообщество, при которой именно Россия будет определять вектор взаимодействия, развития и базовые механизмы реализации МЭИ в пространстве «Европа – Россия – Азия», что обеспечит достижение мультипликативного эффекта во всей экономике – прорывного перехода на инновационный путь развития, сопровождающийся входом в пятерку мировых лидеров. При этом, исходя из выше сказанного и из структуры Индекса глобальной конкурентоспособности, сформированного на основе 113 переменных, объединенных в 12 контрольных показателей, отметим, что транспортная интеграция РФ должна базироваться, в первую очередь, на обеспечении разработки и масштабирования отечественных технологических, информационных, интеллектуальных, коммуникационных технологий, унифицированных стандартов осуществления информационно-транспортно-экономического взаимодействия, согласованных со странами-участниками МИБ, учитывающих совместные стратегические интересы, и единых для них. Только в этих условиях – при создании предпосылок для реализации концепции «Один пояс, один путь» – появится возможность улучшения позиции РФ в рейтинге стран по уровню эффективности логистики (по состоянию на 2018 г. – 75 место [29]). Для достижения обозначенных целей необходимо дополнение и конкретизация разработанных государственных программ РФ [4] в контексте создания условий для формирования и развития единой интегрированной сети интеллектуальных мультимодальных морских транспортных узлов

с надстройкой в форме Интеллектуальных аналитических центров (авторская разработка), обеспечивающей соблюдение – в контексте принципов бизнес-этики (получившей высокий уровень распространения в развитых странах) – интересов всех стейкхолдеров реализации транспортно-экономических процессов на взаимоувязанных мега-, макро-, мезо- и локальном уровнях, «прошивающих» всю страну (как подчеркивал неоднократно в рамках Транспортной недели 2019 Министр транспорта РФ Е.И. Дитрих). Кроме того, это позволит решить проблемы обеспечения максимально точного прогнозирования и долгосрочного планирования экономического развития транспортной системы и экономики РФ в целом, за счет создания единой распределенной интеллектуальной платформы поддержки принятия управленческих решений и развития новых сервисов, а значит создания основы для увеличения объемов экспорта высокотехнологических услуг, сформированной согласно Стратегии научно-технологического развития РФ, Стратегии развития экспорта услуг РФ и госпрограмм «Информационное общество», «Цифровая экономика РФ», «Развитие транспортной системы России» и др.

Библиографический список

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2019).
2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.10.2019).
3. Распоряжения Правительства РФ от 22.11.2008 г. № 1734-р (ред. от 12.05.2018 г.) «О Транспортной стратегии Российской Федерации», от 14.08.2019 г. № 1797-р «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года», от 30.08.2019 г. № 1930-р «О Стратегии развития морской деятельности в РФ до 2030 года» и Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 г. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.10.2019).
4. Распоряжение Правительства РФ от 11.11.2010 г. № 1950-р (ред. от 26.07.2019) «Об утверждении перечня государственных программ РФ». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2019).
5. Указы Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития РФ», от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности РФ». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2019).

6. *Алдохина Т.П.* Международная экономическая интеграция: этапы и результаты в рамках партнерства РФ и РБ // Политика, экономика и инновации. 2016. № 6.
7. *Беляев С.А.* Изменение внешнеторговых отношений между Россией и странами Европейского Союза на фоне экономических санкций. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-vneshnetorgovyh-otnosheniy-mezhdu-rossiey-i-stranami-evropeyskogo-soyuza> (дата обращения: 12.10.2019).
8. *Винокуров Е.* Транзит по пути. URL: <https://eabr.org/analytics/research-articles/tranzit-po-puti> (дата обращения: 05.10.2019).
9. *Грищенко А.И., Федотенков Д.Г., Лобановский А.М.* Основные принципы формирования транспортно-логистической системы региона // Вестник БГУ. 2015. № 2.
10. *Гукетлев Ю.Х., Орлов В.Н., Теучеж И.Б.* Транспортная интеграция субъектов крупного региона (на примере Южного федерального округа) // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 21.
11. *Гуриева Л.К., Бабурин О.Н.* Глобальное управление мировым экономическим порядком: оценка эффективности и перспективы развития в контексте национальных интересов России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 15.
12. *Кашкин С.Ю., Чегравец Е.А.* Экономический и валютный союз. URL: <https://eulaw.edu.ru/publikatsii/stati-po-pravu-evropejskogo-soyuza/ekonomicheskij-i-valyutnyj-soyuz> (дата обращения: 15.10.2019).
13. *Комов М.С.* Интеграция национальных транспортных комплексов в региональную транспортную систему: анализ форм и механизма. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-natsionalnyh-transportnyh-kompleksov-v-regionalnyu-transportnyu-sistemu-analiz-form-i-mehanizma> (дата обращения: 26.10.2019).
14. *Кузьмин Д.В.* Национальная конкурентоспособность: актуальный Международный аспект // Финансы и кредит. 2011. № 8 (440).
15. *Ларин О.Н.* Перспективы интеграции транспортных систем Евразийского экономического союза. URL: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2017/4/11.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).
16. *Ненашев М.М.* Транспортные интеграционные процессы на европейском пространстве // ТДР. 2009. № 9.
17. *Оболенский В.П.* Оценка конкурентоспособности российской экономики // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. № 4.
18. *Прокофьева Т.А.* Логистические центры в транспортной системе России: учебное пособие. URL: <http://www.iprbookshop.ru/8364.html>. (дата обращения: 11.10.2019).

19. Рафалюк Е.Е. Международная интеграция: методологические проблемы исследования // Журнал российского права. 2014. № 3 (207).
20. Транспортные коридоры. URL: <http://russiachina-eastcargo.com/ru/transport-corridors> (дата обращения 27.09.19).
21. Шароценко И.В., Апанасенко М.М., Стадник И.А. Анализ влияния взаимной торговли стран-участниц ЕАЭС на их экономическое развитие. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/26EVN117.pdf> (дата обращения: 12.10.2019).
22. Шкиотов С.В., Маркин М.И., Майорова М.А. Конкуренентоспособность российской экономики: верификация теории национальной конкурентоспособности // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2016. Т. 8. № 6
23. Азиатско-тихоокеанский форум экономического сотрудничества (АТЭС). URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/ (дата обращения: 15.10.2019).
24. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) URL: <https://gia.ru/20190620/1555656169.html> (дата обращения: 01.10.2019).
25. Индекс глобальной конкурентоспособности URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (дата обращения: 04.10.2019).
26. Логистика. URL: http://eos.ibi.spb.ru/umk/10_5/5/5_R0_T3.html (дата обращения: 27.10.2019).
27. Меркосур – третий по величине и влиянию торговый блок. URL: https://expert.ru/ratings/table_38621/ (дата обращения: 02.10.2019).
28. МТК. URL: transtec.transtec-neva.ru (дата обращения 26.09.19).
29. Россия заняла 75-е место в мире по уровню эффективности логистики URL: <http://truckandroad.ru/business/rossija-zanjala-75-e-mesto-v-mire-po-urovnyu-jeffektivnosti-logistiki.html> (дата обращения: 20.10.2019).
30. Рейтинги стран и регионов. URL: <https://gtmarket.ru/research/countries-ranking> (дата обращения: 04.10.2019).
31. Страны, входящие в Евросоюз (ЕС). URL: <https://turimm.com/spiski-stran/strany-evrosoyuza.html> (дата обращения: 09.10.2019).

О.Н. Панамарева

Кандидат экономических наук, доцент

Заведующий кафедрой экономики и менеджмента

Ступинский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

E-mail: opnamara@mail.ru

ВАЖНОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

С.В. Велицкая, В.В. Ковельский, А.И. Розенцвайг

Аннотация. Несмотря на то, что первые труды, посвященные интеллектуальному капиталу (ИК), появились более 60 лет назад, на сегодняшний день отсутствует единообразие в его определении и структуре, что свидетельствует об актуальности исследуемого вопроса, его научной и практической значимости. Проанализированы различные подходы к определению и оценке рассматриваемого явления, приведены примеры российских и зарубежных компаний, в которых отражено влияние интеллектуального капитала на деятельность предприятий. Сделан вывод о том, что роль ИК в международных организациях чрезвычайно важна в нынешних условиях рынка. Она заключается в воздействии элементов ИК на экономические результаты и формирование различных экономических ценностей предприятия. Отмечен синергетический эффект от влияния интеллектуального капитала на все элементы организации, который также проявляется в положительной динамике развития именно человеческого капитала учреждения.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, нематериальные активы, методы оценки, составляющие интеллектуального капитала, человеческий капитал.

THE IMPORTANCE OF INTELLECTUAL CAPITAL IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS' INNOVATIVE ACTIVITIES

S.V. Velitskaya, V.V. Kovelskiy, A.I. Rozentsvaig

Abstract. Despite the fact that the first works on Intellectual Capital have appeared more than 60 years ago, there is still no uniformity in definition and structure. That indicates the actuality of the study, as well as scientific and practical significance. Various approaches to the definition and assessment of the phenomenon are analyzed, examples of Russian and foreign companies, which reflect the impact of intellectual capital on the activities of enterprises, are given. It is concluded that the role of IC in international organizations is extremely important in the current market conditions. It is determined by the impact of IC elements on the economic results and the formation of various economic values of the enterprise. The synergetic effect of the influence of IC on all organization's elements was marked. It is also manifested in the positive dynamics of the institution's human capital development.

Keywords: Intellectual Capital, intangible assets, valuation methods, components of intellectual capital, human capital.

Стремление к эффективному учету основных факторов, участвующих в производстве на информационной стадии развития экономики, привело к созданию наряду с физическим капиталом и трудом категории интеллектуального капитала (далее – ИК). Современная бизнес-среда достаточно динамична, а выживание многих предприятий зависит от их готовности и способности адаптироваться к изменениям [13, с. 310–318]. Благодаря ИК организации способны быстро адаптироваться и оставаться конкурентоспособными. ИК все чаще становится источником конкурентных преимуществ благодаря инновациям [22, с. 273–298]. Он является важным ресурсом и ключевым фактором экономического успеха, что предопределяет необходимость его детального исследования во взаимосвязи со смежными категориями: природный, вещественный, человеческий капитал.

Долгое время отсутствовало определение ИК. Существенный вклад в развитие данного вопроса внесли ученые и практики: Л. Прусак, И. Роос, К-Э. Свейби, П. Саливан, П. Страеман, Т. Стюарт, Э. Тоффлер, Т. Фортн, И. Хорояки, Л. Эдвинссон за рубежом, а в отечественной науке: В. Гойло, В. Иноземцев, С. Климов, М. Скаржинский, Р. Цвылев и др. Широкое распространение термин ИК получил в первой половине 90-х гг. XX в., когда исследованием ИК занимались компании, осуществляющие такие виды деятельности, как лицензирование, страхование, консультирование, программирование, аудит, проектирование, научные исследования, основу которых составляет интеллектуальная деятельность, интеллектуальный труд.

Первым обосновал содержание, сущность и способы оценки ИК Т. Стюарт, который рассматривал его как «знание, которым владеют рабочие. Это электронная сеть, со скоростью света распространяющая информацию в пределах компании, что позволяет ей реагировать на изменение рыночной ситуации быстрее конкурентов; это сотрудничество между компанией и клиентами, которое укрепляет связующие их узы, привлекает потребителей снова и снова» [6, с. 382].

Т. Стюарт описывает роль ИК в истории успеха индийской фармацевтической промышленности. Он проявился в низкой стоимости инноваций, низких требованиях к ИК и более низких затратах на эксплуатацию объектов, хорошо налаженных производственных

процессах, инфраструктуре НИОКР. С признанием правительством Индии фармацевтического сектора в качестве интеллектуальной отрасли сфера ИК приобретает все большее значение и будет играть ключевую роль в успехе индийской фармацевтической промышленности [25, с. 42].

Э. Тоффлер в своих трудах утверждал, что возникновение новой системы получения богатства, использующей не физическую силу человека, а его умственные способности – это наиболее существенный шаг в экономическом развитии постиндустриальной эпохи. В отличие от традиционных форм капитала, ученый рассматривает понятие «символического капитала» включающего знания, неисчерпаем и одновременно доступным бесконечному числу пользователей ограничения [5, с. 20]. Э. Тоффлер о капитале современной компании пишет, что «капитал “нереален”, состоит в основном из символов, он перешел к электронному сигналу» [4, с. 5].

Объектами ИК ряд ученых называют заводские марки, часть материальных активов, научные кадры, товарные знаки, скорость выполнения заявок клиентов на техническое обслуживание и ремонт оборудования, непрерывное повышение квалификации персонала, лидирующие позиции в области использования новых технологий [14].

В.И. Еремеенко под ИК представляет «коллективный мозг», который объединяет научные и обыденные знания сотрудников, интеллектуальную собственность и накопленный опыт, общение и организационную структуру, информационные сети и имидж фирмы» [3, с. 31–36].

Таким образом, можно сказать, что ИК есть нематериальная составляющая этого актива, которая формирует его дополнительную стоимость. Основными функциями ИК можно назвать: обеспечение производительности труда, накопительная, воздействующая на экономический рост, конкурентоспособность, стимулирующая, воспроизводственная.

Несмотря на то, что концепция ИК достаточно развита на сегодняшний день, не выработано единого подхода к структурному содержанию понятия ИК, составляющие которого колеблются от двух до четырех. На *рисунке 1* показаны классификации ИК по Э. Брукингу, Т. Стюарту и Л. Эдвинсону [2, с. 27–55].

Рисунок 1. Классификация интеллектуального капитала
[2, с. 27–55]

Подход Т. Стюарта используется во многих исследованиях, а также при внедрении практик управления ИК компаниями.

В настоящее время ведущим фактором развития инновационной экономики является ИК. Одним из мощнейших механизмов влияния ИК на экономическое развитие являются инновации.

По мнению ученых-экономистов в термин «инновация» часто вкладывается разный смысл.

Й.А. Шумпетер и П.Э. Самуэльсон под инновацией понимают «выведение на рынок нового или усовершенствованного товара; или внедрение новой технологии производства; или освоение нового рынка» [1, с. 40–44].

Для выявления свойств инноваций, способствующих влиянию на экономическую деятельность, воспользуемся наиболее распространенными критериями, которыми являются:

- сфера применения инновации;
- степень новизны инновации.

Об огромных успехах в сфере высоких технологий на базе государственной поддержки и финансирования образования

свидетельствует опыт Японии, где возрастающие инвестиции в интеллектуальный капитал привели к колоссальным доходам. В этой стране люди по-другому относятся к своему рабочему месту, осознавая конкуренцию на рынке труда, что повышает заинтересованность в саморазвитии, повышении квалификации, то есть поднимается ИК.

Существующие подходы к измерению и оценке ИК:

- оценка интеллектуальных активов (IAV);
- финансовый метод (FiMIAM);
- технологический брокер (Technology Broker);
- цепочки ценности (VCSB);
- навигатор Skandia;
- систему сбалансированных показателей;
- мониторинг интеллектуальных активов (IAM);
- индекс интеллектуального капитала (IC – Index);
- коэффициент Тобина;
- рассчитанная неосязаемая стоимость (CIV);
- экономическая добавленная стоимость (EVA);
- интеллектуальный коэффициент добавленной стоимости (VAIC);
- рыночная капитализация.

Первые четыре способа не применяются в эконометрическом анализе для оценки влияния ИК на деятельность компаний. Остальные методы в качестве данных для расчетов используют информацию с внутрифирменных документов, данных, полученных с помощью анкет и экспертных оценок, а также открытых отчетностей. Достоинствами методов с пятого по тринадцатый можно отнести: легкость расчетов, доступность информации и сопоставимость результатов исследования при построении моделей. Однако существует и недостаток, заключающийся в том, что бухгалтерская отчетность не отражает ИК компании. Также данные расчеты анализируют прошлую деятельность компаний, когда ИК формирует будущее. Поэтому до сих пор не существует конкретного метода, позволяющего оценить ИК.

В качестве примера проанализируем финансовую стоимость ИК Сбербанка методом рыночной капитализации, обратимся к данным из *таблицы 1* [9]:

Таблица 1
**Показатели из годовых отчетов Сбербанка за 2009–2012 гг.,
млрд руб. [11]**

<i>Показатель</i>	<i>2009</i>	<i>2010</i>	<i>2011</i>	<i>2012</i>
Всего активов	7 105,1	8 628,5	10 835,1	15 097,4
Всего обязательств	6 248,8	7 473,4	9 567,1	13 473,6
Акционерный капитал	856,3	1 155,1	1 268,0	1 623,8
Рыночная капитализация	1 566,4	1 856,3	1 918,6	2 376,1

Для получения необходимых данных, из показателя рыночной капитализации нужно вычесть акционерный капитал банка. Проанализируем показатель в динамике:

2009 г.: $1\,566,4 - 856,3 = 710,1$ млрд руб.

2010 г.: $1\,856,3 - 1\,155,1 = 701,2$ млрд руб.

2011 г.: $1\,918,6 - 1\,268,0 = 650,6$ млрд руб.

2012 г.: $2\,376,1 - 1\,623,8 = 752,3$ млрд руб.

Рыночная капитализация не показывает отрицательной динамики, а значит, надежность банка и стоимость его акционерного капитала выросла в отчетном году по сравнению с базовым. Что касается финансовой стоимости ИК Сбербанка, то по расчетам методом рыночной капитализации можно сделать вывод об ее увеличении на 5,9 % в течение рассматриваемого периода.

Создание в Сбербанке системы управления знаниями – это важный шаг на пути к внедрению инноваций, в том числе технологических. К ним можно отнести совершенствование услуг банка, повышение качества обслуживания и удовлетворенности клиентов, более того, развитие новых видов деятельности. Успех этой системы в Сбербанке заключается в создании Центра знаний – единого координационного центра, создающего непрерывный процесс роста знаний и их обмена. Такое нововведение нацелено на повышение интеллектуального капитала и конкурентоспособности банка посредством создания единой платформы для интеграции (объединения), обмена и генерации знаний. Это должно привести к сокращению затрат на поиск информации и к возможности действительно управлять интеллектуальным капиталом банка.

Еще одним всемирно известным примером работы с ИК является шведская страховая компания Скандиа. В настоящее время

в широких кругах она считается наиболее передовым примером успешной работы со счетами ИК. Скандиа считает, что ИК важен, потому что баланс, перспектива и единство являются необходимыми элементами в отношении шансов компании поддержать создание стоимости завтрашнего дня. Цель состоит в том, чтобы иметь возможность управлять направлением компании в будущее и сделать отношения и активы, создающие рост, видимыми. Это направление, как правило, встроено в ИК через композицию измерений, описывающих взаимодействие между финансовым капиталом компании, клиентами, процессами и развитием. Взаимодействие мобилизуется посредством сотрудников. Кроме того, работа с ИК важна тем, что стимулирует децентрализованное развитие идеи необходимости постоянного развития и внимания к изменениям. Ключевые позиции Скандиа в сфере ИК: наименование продукции/фирменная продукция, клиенты, распределение, конкуренты, система управления, информационные системы, основные компетенции, ключевые персоны, партнеры и т.д. В Скандии они были собраны в общую модель измерения под названием навигатор, учитывающую различия между «вчера «(финансовый фокус)», сегодня «(фокус на клиентах, фокус на процессах, фокус на человеческих ресурсах)» и завтра «(инновационный фокус)» [12].

В настоящее время появился ряд работ, анализирующих влияние ИК на деятельность зарубежных и российских компаний различных сфер бизнеса.

Положительная роль ИК в организации была выявлена Дж. Османом при изучении влияния ИК на инновационный потенциал и эффективность работы малых и средних предприятий Малайзии [23]. Для оценки величины ИК был применён метод анкетирования. Результаты показали, что ИК, представленный человеческим, структурным и социальным капиталом, оказывает значимое положительное влияние на инновационный потенциал компании и на её эффективность. Изучение роли человеческого, структурного и отношенческого капитала для 113 малых и средних предприятий в Аргентине показало взаимосвязь между компонентами ИК [17, с. 600–616]. Было выявлено, что наиболее важным элементом ИК является человеческий капитал, так как он оказывает влияние на другие виды ИК: структурный и отношенческий, что согласуется с более ранними исследованиями [26, с. 222–236].

В России было проведено относительно немного исследований, направленных на изучение влияния ИК на показатели эффективности компаний. Большинство из них основаны на небольшой выборке (не более 45 российских компаний), и практически все они показывают, что человеческий и структурный капитал положительно влияют на различные показатели эффективности компаний. При этом некоторые работы выделяют человеческий капитал, как имеющий наибольшее влияние среди остальных видов ИК [18]. Исследовалось влияние ИК на цены акций 43 компаний четырех отраслей: металлургия, добывающая промышленность, энергетика и услуги связи. Исследователи пришли к выводу о том, что нематериальные активы играют меньшую роль в создании стоимости компании, нежели материальные.

Исследования ИК в странах, входящих в БРИКС, показали существенное влияние человеческого капитала на показатели эффективности компаний (такие, как ROE, ROA, АТО и различия в рыночной и балансовой стоимости) [21, с. 65–85]. Доказано, что ИК имеет положительное влияние на разницу в рыночной и балансовой стоимости. Инвестиции в структурный капитал приводят к повышению эффективности работы фирмы за счет осуществления инноваций в продукты и услуги. Исследования и разработки особенно важны для конкретных отраслей, таких как информационные технологии и фармацевтика.

Ученые утверждают, что в быстро развивающейся бразильской экономике, особенно в быстро меняющемся городе и штате Рио-де-Жанейро, нематериальные активы становятся ключевым фактором успеха для устойчивого роста [15, с. 312]. Ряд исследований, использующих метод VAIC, был проведен для выявления роли ИК в создании стоимости бразильских компаний разных отраслей. Была найдена положительная и значимая связь между движением и запасами ИК и прибыльностью мебельных компаний [19], а также компаний сектора производства и сборки транспортных средств и запчастей [10, с. 15.].

Филип Сардо в своей работе анализирует влияние ИК на финансовые показатели гостиничного бизнеса с 2007 по 2015 гг., было исследовано 934 компании [16, с. 67–74]. Автор анализирует воздействие структурного (организационные возможности, культура, процессы, патенты, авторские права, товарные знаки, базы данных),

человеческого (талант, навыки и опыт сотрудников), реляционного (создание и поддержание отношений с заинтересованными сторонами) капитала, их взаимосвязь на финансовые показатели фирм. Для измерения использовался метод обобщенных моментов (GMM). Также для построения модели использовались дополнительные переменные, такие как: возраст, размер компаний и внешние кредиты. В результате было доказано, что человеческий капитал, структурный капитал и реляционный капитал положительно влияют на финансовые показатели гостиничного бизнеса. Человеческий капитал и знания структурного капитала, как представляется, являются ключевыми элементами успеха отелей малого и среднего бизнеса и основой качества обслуживания в гостиничном секторе. Кроме того, человеческий и структурный капитал капитализируются путем установления и поддержания долгосрочных отношений с ключевыми заинтересованными сторонами, то есть путем укрепления реляционного капитала. Структурный капитал и относительный капитал в предыдущем периоде положительно влияют на финансовые показатели гостиничного бизнеса в текущем периоде. Выводы свидетельствуют о том, что инвестиции, сделанные в структурный капитал и реляционный капитал, могут положительно повлиять на финансовые показатели текущего периода отелей малого и среднего бизнеса.

Насиф Озкан, Синан Цакан, Мурад Каякан рассматривают влияние ИК на финансовые показатели 44 банков, работающих в Турции в период с 2005 по 2014 гг. [24, с. 190–198]. Показатели ИК банков измеряются с помощью методологии интеллектуального коэффициента добавленной стоимости (VAIC). Результаты исследования показывают, что ИК банковского сектора Турции в первую очередь зависит от коэффициента эффективности человеческого капитала (HCE). С другой стороны, коэффициент эффективности использования капитала (CEE) и коэффициент эффективности структурного капитала (SCE) менее эффективны в создании стоимости в банковском секторе по сравнению с HCE.

Ирина Беркалзне и Эльвира Зелгалве анализируют влияния ИК на стоимость компании [11, с. 887–896]. В исследовании рассматривались 64 компании Балтии с 2005 по 2011 гг. и использовался метод коэффициента добавленной стоимости VAIC, который отслеживает и измеряет эффективность создания стоимости в компании по данным бухгалтерского учета. В структуру ИК авторы включают:

- человеческий капитал (расходы на персонал, эффективность человеческого капитала, рассчитанная как деление VA (добавленная стоимость) на HC (человеческий капитал));
- структурный капитал (SC) – это разница между произведенной добавленной стоимостью (VA) и человеческим капиталом (HC). Структурная эффективность капитала (SCE) рассчитывается путем деления SC (структурного капитала) на VA (добавленную стоимость);
- использованный капитал (CE) интерпретируется как финансовый капитал, а эффективность использования капитала (CEE) рассчитывается как деление VA (добавленной стоимости) на CE (использованный капитал).

В результате выявлено, что человеческий и использованный капитал положительно влияют на стоимость компании, в то время как структурный не имеет существенного значения в случае влияния на стоимость.

Л.-М. Гоган, А. Артене, И. Сарка и А. Драгичи рассматривают влияние ИК на организационные результаты четырех компаний, занимающихся распределением питьевой воды между 2010 и 2014 гг. в Румынии [20, с.194–202]. Авторы выдвинули четыре гипотезы о положительном влиянии человеческого, структурного и релятивного капитала на организационную деятельность. В результате исследования было доказано, что все три вида капитала оказывают воздействию на результирующий фактор.

Говоря о работах российских ученых, о роли интеллектуального капитала, необходимо обратить внимание на исследования Д. Томчука, который привёл результаты исследования по нахождению количественного выражения связи между уровнем интеллектуального капитала на высокотехнологичных предприятиях промышленного сектора экономики и рентабельности производства [7, с. 365–369].

Исследование влияния ИК на рыночную капитализацию трех крупнейших предприятий Татарстана: ОАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «Нижнекамскшина», ОАО «Казаньоргсинтез» – проведено Л.Н. Устиновой, А.Э. Устиновой, М.Ю. Вирцевой [8, с. 88–92]. В качестве индикаторов интеллектуального капитала выбраны: человеческий капитал (совокупность инвестиций в человеческий капитал), рыночный капитал (доля отраслевого рынка предприятия, отражающая уровень взаимодействия с рыночной средой), организа-

ционный капитал (совокупность инвестиций в НИОКР, нематериальные активы), балансовая стоимость активов (стоимость имущества предприятия, отраженная в бухгалтерской отчетности. В результате доказано, что на изменения показателей ОАО «Нижнекамскнефтехим» наибольшее влияние при прочих равных условиях оказывают человеческий и организационный капитал, что характеризует его как коммерциализатора инноваций. Рыночная стоимость компании на 96,83 % подтверждается ценностью ИК. Меньшей зависимостью от ИК отличается ОАО «Нижнекамскшина». Основой инвестиционной политики являются балансовые активы предприятия. Рыночная стоимость организации по результатам исследования на 79,04 % зависит от ИК. На ОАО «Казаньоргсинтез» оказывает влияние организационный капитал и забалансовая стоимость имущества. Рыночная стоимость объясняется ценностью ИК на 94,64 %.

В ходе исследования проведен анализ основных подходов к определению ИК, показаны различные классификации входящих в него факторов, определены основные функции и существующие способы оценки ИК, с учетом их некоторой противоречивости. Можно с уверенностью сказать, что роль ИК в международных организациях, схематично изображенная на *рисунке 2*, чрезвычайно важна

Рисунок 2. Роль интеллектуального капитала в развитии организации

в нынешних условиях рынка и заключается в воздействии элементов ИК на экономические результаты и формирование различных экономических ценностей предприятия. К таковым можно отнести возрастание рыночной стоимости компании; увеличение эффективности использования ресурсов предприятия; увеличение производительности предприятия; развитие инновационного потенциала; усиление позиционирования конкурентных преимуществ предприятия. Таким образом, представляется особенно важным выделить такое значимое явление, как положительный синергетический эффект от влияния интеллектуального капитала на все элементы организации, который, помимо вышеуказанного, будет проявляться в положительной динамике развития именно человеческого капитала учреждения: снижения волатильности; профессиональном росте сотрудников; формировании стабильных и разделяемых всеми сотрудниками корпоративных ценностей и развитии организационной структуры.

Библиографический список

1. *Аммосов Ю.* Деньги для хорошего человека // Эксперт. 2004. № 4 (405).
2. *Быкова А.А.* Влияние интеллектуального капитала на результаты деятельности компании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2011. № 1.
3. *Еременко В.И.* Недобросовестная конкуренция в сфере коммерческой тайны (ноу-хау) // Интеллектуальная собственность. 2000. № 11.
4. *Зайцева Л.А.* Знание как основная ценность информационного общества. М., 1998.
5. *Уткин Э.А., Кочеткова А.И.* Управление персоналом в малом бизнесе. М., 1996.
6. *Стюарт Т.* Таланты и поклонники // Поиск. 1996. № 7.
7. *Томчук Д.* Многофакторная модель влияния интеллектуального капитала на рентабельность высокотехнологичного предприятия // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2013. № 3.
8. *Устинова Л.Н.* Исследование влияния элементов интеллектуального капитала на рыночную капитализацию предприятия // Экономика в промышленности. 2011. № 1.
9. Годовые отчеты. Официальный сайт ОАО «Сбербанк России». URL: http://www.sberbank.ru/moscow/ru/investor_relations/disclosure/annual_reports/ (дата обращения: 20.05.2019).
10. *Basso L.F.C., Kimura H., da Aguiar J.F.* Intellectual capital and value creation in the production and assembly of vehicles and auto-parts sector in Brazil:

- a panel data analysis // *Journal of Modern Accounting and Auditing*. 2010. Vol. 8.
11. *Berzkalne I., Zelgalve E.* Intellectual Capital and Company Value Procedia // *Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 110.
 12. Intellectual Capital Accounts Reporting and managing intellectual capital. URL: <https://www.oecd.org/sti/ind/1948022.pdf> (accessed 17 May 2019).
 13. *Chrisman J.J., Chua J.H., De Massis A., Frattini F., Wright M.* The ability and willingness paradox in family firm innovation // *Journal of Product Innovation Management*. 2015. Vol. 32 (3).
 14. European Wind Energy Association, Forum for Energy and Development, and Greenpeace International. URL: <http://www.greenpeace.org/au/> (accessed 19 May 2019).
 15. *Fernandez E.F. et al.* Intellectual Capital Statements in Brazilian SME: Lessons Learned From the First Pilot-Implementations // ECKM 2012-Proceedings of the 13th European Conference on Knowledge Management: ECKM. Academic Conferences Limited. 2012.
 16. *Sardo F., Serrasqueiro Z., Alves H.* On the relationship between intellectual capital and financial performance: A panel data analysis on SME hotels // *International Journal of Hospitality Management*. 2018. Vol. 75.
 17. *F-Jardón C.M., Susana Martos M.* Intellectual capital and performance in wood industries of Argentina // *Journal of Intellectual Capital*. 2009. Vol. 4.
 18. *Garanina T.A.* Intellectual capital structure and value creation of a company: evidence from Russian companies // *Open Journal of Economic Research*. 2011. Vol. 2.
 19. *Kimura H., Basso L.C., Aguiar J.F.* Intellectual capital and value creation in the furniture manufacturing sector in Brazil // *The Proceedings of the 2nd European Conference on Intellectual Capital*. 2010.
 20. *Gogan L.M., Alin Artene, Sarca I, Draghici A.* The Impact of Intellectual Capital on Organizational Performance Procedia. *Social and Behavioral Sciences*. 2016. Vol. 221.
 21. *Nadeem M. et al.* Does intellectual capital efficiency improve firm performance in BRICS economies? A dynamic panel estimation // *Measuring Business Excellence*. 2017. Vol. 1.
 22. *Obeidat B.Y., Tarhini A., Masa'deh R.E., & Aqqad N.O.* The impact of intellectual capital on innovation via the mediating role of knowledge management: a structural equation modeling approach // *International Journal of Knowledge Management Studies*. 2017. Vol. 8 (3-4).
 23. *Osman J.* An empirical investigation into the significance of intellectual capital and strategic orientations on innovation capability and firm performance in Malaysian information and communications technology (ICT) small-to-medium enterprises (SMEs): diss. RMIT University. 2014.

24. *Ozkana N., Cakanb S., Kayacan M.* Intellectual capital and financial performance: A study of the Turkish Banking Sector *Borsa Istanbul Review*. 2017.
25. *Stewart T.A.* Intellectual Capital. The Wealth of Organizations, New York, 1997.
26. *Wang W.Y., Chang C.* Intellectual capital and performance in causal models: Evidence from the information technology industry in Taiwan // *Journal of intellectual capital*. 2005. Vol. 2.

С.В. Велицкая

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва
E-mail: lana.velitskaya@mail.ru*

В.В. Ковельский

*Кандидат экономических наук, доцент,
Начальник управления по работе с персоналом
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва
E-mail: kovelskiy@mail.ru*

А.И. Розенцвайг

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва
E-mail: lawyeranna@mail.ru*

АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ РАЗВИТИИ ПРИКЛАДНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

А.В. Тебекин, Н.В. Митропольская-Родионова, А.В. Хорева

Аннотация. Представлены результаты анализа направлений совершенствования современных технологий управления при развитии прикладного менеджмента. Показано, что по мере развития прикладного менеджмента увеличивается количество специализированных технологий управления. Одновременно проанализированы ключевые характеристики современных технологий менеджмента и показано, что уровень их универсальности по мере расширения спектра направлений прикладного менеджмента постоянно растет. Установлено, что при всем многообразии состава и структуры операций, обеспечивающих реализацию технологии менеджмента как процесса, направления совершенствования современных технологий управления при развитии прикладного менеджмента носят универсальный характер и связаны: либо с минимизацией издержек (задача минимум), либо с наращиванием возможностей (задача максимум).

Ключевые слова: анализ, направления совершенствования, современные технологии, управление, прикладной менеджмент.

ANALYSIS OF THE DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF MODERN MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF APPLIED MANAGEMENT

A.V. Tebekin, N.V. Mitropolskaya-Rodionova, A.V. Horeva

Abstract. The results of the analysis of the directions of improvement of modern management technologies in the development of applied management are presented. It is shown that as applied management develops, the number of specialized management technologies increases. At the same time, the key characteristics of modern management technologies are analyzed and it is shown that the level of their universality is constantly growing as the range of applied management areas expands. It has been established that with all the diversity of the composition and structure of operations that ensure the implementation of management technology as a process, the directions for improving modern management technologies in the development of applied management are universal in nature and are associated with either minimizing costs (minimum task) or building capacity (maximum task) .

Keywords: analysis, areas of improvement, modern technologies, management, applied management.

Современный менеджмент характеризуется не только расширением прикладных областей менеджмента, но и развитием и углублением технологических процессов реализации управления.

Различным аспектам развития технологий менеджмента посвящены работы А.В. Александровой, С.А. Курашовой [1], А.П. Балашова [2], Ю.Н. Вердиевой [3], А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина [4], Р.Л. Дафта [5], Л.Г. Зайцева, Л.Г. Соколовой [6], Э.М. Короткова [7], Б.Г. Литвака [8], Г. Минцберга [9], А.М. Нехлановой, М.Б. Тумановой [11], Д. Пирса, Р. Робинсона [12], Е.А. Репиной [13], А.В. Тебекина, П.А. Тебекина, А.А. Егоровой [14], Н.В. Угрюмовой, А.О. Блинова [15], Е.В. Фрейдиной [16], У. Чан Кима, Р. Моборна [17], Д.В. Шапиро, И.И. Мазура, Н.Г. Ольдерогге [18] и др.

В то же время по мере появления новых направлений прикладного менеджмента возникает объективная необходимость в дальнейшем исследовании новых технологий управления.

Состав выделяемых авторами направлений прикладного менеджмента включает: GR-менеджмент, антикризисное управление, государственное и муниципальное управление, инвестиционный менеджмент, инновационный менеджмент, информационные технологии управления, исследование систем управления, логистику, маркетинг, международный менеджмент, менеджмент знаний (включая управление интеллектуальной собственностью), менеджмент организации, производственный менеджмент, региональное управление, риск-менеджмент, стратегический менеджмент, тайм-менеджмент, технологии управления цифровой экономикой, управление изменениями, управление качеством, управление персоналом, управление проектами, финансовый менеджмент, экологический менеджмент.

При анализе современных технологий управления при развитии прикладного менеджмента будем исходить из классических определений понятия «технология» и «технология управления».

Под технологией в общем случае понимается совокупность инструментов и методов, используемых для достижения желаемого результата [10].

Под технологией в широком смысле слова понимается применение научного знания, воплощенное в искусство (мастерство, умение) создания и (или) применения инструментов и методов для решения практических задач.

Под технологией в узком смысле слова понимается способ (либо способы) выполнения работы, включая её режимы и последовательность выполняемых действий.

Среди технологий различного назначения (промышленных, транспортных, информационных, социальных и др.) выделяются технологии управления (менеджмента).

Под технологией менеджмента в общем случае будем понимать приемы, способы и порядок (последовательность) выполнения процесса управления, в результате которого предмет труда преобразуется в продукт (результат) труда.

С учетом известной универсальности факторов формирования технологий менеджмента (рисунк 1), стабильности принципов их выбора (таблица 1), а также многообразия схем реализации технологий менеджмента (рисунк 2), при анализе направлений совершенствования современных технологий управления при развитии прикладного менеджмента сфокусируем внимание на составе основных свойств технологий менеджмента и их характеристиках (таблица 2).

Рисунок 1. Универсальность факторов формирования технологий менеджмента

Таблица 1

Базовые принципы выбора технологий менеджмента

<i>№</i>	<i>Принцип</i>	<i>Характеристика принципа</i>
1	Принцип соответствия назначению	Означает, что выбираемая технология менеджмента должна соответствовать тем задачам, для решения которых она планируется к применению
2	Принцип обеспечения качества	Означает, что выбираемая технология менеджмента должна обеспечивать достижение требуемого уровня качества решения поставленной задачи
2	Принцип ресурсного обеспечения	Означает, что при выборе технологий менеджмента должна учитываться возможность получить достаточное ресурсное (материальное, кадровое, информационное и т.д. обеспечение)
3	Принцип ресурсосбережения	Означает, что при выборе технологий менеджмента должны учитываться вопросы локализации объемов использования ресурсов, то есть выбираемые технологии должны обеспечивать сбережение всех видов привлекаемых для выполнения задач ресурсов
4	Принцип ускорения	Означает, что выбираемая технология менеджмента должна обеспечивать сокращение времени получения требуемого результата при одновременном сохранении его качества
5	Принцип необходимого разнообразия	Означает, что выбираемая технология менеджмента должна обеспечивать достижение желаемого результата в ожидаемом диапазоне изменения параметров внутренней среды управляемой системы и ее внешнего окружения
6	Принцип унификации	Означает, что выбираемая технология менеджмента должна по возможности обеспечивать решение максимально широкого спектра задач
7	Принцип объективности выбора	Означает, что выбор технологии менеджмента должен осуществляться на основе объективных критериев ее эффективности

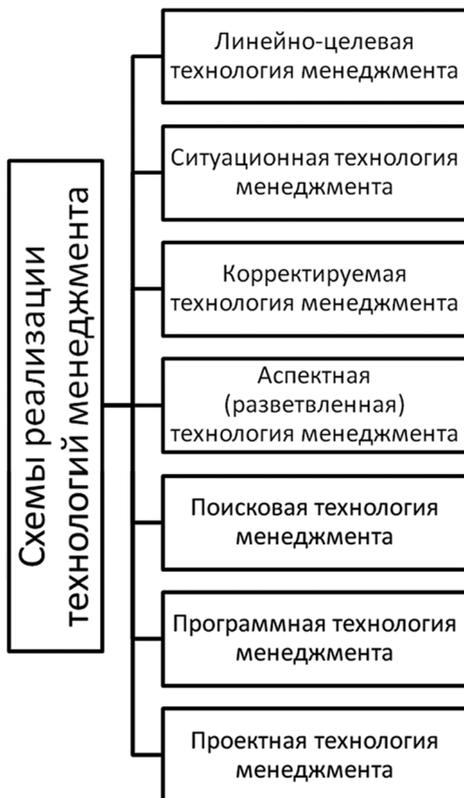

Рисунок 2. Многообразие схем реализации технологий

Таблица 2

**Состав основных свойств технологий менеджмента
и их характеристика**

<i>№</i>	<i>Свойство</i>	<i>Характеристика</i>
1	Состав и структура операций, обеспечивающих реализацию технологии менеджмента как процесса	Каждая технология менеджмента характеризуется своим набором операций, реализующих процесс управления со своими особенностями и реализуемыми функциями (информационными, расчетно-аналитическими, критериально-оценочными и др.)

<i>№</i>	<i>Свойство</i>	<i>Характеристика</i>
2	Ритмичность процесса реализации технологии менеджмента	Демонстрирует насколько стабильным является реализация технологии менеджмента по временным этапам управления, исключая ненужные простои и вынужденную штурмовщину
3	Своевременность принятия управленческих решений	Определяется оперативностью реализации процессов, связанных с поступлением (сбором) информации, ее обработкой, анализом возможных вариантов решений и выбором наиболее благоприятного момента для принятия наилучшего из решений
4	Временная протяженность заверщенного технологического цикла	Выбор технологий менеджмента во многом определяется продолжительностью цикла управления. Чем больше продолжительность цикла управления, тем больше уровень вероятных изменений процесса управления, тем более сложные технологические схемы менеджмента будут использованы и тем более адаптивные подходы к управлению будут в них изначально заложены
5	Информационное обеспечение технологии менеджмента	Важнейшая универсальная характеристика технологий менеджмента, отражающая полноту, точность, достоверность и своевременность поступающей информации, необходимой для реализации технологий управления любого характера
6	Оперативность и своевременность реализации технологии менеджмента	Отражает скорость реализации процессов управления в рамках избранных технологий менеджмента в сочетании с периодом времени осуществления технологии. Ибо оперативное, но несвоевременно реализованная управленческая технология (например, осуществленная с опозданием или даже с опережением), или медленная реализация технологии управления (даже при своевременном начале реализации) и т.д. – могут не обеспечить достижения желаемого результата
7	Соотношение степени участия человека и технических средств в осуществлении технологии менеджмента	Отражает степень задействования человека в реализации всех операций в рамках технологии менеджмента и характеризует тем самым уровень влияния человеческого фактора на осуществление технологии управления

<i>№</i>	<i>Свойство</i>	<i>Характеристика</i>
8	Степень задействования в технологии менеджмента различных специализированных звеньев системы управления	Характеризует масштабность решаемых управленческих задач и соответствующую ей сложность технологии менеджмента, определяемых степенью вовлечения в управленческий процесс технологии менеджмента
9	Эффективность технологии менеджмента	Характеризует соотношение полученного от технологии управления эффекта и затрат на реализацию этой технологии

Таким образом, технология менеджмента, как и любая прикладная технология характеризуется:

- целесообразностью ее использования,
- результативностью как способностью обеспечить желаемый результат,
- качеством (в том числе надежностью, как способностью сохранять устойчивость при изменении условий функционирования),
- производительностью, отражающей обеспечиваемый технологией объем выполнения работ,
- экономичностью, отражающей относительные затраты на реализацию технологии,
- эффективностью и т.д.

С этих позиций следует считать универсальными такие свойства технологий менеджмента как: ритмичность процесса реализации технологии менеджмента, своевременность принятия управленческих решений, временная протяженность завершеного технологического цикла, информационное обеспечение технологии менеджмента, оперативность и своевременность реализации технологии менеджмента, соотношение степени участия человека и технических средств в осуществлении технологии менеджмента, степень задействования в технологии менеджмента различных специализированных звеньев системы управления, эффективность технологии менеджмента.

Исключение составляют состав и структура операций, обеспечивающих реализацию технологии менеджмента как процесса, которые существенно отличаются для различных технологий менеджмента.

Таблица 3

**Результаты анализ направлений совершенствования
современных технологий управления
при развитии прикладного менеджмента**

<i>№</i>	<i>Направление прикладного менеджмента</i>	<i>Технологии менеджмента, направленные на решение задач минимум</i>	<i>Технологии менеджмента, направленные на решение задач максимум</i>
1	Антикризисное управление	Локализация негативного воздействия кризиса	Предвосхищение и недопущение кризисной ситуации
2	Государственное и муниципальное управление	Обеспечение функционирования системы государственного и муниципального управления с минимальными издержками	Развитие системы государственного и муниципального управления, наращивание ее управленческих возможностей
3	GR-менеджмент	Сокращение издержек и потерь, обусловленных противоречиями в деятельности частного бизнеса и государства	Наращивание социально-экономического эффекта в результате частно-государственного партнерства
4	Инвестиционный менеджмент	Достижение требуемой доходности инвестиций при одновременной минимизации риска	Достижение максимальной доходности инвестиций при заданном отграничении по риску
5	Инновационный менеджмент	Реализация имитационных инноваций	Реализация радикальных инноваций
6	Информационные технологии управления	Предназначенные для получения в результате обработки нового качества исходной (старой) информации	Предназначенные для получения в результате обработки качественно новой информации, кардинально отличающейся от исходной
7	Исследование систем управления	Исследование путей локализации затрат на обеспечение работы системы управления с заданным функционалом	Исследование путей наращивания функциональных и технологических возможностей системы управления

<i>№</i>	<i>Направление прикладного менеджмента</i>	<i>Технологии менеджмента, направленные на решение задач минимум</i>	<i>Технологии менеджмента, направленные на решение задач максимум</i>
8	Логистика	Локализация логистических издержек	Наращивание логистических возможностей
9	Маркетинг	Максимальная адаптация к рынку (пассивный маркетинг)	Максимально активное воздействие на рынок (активный маркетинг)
10	Международный менеджмент	Сокращение издержек и потерь, обусловленных противоречиями участников международной экономической деятельности	Наращивание масштабов и эффективности взаимодействия участников международной экономической деятельности
11	Менеджмент знаний	Поддержание интеллектуального капитала на заданном уровне	Наращивание интеллектуального капитала
12	Менеджмент организации	Обеспечение деятельности предприятия в рамках заданного функционала и качества работы при минимизации затрат	Наращивание возможностей деятельности предприятия, включая расширение функционала и т.д.
13	Производственный менеджмент	Наращивание производительности как источник снижения себестоимости	Наращивание функциональных возможностей производства
13	Региональное управление	Обеспечение социально-экономической стабильности в регионе	Обеспечение социально-экономического развития региона на основе процессов интенсификации
14	Риск-менеджмент	Локализация риска прямых потерь	Локализация суммарных рисков прямых потерь и рисков упущенной выгоды
15	Стратегический менеджмент	Реализация программы стратегического менеджмента с минимальными (заданными) издержками	Реализация программы стратегического менеджмента с максимальным эффектом
16	Тайм-менеджмент	Минимизация потерь времени	Использование отпущенного времени с максимальной пользой

№	<i>Направление прикладного менеджмента</i>	<i>Технологии менеджмента, направленные на решение задач минимум</i>	<i>Технологии менеджмента, направленные на решение задач максимум</i>
17	Технологии управления цифровой экономикой	Обеспечение минимальных издержек от внедрения технологий цифровой экономики	Обеспечение максимальных функциональных возможностей при внедрении технологий цифровой экономики
18	Управление изменениями	Локализация издержек и потерь в результате осуществления изменений	Максимизация эффекта в результате осуществления изменений
19	Управление качеством	Обеспечение заданного уровня качества	Улучшение качества
20	Управление персоналом	Поддержание кадрового потенциала на требуемом уровне	Развитие кадрового потенциала
21	Управление проектами	Реализация проекта с соблюдением заданных ресурсных ограничений (финансовых, кадровых, материальных, временных)	Достижение максимального эффекта при реализации проекта
22	Финансовый менеджмент	Локализация финансовых потерь	Наращивание финансовых возможностей
23	Экологический менеджмент	Обеспечение деятельности управляемой системы в рамках заданных экологических норм	Повышение экологичности деятельности управляемой системы

Но и для этого свойства технологий менеджмента можно найти универсальные черты.

В своих рассуждениях будем исходить из того, что любое совершенствование технологии управления в конечном итоге связано с повышением ее эффективности, которое в самом общем случае связано:

- с обеспечением технологией управления повышения возможностей решения задач при заданном уровне издержек на реализацию;

- с сокращением издержек реализации технологии управления при заданном уровне функциональности.

Результаты анализ направлений совершенствования современных технологий управления при развитии прикладного менеджмента, связанные с направлением минимизации издержек (задача минимум) и направлением наращивания возможностей (задача максимум) представлены в *таблице 3*.

Таким образом, проведенные исследования показали, что при всем многообразии состава и структуры операций, обеспечивающих реализацию технологии менеджмента как процесса в рамках развития прикладных направлений менеджмента, в них можно выделить универсальные черты.

Эти универсальные черты определяются тем, что любое совершенствование технологии управления в конечном итоге связано с повышением ее эффективности, которое в самом общем случае определяется: либо обеспечением технологией управления повышения возможностей решения задач при заданном уровне издержек на реализацию, либо сокращением издержек реализации технологии управления при заданном уровне функциональности.

В результате анализа направлений совершенствования современных технологий управления при развитии прикладного менеджмента показано, что они связаны либо с минимизацией издержек (задача минимум), либо с наращиванием возможностей (задача максимум), и описаны пути технологического развития таких направлений прикладного менеджмента как: GR-менеджмент, антикризисное управление, государственное и муниципальное управление, инвестиционный менеджмент, инновационный менеджмент, информационные технологии управления, исследование систем управления, логистика, маркетинг, международный менеджмент, менеджмент знаний, менеджмент организации, производственный менеджмент, региональное управление, риск-менеджмент, стратегический менеджмент, тайм-менеджмент, технологии управления цифровой экономикой, управление изменениями, управление качеством, управление персоналом, управление проектами, финансовый менеджмент, экологический менеджмент.

Библиографический список

1. *Александрова А.В., Курашова С.А.* Стратегический менеджмент: учебник. М., 2013.
2. *Балашов А.П.* Основы менеджмента. М., 2012.
3. *Вердиева Ю.Н.* Менеджмент. Владивосток, 2012.
4. Теория управления: учебник / под общей редакцией: А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина. М., 2010.
5. *Дафт Р.Л.* Менеджмент. СПб., 2012.
6. *Зайцев Л.Г.* Стратегический менеджмент: учебник. М., 2013.
7. *Коротков Э.М.* Менеджмент. М., 2012.
8. *Литвак Б.Г.* Стратегический менеджмент: учебник для бакалавров. М., 2013.
9. *Минцберг Г.* Менеджмент: природа и структура организаций глазами гуру. М., 2009.
10. *Некрасов С.И., Некрасова Н.А.* Философия науки и техники: тематический словарь. Орёл, 2010.
11. *Нехланова А.М.* Стратегический менеджмент в АПК. М., 2012.
12. *Пирс Д.* Стратегический менеджмент. СПб., 2013.
13. *Репина Е.А.* Основы менеджмента: учебное пособие. М., 2013.
14. *Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А.* Динамика развития прикладных направлений менеджмента // Транспортное дело России. 2019. № 4.
15. *Угрюмова Н.В., Блинов А.О.* Теория организации и организационное поведение. СПб., 2015.
16. *Фрейдина Е.В.* Исследование систем управления: учебное пособие по специальности «Менеджмент организации». М., 2013.
17. *Чан К.* Стратегия голубого океана: как создать свободную рыночную нишу и перестать бояться конкурентов. М., 2010.
18. *Шапиро В.Д.* Управление проектами: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации». М., 2013.

А.В. Тебекин

*Доктор технических наук, доктор экономических наук,
профессор, Почетный работник науки и техники РФ
Профессор кафедры менеджмента
Одинцовский филиал Московского государственного института
международных отношений (Университета) МИД России
E-mail: Tebekin@gmail.com*

Н.В. Митропольская-Родионова

*Кандидат экономических наук
Доцент кафедры менеджмента*

*Одинцовский филиал Московского государственного института
международных отношений (Университета) МИД России
E-mail: n. mitropolskaya@odin.mgimo.ru*

А.В. Хорева

*Старший преподаватель кафедры менеджмента
Одинцовский филиал Московского государственного института
международных отношений (Университета) МИД России
E-mail: a.horeva@odin.mgimo.ru*

УПРАВЛЕНИЕ СПОРТОМ (МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ)

А.В. Иглин

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена проблемами организации спортивного движения, а также объективной необходимостью комплексного изучения спорта как нового направления государственного управления с учетом национальной и международной доктрины и практики. Дополнительно подчеркивается необходимость учета роли спорта в его экономическом аспекте на современную государственность, а также популяризацию идей здорового образа жизни. Автор исследует политико-правовые и управленческие закономерности спортивных отношений как систем, формирующих современные менеджмент-отношения, и предлагает новую концепцию влияния спортивных соревнований на государственность и наоборот, комментирует актуальные проблемы субъектов профессионального спорта. Кроме того, в статье рассмотрены глобализационные процессы с точки зрения их влияния на спорт, а именно интеграция спорта в актуальные программы ООН на базе актов Генеральной ассамблеи и сопутствующих рамочных стандартов. Автор анализирует практику государств-членов, системы Организации Объединенных Наций, международных спортивных организаций по созданию основы для совместных действий в области спорта. Актуальность исследования в анализе новейших побудительных нормативов ООН: Казанского плана действий и Глобального плана действий по повышению уровня физической активности на 2018–2030 гг., активную роль в реализации которых играет Россия.

Ключевые слова: спорт, международное спортивное движение, спортивный менеджмент, корпоративные спортивные отношения, модели управления спортом, МОК, ВАДА, спортивные федерации.

MANAGEMENT OF SPORT (INTERNATIONAL ASPECT)

A.V. Iglin

Abstract. The relevance of the article is due to the problems of organization of the sports movement, as well as the objective necessity of comprehensive study of sports as a new direction of public administration taking into account national and international doctrine and practice. In addition, the need to take into account the role of sports in its economic aspect on modern statehood, as well as popularization of ideas of healthy lifestyle is stressed. The author explores political, legal and managerial patterns of sports relations as systems forming modern management-relations, and proposes a new concept of influence of sports competitions on statehood and vice versa, comments on topical problems of subjects of professional sports. In addition, the article considers globalization processes in terms of their impact on sports, namely the integration

of sports into relevant UN programmes on the basis of General Assembly acts and accompanying framework standards. The author analyses the practice of Member States, the United Nations system and international sports organizations in establishing a framework for joint action in the field of sport. The relevance of the study in the analysis of the latest UN incentives: the Kazan Action Plan and the Global Action Plan to Increase Physical Activity for 2018-2030, in the implementation of which Russia plays an active role.

Keywords: sports, international sports movement, sports management, corporate sports relations, sports management models, IOC, WADA, sports federations.

Существующая международная дискуссия об управлении спортом, физической активности и активных игр признает важнейшую роль межсекторальных партнерских отношений для обеспечения не только эффективного результата, но и устойчивости финансирования и охвата. Обеспечить максимальную долгосрочность и охват спортивных инициатив можно за счет стратегического использования их связей с более широкими социальными, экономическими или политическими целями на национальном и международном уровнях. Использование таких перекрестных связей позволяет сделать мобилизацию ресурсов для инициатив в сфере спорта неотъемлемой частью более широкой системы финансирования в целях развития и других форм мобилизации ресурсов. Для обеспечения результатов в этом вопросе мобилизация ресурсов для спорта должна также включать передачу знаний и наращивание потенциала для эффективной разработки программ и обеспечения долгосрочных партнерских связей. На международном уровне управление спортом тесно соприкасается с развитием международного спортивного движения. Это собирательное понятие, включающее систему спортивных организаций, под эгидой которых проходят официальные спортивные соревнования. В общем виде спортивное движение на международном уровне – комплекс мероприятий по созданию и распространению идей здорового образа жизни, физических достижений человека, соревновательности в различных видах спорта. Несмотря на простое восприятие, указанные мероприятия обособились относительно недавно.

Так, с середины XIX в. спорт перерос национальные рамки, началось развитие международного спортивного движения, а конкретнее 30.08.1887 г., когда Пьер опубликовал научную статью, в которой обращал внимание французов на «необходимость более

разносторонней физической подготовки и сообщавшая о создании Лиги физического воспитания» [4]. Более подробно свои идеи, которые впоследствии стали принципами Олимпийской хартии он высказал на заседании комитета по внедрению физических упражнений в 1888 г. при Министерстве Образования Франции. Параллельно он вел переписку с такими же единомышленниками из других стран, выступал на различных конференциях, стал главой Союза спортивных обществ во Франции. В 1892 г. впервые публично высказался за возрождение Олимпийских игр в их современном формате международного соревнования, что было главным отличием от своих предшественников. Тогда же он предложил созвать международный конгресс, который прошел в Париже в 1894 г. в большом зале университета Сорбонна. В его работе приняло участие 79 делегатов от 49 спортивных организаций 12 стран мира [12]. Парижский конгресс является самым знаменательным событием в истории Олимпийского движения. Именно с этого момента начинается история современных олимпийских игр и, по сути, начало становления новой отрасли права. Итогом же Конгресса стало создание организации, на которую возлагается обеспечение проведения игр – Международного олимпийского комитета (МОК). Тогда же была принята Олимпийская хартия – основополагающий документ, который по своей юридической природе является уставом МОК. Помимо этого, был избран первый состав МОК, в который вошли 15 человек, один из которых под номером 4, сразу после первого президента МОК Викеласа, своей фамилии и соотечественника Калло, был генерал Русской Императорской Армии Алексей Бутовский. Имя Алексея Бутовского входит в список учредителей МОК.

Правовое закрепление организационная структура МОК нашла в Олимпийской хартии. Её текст написан на французском и английском языках. При этом правилом 22 устанавливается приоритет Французского языка. Любой орган или должностное лицо МОК обязано следовать принципам Олимпийской хартии, заимствованные из античных игр. Важнейший и главным принцип организации структуры управления МОК – это его независимость «от различных политических блоков и политического влияния определенных государств» [2]. Любое следование организацией воли какого-либо государства автоматически приводит к потере её авторитета для мирового сообщества и людей, финансирующих МОК.

Цели и задачи МОК, его структура изложены в правиле 2 Олимпийской хартии. Так, организационная структура МОК состоит из следующих органов и должностных лиц: Исполнительный комитет МОК, Сессия МОК, Президент МОК, члены МОК и комиссии при органах организации.

Членами МОК сегодня являются 115 физических лиц. Сессия МОК, согласно правилу 18 Хартии, является высшим органом МОК и общим собранием членов МОК, то есть по своей юридической природе – представительным органом. Следующий орган – Исполнительный комитет МОК (Исполком). Состоит из Президента МОК, 4 Вице-Президентов и 10 других членов. Главное должностное лицо МОК – Президент. Президент МОК является лицом, которое публично представляет организацию на всех публичных мероприятиях, председательствует на всех мероприятиях организации, а также имеет право единолично принимать властные решения, если Сессия или Исполком не может такое решение принять. При этом такое властное решение Президента МОК должно быть ратифицировано органом МОК. Также деятельность МОК невозможно представить без Комиссий по определенным вопросам. Комиссии МОК консультируют органы организации по определенным вопросам и темам. Официальные разъяснения к правилу 21 Олимпийской хартии устанавливает список Комиссий МОК: это Комиссия спортсменов, Комиссия по этике, Комиссия по избранию членов, Комиссия по олимпийской солидарности, Оценочная комиссия по городам – кандидатам, Координационные комиссии Олимпийских игр и Комиссия по медицине и науке.

Таким образом, современный олимпийский комитет имеет многовековую историю. Предтечами современных игр были античные олимпийские игры в Афинах, а также множество соревнований в Средние Века, которые проводили энтузиасты. И именно средневековые игры в сочетании с античными принципами стали предтечами современных игр, которые организует МОК с конца XIX в. Тогда же были придуманы все основные органы МОК: её глава в лице Президента, представительный орган в виде Сессии и исполнительный орган в виде Исполкома организации [8]. В период Олимпийских игр на первый план выходят специальные структуры МОК: департаменты, информационные пункты, экспертные и технические комиссии. В современном международном спортивном движении значение

МОК трудно переоценить. Хотя он не является директивным органом в контексте развития, благодаря своей роли в определении приоритетов, связанных с управлением спортом и проведением мероприятий в рамках всего олимпийского движения, он является важным союзником в формировании вклада спорта в национальные и международные усилия в области развития. Продвигая вперед осуществление своей Олимпийской повестки дня на период до 2020 г., МОК делает упор на три основных принципа: надежность, устойчивость и молодость. Одним из ключевых аспектов в развитии Олимпийских игр и в деятельности МОК в целом становится устойчивость. В результате осуществления Олимпийской повестки дня на период до 2020 г. и связанной с ней стратегии устойчивого развития Комитет станет одной из главных движущих сил в деле обеспечения максимальных положительных последствий спортивных мероприятий и занятий спортом в социальной, экономической и экологической областях, одновременно помогая сводить к минимуму негативные последствия. В этой связи МОК позиционирует себя в качестве посредника, создавая механизмы для обеспечения обмена информацией и передовым опытом в рамках всего олимпийского движения. Безусловно, особняком в управленческой миссии МОК выступает признание концепции «олимпийского перемирия». Концепция «олимпийского перемирия» опирается на древнегреческую традицию «экехейрии», согласно которой на время Олимпийских игр устанавливалось перемирие, с тем, чтобы содействовать созданию мирных условий и обеспечивать безопасный проезд, доступ и участие спортсменов и имеющих отношение к Играм лиц. Таким образом, «олимпийское перемирие» – это коллективная мобилизация в интересах мира посредством спорта и участия в нем. Концепция защиты посредством спорта и создания безопасных площадок для занятия спортом выходит за рамки Олимпийских игр и крупных спортивных мероприятий и учитывается при подготовке спортивных инициатив, а также диалога о целостности спорта.

В целом, в XX в., когда большое развитие получила культура досуга, спортивные состязания и наблюдения за ними стали популярными развлечениями для зрителей и профессиональной деятельностью для спортсменов. Тенденции спорта как массового зрелища получили развитие с появлением СМИ и глобальных

коммуникаций. Спорт стал профессиональным, что ещё больше увеличило его популярность. Общеизвестным является и тот факт, что сфера физической культуры и спорта призвана решать многие социально-экономические проблемы, такие, как объединение общества, отвлечение молодежи от пагубных привычек, профилактика заболеваний, увеличение средней продолжительности жизни и ее качественного уровня. Поэтому, обладая неоспоримой социальной значимостью, спортивные услуги также стали объектами международного регулирования и сотрудничества.

Представляется, что повышение престижа государства, создание его образа или донесение какой-то идеи посредством яркого выступления спортсменов или проведения крупных спортивных соревнований стало в наше время обыденной практикой. Недаром спорт постоянно фигурирует в официальных документах большинства стран, затрагивающих стратегию развития внешней политики. Государства тратят огромное количество сил и средств во время борьбы за право проведения крупных спортивных соревнований, подготовки национальных команд для участия в таких мероприятиях, поощряют победителей дорогостоящими призами. Кроме того, политические интересы стран часто вмешиваются в сам процесс соревнований, допинговые и коррупционные скандалы, бойкоты, демарши часто имеют под собой политическую подоплеку. Все это говорит об осознании роли спорта как важного инструмента внешней политики и международного общения [3].

Итак, ввиду вышеозначенных обстоятельств крайне важно определить особенности управления спортом, а именно: выделить источники, модели, субъекты и направления глобального спортивного движения. К источникам следует отнести юридически обязательные акты:

1. Международная конвенция против апартеида в спорте [6], которая, осуждая практику апартеида в спорте [11], подтвердила свою безусловную поддержку олимпийского принципа о недопустимости какой-либо дискриминации на основе расы, религии или политической принадлежности.
2. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте [5], которая в свою очередь, развивает положения резолюции 58/5, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 3 ноября 2003 г., каса-

- ющей спорту как средства содействия воспитанию, здоровью, развитию и миру.
3. Европейская Конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и в частности футбольных матчей [9], которая впервые юридически закрепила проблему безопасности на спортивных соревнованиях и обязанности государств координировать усилия по ее решению.
 4. Конвенция Совета Европы против применения допинга [7], которая является еще одним юридически обязательным актом с механизмами европейского значения.
 5. Конвенция Совета Европы по единому подходу к безопасности, защите и обслуживанию во время спортивных мероприятий, и в частности футбольных матчей [10], которая является продолжателем п. 3.
 6. Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями [14], которая призвана бороться с проявлениями коррупции в спорте.

Особняком стоят акты, не имеющие юридическую обязательность, например, исходящие от спортивных организаций. Кроме того, в контексте управления спортом заслуживает внимание Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 71/160 «Спорт как средство содействия воспитанию, здоровью, развитию и миру», которая признает растущий вклад спорта в дело развития и мира, поскольку он способствует утверждению принципов терпимости и уважения и содействует расширению прав и возможностей женщин и молодежи, отдельных лиц и общин, а также достижению целей в области здравоохранения, образования и социальной интеграции. В рамках данного побудительного акта ООН ориентирует государства взять на вооружение наилучшую практику и средства для пропаганды спорта и физической активности среди всех членов общества и в этой связи приветствует инициативы по выделению конкретных дней, посвященных здоровью, молодежи и спорту, включая специализированные спортивные дни, на национальном и местном уровнях в качестве средства укрепления физического и психического здоровья и благосостояния и развития в обществе культуры спорта; рекомендует государствам назначить у себя в правительстве ин-

станцию, курирующую использование спорта на благо развития и мира. Также ООН рекомендовала соответствующим структурам, участвующим в подготовке и проведении крупных спортивных мероприятий, соблюдать применимые законы и международные принципы, касающиеся прав человека и развития, с тем чтобы обеспечить потенциальный позитивный эффект от этих мероприятий. Аналогичные замечания сделал Совет по правам человека в своей резолюции 37/18. Кроме этого, в 2018 г. Генеральный Секретарь ООН признал важную информационно-пропагандистскую роль, которую играют международные спортивные федерации в сближении приоритетов в области политики спортивных администраторов, ООН и национальных и муниципальных органов управления, и отметил углубление связей между МОК и ООН в этой области. По мере того, как ООН стремится привести свои различные направления работы по спорту на благо развития и мира к более тесному взаимодействию и обеспечить всеобщее рассмотрение спорта и инициатив в сфере спорта по всем основным направлениям работы, государства-члены, возможно, пожелают продолжить свою поддержку ее работы по спорту на благо развития и мира в рамках новой институциональной архитектуры и поощрять тесное межучрежденческое сотрудничество в этой области.

Основываясь на положениях вышеуказанных актов, различные страны формируют специальные условия для развития спорта и в конечном итоге породили две основные модели профессионального спорта – американскую и европейскую. В США профессиональный спорт развивается по юридическим нормам, присущим прецедентному праву[□]. Основной структурной единицей в профессиональном спорте в американской модели является лига или ассоциация, низовым звеном – команда (клуб) [1]. В европейских странах профессиональный спорт признается в качестве разновидности экономической деятельности, а принципы его регулирования устанавливаются в первую очередь государствами, а не частными лицами – профессиональными лигами. Общим подходом является нацеленность на человека, а именно использование спортивных тренировок в качестве средства содействия развитию навыков межличностного общения для поощрения социальной сплоченности и/или расширения социальных и экономических прав и возможностей и инклюзивности.

Тем не менее, развитие спорта в современном мире строится при соблюдении приоритета массового спорта. Поэтому государства придают вопросам развития массового спорта особую значимость, ставя основной целью вовлечение населения в занятия массовым спортом. Для этого на международном уровне правительства поддерживали осуществление двух предложенных крупных рамочных программ: Казанского плана действий ЮНЕСКО и Глобального плана действий по повышению уровня физической активности Всемирной организации здравоохранения на 2018–2030 гг.

Казанский план действий отводит управлению спортом особую роль: управление касается создания организаций и руководства ими, процедур принятия и осуществления решений заинтересованными сторонами и способов взаимодействия с людьми. Правильно разработанные структуры управления могут оказать существенное воздействие на результативность спортивных организаций и доверие к ним. Важными характеристиками такого управления являются реальная подотчетность, наличие транспарентных институтов, представительность и инклюзивные процедуры на всех уровнях, включая внутренние операции, наблюдение за спортсменами и управление мероприятиями. Надлежащее управление все чаще признается ключевой характеристикой действенных, справедливых и этичных спортивных организаций. В спортивных организациях женщины особенно часто бывают недопредставлены на руководящих должностях, хотя признается, что они вносят существенный вклад в совершенствование управления этими организациями. Таким образом, важной чертой надлежащего управления является преодоление этих видов неравенства.

Казанский план действий, включает также следующие 5 комплексов мер:

1. Разработка инструмента информационно-пропагандистской поддержки для представления научно обоснованной аргументации в пользу инвестирования сферы физического воспитания, физической активности и спорта.
2. Разработка универсальных показателей оценки вклада физического воспитания, физической активности и спорта в реализацию приоритетных целей и задач в области устойчивого развития.
3. Приведение к единообразию и совершенствование международных норм в поддержку мер, принимаемых министрами спорта

- в целях защиты целостности спорта (с учетом Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте).
4. Проведение оценки целесообразности создания глобального механизма мониторинга положения женщин, спорта, физического воспитания и физической активности.
 5. Создание информационно-справочного центра для обмена информацией в соответствии с рамочной концепцией МИНЕПС реализации политики в области спорта.

Глобальный план действий, в свою очередь, был принят в ответ на запросы стран, которым требуются новые руководящие материалы и система эффективных мер политики по повышению физической активности на всех уровнях. В плане ставятся четыре цели («Построение активного общества», «Создание активной среды», «Воспитание активных людей», и «Создание активных систем»), а далее рекомендуются 20 мер политики, применимые ко всем странам и направленные на борьбу с многочисленными культурными, экологическими и индивидуальными детерминантами недостаточной физической активности. Глобальный план направлен также на обеспечение того, чтобы все люди имели доступ к безопасной и благоприятной среде и целому ряду возможностей, которые позволят им быть физически активными в своей повседневной жизни, в качестве средства улучшения здоровья отдельных людей и сообществ и содействия социальному, культурному и экономическому развитию всех стран. Он направлен на то, чтобы к 2030 г. сократить масштабы малоподвижного образа жизни среди взрослых и подростков в мире на 15 %. В соответствии с данным глобальным планом действий, в случае применения системного, целостного подхода к решению проблем, связанных с недостаточной физической активностью, усилия по сокращению масштабов малоподвижного образа жизни будут способствовать достижению 13 целей в области устойчивого развития. Непосредственно затронутыми оказываются 10 целей, в достижение которых спорт вносит наиболее очевидный вклад, и в этом нет ничего удивительного. Помимо них приоритетными в данном глобальном плане названы следующие цели: цель 2 (ликвидация голода); цель 9 (промышленность, инновации и инфраструктура); цель 15 (жизнь на земле); и цель 17 (партнерство в интересах устойчивого развития). Действия в области политики в рамках данного

глобального плана направлены на повышение осведомленности и формирование знаний о преимуществах регулярной физической активности, в зависимости от способности, во всех возрастных группах; поощрение всеобщего доступа к физической активности, в том числе путем обеспечения равного доступа к безопасным местам и безопасным площадкам; расширение возможностей для занятия физической активностью на индивидуальном, семейном и общинном уровнях; и укрепление систем для принятия мер на всех уровнях.

Вполне очевидно, что Казанский план действий и Глобальный план действий по повышению уровня физической активности на 2018–2030 гг. помимо того, что они частично совпадают с целями в области устойчивого развития, взаимно дополняют друг друга. Кстати, когда в Глобальном плане действий говорится о приверженности государств-членов делу содействия здоровому развитию детей посредством физической активности, то делается ссылка на Казанский план действий. Совместно с партнерами ВОЗ в этом будет действовать странам в реализации подхода, охватывающего все слои общества, с целью повысить уровни физической активности среди людей всех возрастов и потребностей. Для удовлетворения имеющихся потребностей в технической поддержке, инновациях и руководстве будут приниматься меры по укреплению потенциала и развитию координации на глобальном, региональном и национальном уровне. Наконец, Глобальный план направлен на поощрение физической активности как таковой в качестве показателя здоровья, при этом ее вклад в другие области развития рассматривается как сопутствующее преимущество подхода, предусматривающего участие всего общества, тогда как в Казанском плане действий эффективная интеграция политики в области спорта, физического воспитания, физической активности и инициатив в сфере спорта в более широкие рамки политики в области развития рассматривается под более широким углом зрения. Таким образом, Глобальный план эффективно дополняет более широкую стратегическую направленность Казанского плана действий, обеспечивая более глубокий взгляд и всеобъемлющее направление действий для достижения всеобщего доступа и устранения барьеров на пути повышения уровня физической активности и обеспечения максимального вклада физической активности в улучшение всеобщего здоровья и благосостояния, особенно тех групп общества, которые находятся в уязвимом или маргинальном положении.

Эти рамочные программы были созданы на основе всеохватывающих процессов с опорой на экспертные знания и опыт, предоставленные правительствами и основными заинтересованными сторонами в различных секторах, включая систему Организации Объединенных Наций и связанные с ней организации, академические круги, спортивные организации и других партнеров из гражданского общества. Эти программы сами по себе имеют уровень легитимности, обеспечивающий их осуществление. Тем не менее, для обеспечения устойчивого прогресса необходима широкая политическая поддержка. В настоящее время вокруг Казанского плана действий уже наблюдается все большее сближение позиций в плане организации работы на тему спорта в рамках всей системы Организации Объединенных Наций, и государства-члены начали признавать его потенциал в качестве отправной точки для координации политики. В 2018 г., например, Казанский план действий был отмечен в принятой Советом по правам человека на его тридцать седьмой сессии резолюции 37/18, озаглавленной «Поощрение прав человека через спорт и идеалы олимпийского движения», также об этом плане действий напомнила Конференция государств-участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции на ее седьмой сессии в 2017 г., причем основная область политики третьего механизма реализации была отмечена особо.

Следует отметить, что в рамках межправительственной архитектуры ООН платформа для диалога по вопросам использования спорта на благо развития и мира становится все более широкой. В качестве компонентов ее составляют: Международная конференция министров и старших должностных лиц, ответственных за физическое воспитание и спорт, и Межправительственный комитет по физическому воспитанию и спорту с его Постоянным консультативным советом, в состав которого входят представители организаций системы Организации Объединенных Наций, региональных межправительственных организаций, спортивных организаций, включая Международный олимпийский комитет, Международный паралимпийский комитет, Международную федерацию футбольных ассоциаций и Международную ассоциацию легкоатлетических федераций, и партнеры из гражданского общества.

В связи с закрытием Бюро Организации Объединенных Наций по спорту на благо развития и мира основной объем работы в сфере

использования спорта на благо развития и мира был возложен на Департамент по экономическим и социальным вопросам (далее – Департамент). После передачи дел поддержку межправительственным механизмам в Нью-Йорке в проведении связанных со спортом обсуждений оказывает Департамент. В качестве ведущего подразделения, оказывающего поддержку в проведении обзора хода осуществления Повестки дня на период до 2030 г. и связанной с ней последующей деятельности, а также в реализации ряда межправительственных обязательств, касающихся социально-экономических аспектов устойчивого развития, таких как нищета, неравенство и социальная интеграция, обязательство никого не оставить без внимания, Департамент имеет все возможности для того, чтобы учитывать различные направления деятельности по использованию спорта на благо развития и мира в соответствующих межправительственных обсуждениях в Генеральной Ассамблее, Экономическом и Социальном Совете и его консультативных органах и на политическом форуме высокого уровня. В сотрудничестве с соответствующими заинтересованными сторонами, представляющими, в частности, гражданское общество, систему Организации Объединенных Наций и научные круги, Департамент в целях поддержки усилий государств-членов будет использовать свой организационный потенциал и свою нормотворческую и аналитическую работу путем отбора и обобщения информации о передовой практике в области разработки политики и реализации инициатив в сфере спорта, направленных на развитие и укрепление мира.

Таким образом, в системе международного спортивного движения – разветвленный конгломерат спортивных организаций, который опирается на неправительственный характер их деятельности, но имеет высокий авторитет. Катализатором идей в сфере организации спорта призвана стать еще одна авторитетная организация – Международная ассоциация спортивного права [13]. Именно, с учетом обоснованных профессиональных позиций возможно выстроить эффективный механизм регулирования спорта на международном уровне, решить многие проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются спортсмены и болельщики.

Наконец, о направлениях. Международное спортивное движение следует тенденциям поступательного развития общества,

глобализации в целом. Тон данным процессам задает, как показано выше) главное на сегодняшний день объединение государств, главный управленец – Организация Объединенных Наций, которая периодически фиксирует особенности регуляторов сферы спорта, интегрируя их в общую повестку задач, стоящих перед мировым сообществом. Так, еще в ноябре 2003 г. Генеральная Ассамблея ООН объявила 2005 г. Международным годом спорта и физического воспитания, тем самым предоставив уникальную возможность показать положительные ценности спорта и его важнейшую роль в жизни общества (в итоговом документе Всемирного саммита главы государств и правительств выразили общую точку зрения, в соответствии с которой признают, что спорт является инструментом для образования, развития и мира, сотрудничества, солидарности, терпимости, понимания, социальной интеграции и здравоохранения на местном, национальном и международном уровнях). Материал для такой работы порождают и побудительные положения, например, Резолюции 65/4 «Спорт как средство содействия воспитанию, здоровью, развитию и миру», которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 18.11.2010 г. В этих актах ООН, полагает, что подходящее пространство для деятельности в области развития и миростроительства там, где эти виды деятельности пересекаются, представляют собой занятия спортом и площадки для проведения спортивных мероприятий. Потенциальный положительный результат и приемлемость использования занятий спортом и спортивных мероприятий на благо развития и мира на любом уровне могут быть обеспечены за счет целенаправленного и коллективного планирования и осуществления, основанного на адекватных исследованиях, контроле и оценке в отношении не только результатов инициатив, но и процессов, которые приводят к этим результатам. Еще одним важным фактором является обеспечение четкой основы в области политики, в рамках которой могут осуществляться инициативы в сфере спорта. Эта стратегическая основа должна не только четко определять, когда и как инициативы в сфере спорта могут наилучшим образом обеспечить реальные позитивные перемены в контексте развития, но и предоставлять механизмы для эффективного контроля такого вклада. Институциональная архитектура, внутри которой функционирует такая основа, должна быть также организована

таким образом, чтобы обеспечивать системный характер обмена информацией и поощрять согласованные, комплексные подходы на всех уровнях.

Следовательно, потенциал анализируемых инструментов в деле сопровождения международных спортивных мероприятий высок, необходимо посредством инициатив в сфере спорта поощрять его как средства содействия развитию и миру и тем самым неизбежно включать перманентное сотрудничество государств в рамках мирового спортивного движения в повестку дня в области развития. Проанализированный широкий спектр инструментов, механизмов, моделей и инициатив является залогом успешного управления такой сложной социально-политической, экономико-правовой и специфической сферой деятельности людей как спорт. Очевидно, что элементы такого управления разнородны: государства, международные межправительственные организации, спортивные неправительственные организации, спортивные команды и объединения – вот лишь «верхушка» менеджмента спорта. На практике указанные элементы управления спортом посредством международного спортивного движения еще будут совершенствоваться и, безусловно, потребуют более новой управленческой модели, которая еще будет предметом для последующих исследований.

Библиографический список

1. *Алексеев С.В.* Международное спортивное право. М., 2008.
2. *Багдерин П.Г., Зеленин Л.А., Оплетин А.А., Паначев В.Д.* Международное спортивное олимпийское движение – организационная и управленческая структура Международного олимпийского комитета (МОК) // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. компетентностный подход. 2018. Т. 1.
3. *Боголюбова Н.М.* Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. Москва, 2018.
4. *Бубка С.Н.* Пять веков пути к олимпийскому возрождению. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pyat-vekov-puti-k-olimpiyskomu-vozrozhdeniyu/viewer> (дата обращения: 29.09.2019).
5. Бюллетень международных договоров. 2007. № 9.
6. Международное публичное право: сборник документов. М., 1996. Т. 1.
7. Международное публичное право: сборник документов. М., 1996. Т. 2.
8. Официальный сайт МОК. URL: <https://www.olympic.org> (дата обращения: 29.09.2019).

9. Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. М., 1994. Вып. XLVII.
10. Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. 5 февраля. № 6. Ст. 798.
11. *Merrett C.* Sport and apartheid. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/j.1478-0542.2005.00165.x> (дата обращения: 29.09.2019).
12. *Coubertin P.* *Memorias Olympicas.* Lausanne, 1979.
13. URL:<http://iasl.org> (дата обращения: 29.09.2019).
14. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/215> (дата обращения: 29.09.2019).

А.В. Иглин

Кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: iglin-AV@list.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ МАРКЕТИНГОВЫХ РЕШЕНИЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГОМ

Д.А. Жильцов

Аннотация. В статье представлена методика оценки результативности маркетинговых решений менеджмента, которая начинается с аудита системы управления интернет-маркетингом по каждому из основных этапов с раскрытием задач и подзадач каждого этапа до аудита системы контроля интернет-маркетинга. Проанализированы показатели интернет-статистики и мониторинга, показатели эффективности системы интернет-маркетинга, индексы эффективности, автоматизации расчетов, а также представлен анализ структуры интернет-платформы и её функционирования.

Ключевые слова: интернет-маркетинг, интернет-платформы, оценка результативности маркетинговых решений, показатели результативного интернет-маркетинга.

PERFORMANCE EVALUATION OF MARKETING DECISIONS FOR SELECTED TYPES OF INTERNET PLATFORMS IN THE INTERNET MARKETING MANAGEMENT SYSTEM

D.A. Zhiltsov

Abstract. The article presents a methodology for evaluating the effectiveness of marketing management decisions, which begins with an audit of the Internet marketing management system for each of the main stages with the disclosure of the tasks and subtasks of each stage to an audit of the Internet marketing control system. The indicators of Internet statistics and monitoring, the performance indicators of the Internet marketing system, the performance indices, automation of calculations, and the analysis of the structure of the Internet platform and its functioning are analyzed.

Keywords: Internet marketing, Internet platforms, evaluation of the effectiveness of marketing decisions, indicators of effective Internet marketing.

Актуальность исследования состоит в том, что, несмотря на рост количества заказчиков услуг интернет-маркетинга, уровень технической и маркетинговой грамотности участников онлайн-рынка недостаточно высок. До сих пор существуют и появляются новые организации, которые не могут сформулировать целевые потребности и действуют «по наитию», следуя предыдущему опыту или в лучшем

случае копируя успешных конкурентов. Но даже те организации, которые обладают высоким уровнем знаний интернет-маркетинга, не могут быть в длительной перспективе конкурентоспособными (если не занимаются постоянным внедрением новшеств рынка), потому что стратегии и интернет-технологии постоянно меняются в связи с техническим прогрессом. И для более эффективной деятельности в онлайн-пространстве важно тотально контролировать процессы интернет-продаж, постоянно оценивать большое количество различных показателей как самой интернет-платформы, так и изменения трендов рынка и запросов целевой аудитории интернет-пользователей. Лишь тогда современные организации смогут реализовать свои амбициозные цели и задачи более эффективными способами, подстраиваясь и под потребности рынка, и одновременно применяя передовой инструментарий, а также внедряя собственные новаторские разработки в построении стратегии интернет-маркетинга.

Новизна исследования заключается в формировании методики оценки результативности маркетинговых решений, реализуемых с помощью интернет-платформ, которая учитывает совокупность выполнения рекомендованных этапов и задач для эффективного управления системой интернет-маркетинга.

Интернет-маркетинг это управленческий процесс сопряжённый со множеством факторов, начиная с определения целей и задач присутствия в интернет-среде, заканчивая контролем бизнес-процессов и обратной связью с корректировкой всего алгоритма деятельности и в интернет-среде, и в оффлайне. Многие руководители коммерческих организаций (и некоммерческих тоже) не понимают, что согласованность процессов продвижения и продаж должна происходить в цепочке системных коммуникаций, ведь важно соблюдать единообразие брендированных сообществ, слоганов, логотипа, концептуального подхода (по обозначенной миссии бренда) и т.п. [1]. Всё должно быть в стратегии маркетинга продуманно и системно внедрено от привлечения потенциального покупателя посредством социальных сетей, блогеров, интернет-сайта и до «корзины» и нажатия кнопки «купить» в интернет-магазине, а может быть привлекательном в брендированном пространстве оффлайн-магазина с профессиональным персоналом по продажам. Лишь тогда получаются успешные продажи продуктов [2].

До сих пор бытует мнение, что интернет-маркетинг это процесс, который можно «докрутить» со временем, внедряя постепенно определенные новшества в бизнес, перманентно изменяя концепцию взаимодействия с целевой аудиторией и отдельные составляющие в интернет-платформах, постоянно экспериментируя с дизайном сайта и аккаунтов соц. сетей; внедряя элементы юзабилити без знаний и учёта сформировавшейся практики; бессистемным продвижением в поисковых системах и т.п. Но, к сожалению, это не так, интернет-маркетинг это наука системных внедрений для реализации коммерческих целей в интернет-среде. Если происходят какие-либо изменения на интернет-платформах, то целевая аудитория может перестать узнавать бренд (так же как и в оффлайне); не понимая позиционирования бренда, уйти к конкурентам; не узнавать по внешним признакам бренд на сторонних интернет-платформах (например, на профессиональных форумах или в соц. сетях может сформироваться неузнаваемость брендированного аккаунта), а также подобным промахом могут воспользоваться организации-конкуренты и, мимикрируя под «бессистемный» бренд, перенаправить пользователей интернет-платформ на собственные ресурсы [3; 4].

Интернет-платформой называются все те онлайн-площадки, на которых коммерческие организации могут позиционировать и продвигать собственные бренды, продавать товары и услуги. К ним относятся: сайт компании, форумы, агрегаторы товарных предложений, социальные сети, поисковые системы, онлайн-карты, онлайн-СМИ и информационные ресурсы и т.п.

Оценка результативности маркетинговых решений начинается с аудита системы управления интернет-маркетингом, которая состоит из следующих основных этапов [5; 6]:

- подготовка к разработке интернет-платформы;
- планирование (разработка техзадания);
- организация и разработка интернет-платформы;
- мотивация сотрудников и аутсорсеров;
- привлечение конверсионного поискового трафика;
- привлечение конверсионного рекламного трафика;
- контроль результатов функционирования интернет-платформ.

Рассмотрим подробнее каждый из этапов оценки системы управления интернет-маркетингом, представленный в *таблице 1*.

Таблица 1

Этапы оценки системы управления интернет-маркетингом

№	Этап	Задачи
1	Подготовка к разработке интернет-платформы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Постановка долгосрочных целей: финансовых и экономических. 2. Исследование конкурентов (web-разведка): анализ сайта(ов), рекламных бюджетов и ставок, аккаунтов в соц. сетях, работа ботов, call-центров, точек контактов с ЦА и др. 3. Исследование онлайн-рынка: по регионам, объему, пределу роста поискового и рекламного трафика. 4. По методу «лестница успеха» разбить цель на задачи и подзадачи, то есть на самые мелкие последовательные шаги, каждый из которых понятен и выполним
2	Планирование	<ol style="list-style-type: none"> 1. Определение характеристик ЦА, их ожиданий и установок. 2. Составление портрета ЦА. 3. Сегментирование ЦА и формирование отдельного торгового предложения под каждый сегмент и в целом УТП на интернет-платформе(ах). 4. Составление семантического ядра (СЯ) сайта с учетом обозначенных менеджментом целей, запросов и возражений ЦА интернет-пользователей, воронок конверсии. 5. Разработка техзадания интернет-платформ
3	Организация и разработка интернет-платформы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработать конверсионную интернет-платформу с учетом результатов двух предыдущих этапов. 2. Настроить технические параметры для удобства ЦА (адаптивность дизайна, высокий уровень юзабилити, информативность и т.п.). 3. Настройка SEO-параметров. 4. Внедрение систем сбора и учета статистики: Яндекс.Метрика, Google Analytics, встроенная в интернет-платформе собственная система аналитики
4	Мотивация сотрудников и аутсорсеров	<ol style="list-style-type: none"> 1. Договорная оплата проекта. 2. По срокам и качеству. 3. Нормочас. 4. Тарифная оплата (пакеты услуг). 5. Разовые бонусы при успешном внедрении проекта или процент с продаж будущего проекта

<i>№</i>	<i>Этап</i>	<i>Задачи</i>
5	Привлечение конверсионного поискового трафика	<ol style="list-style-type: none"> 1. Объем трафика с поисковых систем. 2. Объем трафика с других интернет-платформ, использующих поисковые алгоритмы (как пример, Яндекс.Маркет, Авито.ру). 3. Процент конверсии: соответствует заданным параметрам или нет. 4. Уровень отказов: процент соотношения целевой аудитории к нецелевой
6	Привлечение конверсионного рекламного трафика	<ol style="list-style-type: none"> 1. Объем рекламного трафика с поисковых систем. 2. Объем трафика с непоисковых рекламных площадок. 3. Процент конверсии: соответствует заданным параметрам или нет. 4. Уровень отказов: процент соотношения целевой аудитории к нецелевой
7	Рейтинг показателей контроля результатов функционирования интернет-платформ	<ol style="list-style-type: none"> 1. Количество показов. 2. Позиции сайта. 3. Количество переходов посетителей. 4. СTR. 5. KPI. 6. Стоимость одного посетителя. 7. Стоимость достижения цели (стоимость конверсии). 8. Период окупаемости. 9. ROMI

Итак, каждый этап оценки помогает идентифицировать проблемы управления интернет-маркетингом, а также в целом недочеты в системе управления интернет-коммуникациями и продажами.

Важно помнить, что онлайн- и оффлайн-продажи должны работать в синергии, увеличивая эффект, а не в противоречии друг другу. Например, первый и второй этапы помогают найти уязвимые места в стратегии организации, так как может выявиться диссонанс в заявленной стратегии и операционном бизнес-процессе. А может быть и так, что стратегия не выполняется в отношениях с персоналом (например, на четвертом этапе – мотивации). Практический пример, как один из клиентов ООО «Агентство интернет-маркетинга «Про Инет»», внедряя новые инструменты интернет-маркетинга в продвижении интернет-магазина не счёл необходимым оповестить сотрудников компании о внедряемых новшествах, как результат – незнание и неготовность персонала привели к неэффективному расходу

рекламного бюджета. Нужно было всего лишь собрать коллектив для информирования о нововведениях в интернет-магазине или сделать видеообращение для сотрудников и разослать по корпоративной почте. То есть проблема стратегического уровня может быть еще и в непонимании того, что организация и мотивация персонала начинается с качественных внутрикорпоративных коммуникаций. Таким образом, потребность организации в оценке управленческих и маркетинговых решений должна привести к повышению результативности системы управления интернет-маркетингом и, как следствие, к адаптивности, гибкости и прозрачности управления маркетинговой деятельностью организации.

Библиографический список

1. *Арский А.А.* «Триада управления» в менеджменте организации // Маркетинг и логистика. 2018. № 4 (18).
2. *Жильцова О.Н.* Современные организационные формы управления маркетингом // Маркетинг и логистика. 2019. № 5 (25).
3. *Романенкова О.Н.* Методика организации системы медиапланирования на рекламном рынке // Вестник Московского государственного областного университета (МГОУ). Экономика. 2013. № 1.
4. *Романенкова О.Н.* Новые формы организации коммерческой деятельности в современных условиях удаленного доступа // Экономика. Бизнес. Банки : международный сборник научных трудов. М., 2013.
5. *Романенкова О.Н.* SEO-продвижение как эффективный инструмент интернет-маркетинга // Стратегии бизнеса. 2014. № 1.
6. *Романенкова О.Н.* Формирование и развитие интернет-рекламы в комплексе интегрированных маркетинговых коммуникаций: теория и практическая реализация: монография. М., 2013.

Д.А. Жильцов

Генеральный директор

ООО «Агентство интернет-маркетинга «Про Инет», г. Москва

E-mail: denis@proinet.ru

РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ НА КОЛИЧЕСТВО ОНЛАЙН-КУРСОВ

О.А. Кузнецова, А.И. Розенцвайг

Аннотация. В статье проанализированы факторы, влияющие на количество онлайн-курсов в российских университетах. Апостериорным способом выявлено, что на количество онлайн-курсов больше всего оказывает влияние количество студентов и финансово-экономическая деятельность. Составлена регрессионная модель множественной регрессии. Проверка адекватности математической модели дает возможность экспериментатору ответить на вопрос, будет ли построенная модель предсказывать значения выходной величины с той же точностью, что и результаты эксперимента. Оценка адекватности проведена с помощью коэффициента детерминации, критериев Стьюдента и Фишера. Оценка адекватности построенной регрессионной модели множественной регрессии показала, что 77,7 % общей вариации резульативного признака объясняется вариацией факторных признаков x_2 и x_7 . Критерии Фишера и Стьюдента показали правильность выбора модели.

Ключевые слова: МООК, регрессионный анализ, критерий Фишера, коэффициент Стьюдента, коэффициент детерминации.

REGRESSION ANALYSIS OF THE IMPACT OF KEY PERFORMANCE INDICATORS OF RUSSIAN UNIVERSITIES ON THE NUMBER OF ONLINE COURSES

O.A. Kuznetsova, A.I. Rozentsvaig

Abstract. The article analyzes the factors affecting the number of online courses in Russian universities. A posteriori method revealed that the number of online courses is most influenced by the number of students and financial and economic activities. The regression model of multiple regression is made. Adequacy assessment was carried out using the coefficient of determination, student and Fisher criteria. The assessment of the adequacy of the constructed regression model of multiple regression showed that 77,7 % of the total variation of the effective characteristic is due to the variation of the factor characteristics x_2 and x_7 . Criteria of Fisher and Student showed the correctness of the choice model.

Keywords: MOOC, regression analysis, Fisher criterion, Student's coefficient, coefficient of determination.

Молниеносный захват рынка образовательных услуг массовыми открытыми онлайн-курсами (МООК) в начале XXI в. задал новый тренд в системе мирового образования. Многие страны, в том числе Россия, включились в гонку онлайн-образования. В период глобализации и цифровизации образования МООК становятся эффективным инструментом продвижения вузов в международном образовательном пространстве, популяризации культуры страны, а также способом привлечения дополнительного дохода. Таким образом, задача определения факторов, влияющих на количество онлайн-курсов в университетах, является актуальной.

Целью работы является выявление факторов, влияющих на количество онлайн-курсов, и построение регрессионной модели.

На основании вышеуказанной цели были поставлены следующие задачи:

- выявление факторов, влияющих на количество онлайн-курсов;
- построение математической модели множественной регрессии.

Объектом исследования в данной работе являются российские университеты, в качестве предмета рассмотрены основные показатели деятельности российских высших учебных заведений.

Статистические данные были взяты с сайта Министерства образования и науки Российской Федерации ГИВЦ [1], Coursera [2] и Открытое образование [3]. В работе исследуются 14 российских университетов: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ВШЭ), Национальный исследовательский томский государственный университет (ТГУ), Московский физико-технический институт (государственный университет) (МФТИ), Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (НГУ), Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбГУ), Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Тюменский государственный университет (ТюмГУ), Университет ИТМО, Уральский федеральный университет им. первого президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ), Санкт-Петербургский государственный

университет (СПбГУ), Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ).

При построении модели в качестве статистических данных были выбраны основные показатели деятельности вузов, взятые с сайта Министерства образования. Введем следующие обозначения:

x_1 – место в рейтинге «100 лучших вузов России»;

x_2 – количество студентов;

x_3 – общая численность слушателей дополнительного профессионального образования;

x_4 – образовательная деятельность;

x_5 – научно-исследовательская деятельность;

x_6 – международная деятельность;

x_7 – финансово-экономическая деятельность;

x_8 – заработная плата ППС.

В качестве результирующего фактора выбрано количество онлайн – курсов в вузах.

В *таблице 1* показана методика расчета показателей образовательная деятельность, научно-техническая деятельность, международная деятельность, финансово-экономическая деятельность, заработная плата ППС.

Процесс создания модели осуществлялся с использованием инструментов и «регрессия» анализа данных Microsoft Excel. Проверка адекватности математической модели дает возможность экспериментатору ответить на вопрос, будет ли построенная модель предсказывать значения выходной величины с той же точностью, что и результаты эксперимента. Оценка адекватности в данной работе будет производиться с помощью коэффициента детерминации, критериев Стьюдента и Фишера

Для построения моделей выбран апостериорный способ. Исключение незначимых факторных переменных осуществляется поочередно на основании пересчёта критерия Стьюдента и доверительных интервалов. После исключения очередной переменной пересчитываем значения параметров регрессионного уравнения. Данный этап повторяется до тех пор, пока все значения доверительных интервалов и коэффициентов Стьюдента не покажут значимость включённых в регрессионную модель переменных.

Таблица 1

Методика расчета показателей [4]

<i>Показатель</i>	<i>Методика расчета</i>
Образовательная деятельность	Включает в себя: – средний балл ЕГЭ студентов, принятых по результатам ЕГЭ на обучение по очной форме по программам бакалавриата и специалитета за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы РФ; – средний балл студентов, принятых по результатам ЕГЭ и результатам испытаний проф. направленности на обучение по очной форме по программам бакалавриата и специалитета за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы РФ
Научно-исследовательская деятельность	Включает в себя: – объем научно-исследовательских и опытно – конструкторских работ в расчете на одного научно-педагогического работника (НИПР); – объем НИОКР и средств, направленных на творческие проекты, в расчете на одного НИПР
Международная деятельность	Удельный вес численности иностранных студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в общей численности студентов
Финансов-экономическая деятельность	Доходы образовательной организации из всех источников в расчете на одного НИПР
Заработная плата ППС	Отношение заработной платы профессорско-преподавательского состава к средней заработной плате по экономике региона

В таблице 1 приведены основные показатели, используемые при дальнейшем анализе и методика их расчета.

На первом этапе уравнения регрессии составлено с учетом всех факторов.

Расчетное значение критерия Стьюдента по модулю должен быть больше табличного. Чем ближе расчетное значение к 0, тем переменная менее значима.

Доверительные интервалы должны находиться в одном знаковом диапазоне. Если допускается переход через 0, то коэффициент может принимать значение 0, а, следовательно, переменная может быть незначимой.

Еще одним критерием оценки правильности включения переменной в модель являются доверительные интервалы. Они показывают возможные значения коэффициента при переменной с учетом заявленной точности расчетов. Значения верхней и нижней границы доверительных интервалов должны находиться в одном знаковом диапазоне.

По результатам каждой итерации исключалась менее значимая переменная.

На *рисунке 1* показан итоговый результат выполнения регрессионного анализа.

Как видно из *рисунка 1*, на количество онлайн-курсов больше всего оказывают влияние переменные x_2 (количество студентов) и x_7 (финансово-экономическая деятельность). Составленная регрессионная модель множественной регрессии, которая имеет вид:

$$y = 0,001x_2 + 0,004x_7$$

Коэффициент детерминации данной модели равен 0,77 [5, с. 71–78]. Следовательно, 77,7 % общей вариации результативного признака объясняется вариацией факторных признаков x_2 и x_7 . Это

Вывод итогов								
Регрессионная статистика								
Множественный R	0,875804							
R-квадрат	0,767033							
Нормированный R-квадрат	0,664286							
Стандартная ошибка	22,23717							
Наблюдения	14							
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	2	19537,1	9768,549	19,75472	0,000229			
Остаток	12	5933,902	494,4918					
Итого	14	25471						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	0	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д

Рисунок 1. Результат выполнения регрессионного анализа (составлено автором)

означает, что выбранные факторы существенно влияют на количество онлайн-курсов, что подтверждает правильность их включения в построенную модель. Рассчитанный уровень значимости $\alpha_p = 0,000229 < 0,05$ (значимость F из *рисунка 1*) подтверждают значимость R^2 .

С помощью критерия Фишера была проверена статистическая значимость уравнения [6, с. 312–316.]. Для этого проведено сравнение табличное значения с фактическим, представленным на *рисунке 1*. $F_{табл} = 3,98$, это меньше фактического значения 19,75. Следовательно, переменные являются значимыми.

Модель была построена без свободного члена, так как именно в этом случае все доверительные интервалы находятся в одном знаковом диапазоне, а расчетный коэффициент Стьюдента больше табличного, равного 1,762. Следовательно, выбранные факторные переменные являются значимыми для данной модели.

Проведена оценка построенной модели с использованием критериев Фишера, Стьюдента, коэффициента детерминации. В результате составлена модель, которая описывает влияние факторов деятельности российских университетов на количество созданных в них онлайн-курсов.

Оценка адекватности построенной регрессионной модели множественной регрессии показала, что 77,7 % общей вариации результативного признака объясняется вариацией факторных признаков x_2 и x_7 . Критерии Фишера и Стьюдента показали правильность выбора модели.

Библиографический список

1. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo> (дата обращения 29.11.2018)
2. Coursera // Online Courses & Credentials by Top Educators URL: <https://about.coursera.org/> (дата обращения 29.11.2018)
3. Сайт открытого образования. URL: <https://openedu.ru/> (дата обращения 29.11.2018)
4. Методика расчета показателей мониторинга 2017 года (ЛО-27/05вн от 14.03.2017 г.). URL: <http://stat.miccedu.ru/info/monitoring16/LO-27-05vn.pdf> (дата обращения 30.11.2018)

5. *Takahashia A., Kurosawa T.* Regression correlation coefficient for a Poisson regression model // *Computational Statistics & Data Analysis*. 2016. Vol. 98.
6. *Xuanxuan Z.* Multivariate linear regression analysis on online image study for IoT // *Cognitive Systems Research*. 2018. Vol. 52.

О.А. Кузнецова

Кандидат экономических наук,

Доцент кафедры математических методов в экономике

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва*

E-mail: olga_5@list.ru

А.И. Розенцвайг

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва*

E-mail: lawyeranna@mail.ru

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕПРЕРЫВНОСТИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.В. Гришина

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемы, связанные с обеспечением непрерывности бизнес-процессов в музейной деятельности. В условиях нового информационного общества и в соответствии с государственными программами Российской Федерации «Информационное общество», «Цифровая экономика Российской Федерации» в деятельности объектов культуры стали широко применяются информационные технологии. В результате у музеев появились качественно новые возможности по учету экспонатов, сохранению электронных копий документов и экспонатов, режиму доступа к экспонатам. В тоже время появились и новые проблемы, связанные с использованием информационных технологий и высокой степенью доверия к используемым средствам. По сути, музеи как объекты культуры стали и объектами информатизации. Для обеспечения непрерывности бизнес-процессов объекта информатизации необходимо предпринять целый комплекс мероприятий по защите информации и управлять процессами защиты.

Ключевые слова: бизнес-процессы, информационные риски, объект информатизации, информационная безопасность, защита информации, человеческий фактор, музейная деятельность.

ISSUES OF ENSURING THE CONTINUITY OF MUSEUM BUSINESS PROCESSES

N.V. Grishina

Abstract. The article discusses some of the problems associated with ensuring the continuity of business processes in museum activities. In the conditions of the new information society and in accordance with the state programs of the Russian Federation “Information Society”, “Digital Economy of the Russian Federation”, information technologies have become widely used in the activities of cultural objects. As a result, museums have a qualitatively new opportunity for registering exhibits, saving electronic copies of documents and exhibits, and access to exhibits. At the same time, new problems arose associated with the use of information technology and a high degree of confidence in the means used. In fact, museums as objects of culture have also become objects of informatization. To ensure the continuity of business processes of the object of informatization, it is necessary to take a whole range of measures to protect information and manage the protection processes.

Keywords: business processes, information risks, object of informatization, information security, information protection, human factor, museum activities.

В общем случае бизнес-процесс рассматривается как регулярно повторяющаяся последовательность взаимосвязанных мероприятий. Важно, что бы при выполнении этих мероприятий создавалась ценность для потребителя, которую он получает в виде результата.

Что же является бизнес-процессом в музейной деятельности? Традиционно работа музеев связана с представлением постоянно действующих экспозиций, организацией временных выставок экспонатов из запасников музея или экспонатов, предоставленных другими музеями, организациями или частными лицами.

Однако современные веяния заставляют смотреть на музейную деятельность по-новому. Бизнес-процессы в музее непосредственно связаны со средствами автоматизации, следовательно, важно соответствие качества информации, поступающей на вход системы и получаемой на ее выходе. Современный музей с точки зрения организации бизнес-процессов должен быть рассмотрен по-новому.

В разработанной государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020)» первая редакция которой была одобрена распоряжением Правительства от 20.10.2010 г. № 1815-р., в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации и ряде других документов отмечается необходимость применения информационных технологий в интересах сохранения культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей.

Распоряжением Правительства от 28.07.2017 г. № 1632-р утверждена национальная программа «Цифровая экономика». Второго марта 2019 г. вышло постановление Правительства РФ № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»».

Поистине национальной эту программу определяют ее основные цели: создание безопасной информационной инфраструктуры и переход на отечественное программное обеспечение.

Использование современных информационных технологий в учреждениях культуры призвано обеспечить сохранение культурного наследия и формирование единого культурного пространства России и мирового сообщества.

Можно сказать, что в двадцать первом веке информационное общество уже сформировалось. Сегодня важным фактором стал

уровень культуры, образование населения. А развитие сферы культуры России можно назвать одним из национальных приоритетов страны. Множество людей стремятся повысить свой культурный уровень, в том числе и занимаясь самообразованием. Музеи, конечно, вовлечены в этот процесс, поскольку они, распространяя огромные объемы информации, являются особым явлением культуры.

Получение доступа к культурным ценностям является одним из важнейших прав человека. Роль государственного участия в культурной жизни общества невозможно переоценить

За последние десятилетия в музеях страны произошли изменения. Появились новые и, порой, качественно новые музеи. Музеи перестали быть просто хранилищами экспонатов.

История развития музеев в информационном направлении насчитывает несколько десятилетий.

В России работа по информатизации музейной деятельности началась в прошлом веке. В восьмидесятые годы Международный совет музеев своим коллегиальным решением предложил внедрять информационные технологии в музейную деятельность. Именно это решение и положило начало работ в указанном направлении. Началом международного сотрудничества можно считать 1993 г. Тогда российские специалисты впервые приняли участие в работе ежегодной международной конференции.

В 1996 г. на конференции, организованной Государственным Дарвиновским музеем было принято решение о создании Ассоциации по документам и новым информационным технологиям в музеях.

Было принято решение о проведении ежегодной конференции. Причем, с целью привлечения все новых регионов для обсуждения проблем информатизации музеев, архивов, библиотек предполагалось ее проведение в разных регионах России.

Начиная с 1997 г., указанная конференция стала одним из важнейших всероссийских мероприятий. Она объединила руководителей музеев, библиотек и архивов, хранителей, специалистов по связям с общественностью, менеджеров мультимедиа и интернет проектов, ИТ – специалистов, а также представителей коммерческих компаний, производителей оборудования и разработчиков цифровых продуктов для учреждений культуры.

Ассоциация по документации и новым информационным технологиям в музеях – это дружественная среда общения техни-

ческих специалистов и гуманитариев, объединенных одной идеей – сохранения культурного наследия и обеспечение широкого доступа к культурным ценностям с помощью цифровых технологий.

Поскольку в настоящее время в условиях нового информационного общества в деятельности объектов культуры широко применяются информационные технологии, музеи как объекты культуры стали и объектами информатизации.

Поэтому для обеспечения непрерывности бизнес-процессов музеев необходимо обеспечить решение целого комплекса принципиально новых для музеев проблем, связанных именно с обеспечением информационной безопасности объектов указанной категории.

Информация таких объектов подвержена различным дестабилизирующим воздействиям, которые могут привести к нарушению установленного ее статуса: физической сохранности, целостности, доступности, а в случае необходимости – конфиденциальности.

Таким образом, наряду с охраной материальных объектов культуры актуальным является вопрос обеспечения информационной безопасности гарантирующей целостность, достоверность и доступность культурно-исторической информации в современном обществе.

В то же время, механизмы обеспечения целостности, доступности и, при необходимости, конфиденциальности имеющихся и вновь создаваемых информационных активов в сфере культуры проработаны в недостаточной мере. И это при наличии многочисленных информационных угроз, направленных на культурные ценности. Причем большинство угроз даже не идентифицированы и не ранжированы. А это должно быть сделано особенно в отношении уникальных объектов, поскольку относительно них трудно оценить риски и ущерб.

«В общем случае можно выделить основные информационные риски функционирования музейных информационных систем:

- риск перебоев в работе и (или) прекращение работы средств вычислительной техники;
- риск хищения информации;
- риск искажения информации;
- риск разрушения данных;
- риск нарушения авторских прав музея;

- риск ошибки операторов информационной системы;
- риск сбоев программного обеспечения;
- риск неисправности аппаратных устройств (в результате халатных действий сотрудников, несоблюдения техники безопасности, природных катаклизмов, сбоев программных средств и т.д.)» [2].

В случае реализации информационных рисков в музее – объекте информатизации высока опасность нарушения непрерывности его бизнес-процессов. Таким образом, в целях обеспечения непрерывности бизнес-процессов музейной деятельности, важным становится вопрос обеспечения информационной безопасности.

Для организаций культуры должна быть сформирована методика разработки политики информационной безопасности как объекта информатизации. Необходимо закрепить цель, задачи и принципы обеспечения информационной безопасности.

Вместе с тем, процесс защиты информации должен управляться, иметь регулярный характер и осуществляться на всех этапах жизненного цикла систем обработки информации.

Организация защиты информации должна быть системной и обеспечивать уровень защиты соответствующий категории объектов культурных ценностей для чего требуется значительные финансовые затраты. Поэтому существенной проблемой при реализации мероприятий по организации защиты информации может оказаться недостаточность финансирования.

Отдельно отметим проблему «человеческого фактора». Человек – самое главное и самое слабое звено в системе обеспечения информационной безопасности.

«От персонала информация легко переходит к злоумышленнику по следующим причинам:

- слабого знания персоналом требований и правил защиты информации, неумения распознать злоумышленника и противодействовать его устремлениям;
- злостного невыполнения сотрудником правил;
- использования экстремальных ситуаций в помещениях организации и происшествий с персоналом: пожара (или инсценирования пожара), нападения, отключения электропитания в помещении организации и т.п.;
- ошибочных или безответственных действий персонала» [3].

Его действия могут быть как преднамеренными, так и случайными. Он может руководствоваться разными мотивами. Он может попасть под влияние и т.д.

Текущая работа с персоналом подразумевает:

- «обучение и систематическое инструктирование работников;
- проведение регулярной воспитательной работы с персоналом, работающим с конфиденциальными сведениями и документами;
- постоянный контроль за выполнением персоналом требований по защите конфиденциальной информации;
- аналитическую работу по изучению степени осведомленности персонала в области конфиденциальных сведений;
- проведение служебных расследований по фактам утраты информации и нарушений персоналом требований по защите информации;
- совершенствование методики текущей работы с персоналом» [3].

Таким образом, в статье показано, что в связи с использованием информационных технологий в музейной деятельности возникают качественно новые проблемы обеспечения непрерывности их бизнес-процессов. Показано, что в век информационных технологий, учреждения культуры должны рассматриваться еще и как объекты информатизации, а, следовательно, все требования по обеспечению информационной безопасности таких объектов должны выполняться. Только в этом случае можно говорить об обеспечении непрерывности бизнес-процессов музейной деятельности.

Библиографический список

1. *Гришина Н.В.* Музейные информационные системы и информационные риски их использования // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2018. № 4.
2. *Корнеев И.К., Степанов Е.А.* Защита информации в офисе. М., 2008.

Н.В. Гришина

Кандидат технических наук, доцент

Российский государственный гуманитарный университет,

г. Москва

E-mail: grnat@rambler.ru

Приглашение к публикации

The invitation to the publication

Редакционная коллегия научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» принимает к рассмотрению статьи по актуальным вопросам экономических наук.

Научные статьи, поступающие в редакцию журнала, должны содержать следующие элементы:

- постановку проблемы в общем виде, обоснование ее связи с важнейшими научными или практическими задачами;
- анализ последних исследований и публикаций (в том числе зарубежных) по исследуемой теме;
- формулирование целей статьи, постановку задач;
- изложение основного материала с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из исследования и перспективы дальнейших поисков в данном направлении.

Необходимым элементом статьи является библиографический список. Рекомендуются использовать ссылки на официальные источники (нормативные правовые акты, статистические данные и др.), на использованную научную литературу. Ссылки на собственные публикации являются некорректными.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи. Автор гарантирует, что он обладает исключительными правами на представленное произведение (статью).

Количество авторов в статье не должно превышать трех человек.

Редакция журнала оставляет за собой право делать необходимые редакционные исправления и сокращения, принимать решение о тематическом несоответствии материала, предлагаемого для публикации.

Присланные в редакцию статьи, удовлетворяющие правилам оформления, проходят проверку на степень самостоятельности (используется Интернет-сервис «Антиплагиат») и подвергаются рецензированию. Срок рецензирования статей – 1 месяц.

Статьи представляются ответственным редакторам журнала в сроки, установленные графиком выхода номеров журнала.

График выхода журнала «Вестник МФЮА»

<i>Номер журнала</i>	<i>Срок представления статей в номер</i>	<i>Срок выхода номера из печати</i>
№ 1	До 01 февраля	Март
№ 2	До 15 апреля	Июнь
№ 3	До 15 июля	Сентябрь
№ 4	До 01 ноября	Декабрь

Требования к структуре рукописи

<i>Элементы структуры рукописи</i>	<i>Примечание</i>
УДК	Для присвоения УДК (Универсальная десятичная классификация) используются on-line ресурсы, http://teacode.com/online/udc/
Название статьи	На русском и английском языках
Инициалы и фамилия автора (авторов)	На русском и английском языках
Аннотация	На русском и английском языках. Должна содержать краткую информацию о статье и обязательно иметь четкую структуру: цели, методы исследования, актуальность, основные результаты. Объем – 100–250 слов
Ключевые слова	На русском и английском языках. 4–7 наиболее часто встречающихся в статье слов, отражающих ее содержание
Текст статьи	10–15 страниц, оформленных в соответствии с приведенными ниже правилами
Библиографический список	В соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008
Подробные сведения об авторе (авторах)	Все сведения указываются полностью, без сокращений: – фамилия, имя, отчество – ученая степень, ученое звание (если они есть) – должность и место работы – адрес электронной почты
Прочее	Не более одного абзаца: благодарственные слова; отметки о грантах, в рамках которых выполняется исследование и т.д.

Правила оформления текста научной статьи

Форма представления материалов	Электронная, Microsoft Word, *.doc или *.docx
Название пересылаемых файлов	Отдельными файлами высылаются электронные версии текста научной статьи и авторской анкеты. Названия файлов должны содержать фамилию первого автора и пометку о типе документа (<i>пример</i> : Иванов_Статья.doc, Иванов_Анкета.doc)
Формат страницы	A4
Поля	Все – 2 см.
Выравнивание текста	По ширине
Шрифт	Times New Roman
Размер шрифта	14
Межстрочный интервал	1,5
Абзацный отступ	1 см
Формулы и уравнения	<p>Формулы и уравнения желательно набирать в редакторе Word обычными буквами и символами. Использование встроенного в Microsoft Word редактора формул допускается лишь при наборе наиболее сложных формул. Не следует использовать встроенный в Microsoft Word редактор уравнений.</p> <p>Не допускаются формулы и уравнения в виде изображений и сканов.</p> <p>Рекомендуется использовать только стандартные размеры кегля в меню «Размер» при наборе формул и уравнений.</p>
Графический материал (рисунки, схемы, графики, диаграммы)	<p>Представляется в черно-белом варианте</p> <p>Все рисунки, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i>: Рисунок 1. Динамика индекса потребительских цен), которое помещается после самого рисунка, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру.</p> <p>Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены Times New Roman, размер шрифта – 12 или 14.</p> <p>В тексте статьи обязательны ссылки на рисунки</p>
Таблицы	<p>Все таблицы, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i>: Таблица 1. Матрица БКГ), которое располагается перед таблицей и делится на две строки: в первой строке пишется курсивом слово «Таблица» с указанием ее номера (выравнивание – по правому краю), во второй строке – название таблицы жирным шрифтом (выравнивание по центру). Текст шрифта в графах таблицы – 12 или 14.</p> <p>В тексте статьи обязательны ссылки на таблицы</p>
Фотографии	<p>В случае наличия фотографий в статье они должны быть продублированы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi</p>

Количество рисунков и таблиц	Не более пяти
Ссылки на источники и литературу	Ссылки в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из библиографического списка – [5] или [5, с. 67]. Если ссылка включает в себя несколько изданий, то они перечисляются, разделяясь точкой с запятой: [5, с. 67; 8; 10, с. 204–208]
Библиографический список	Библиографические описания изданий – как русских, так и иностранных – приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Библиографическое описание дается на том языке, на котором издание вышло в свет. Если среди источников есть нормативные правовые акты, они указываются в начале списка перед прочими изданиями. Издания на иностранных языках указываются в конце списка. В библиографическом списке недопустимы учебники, учебные и учебно-методические пособия. Доля самоцитирования – не более 5 %.
Объем статьи	10–15 страниц

Внимание! При несоблюдении требований к правилам оформления научных статей редакция имеет право отклонить присланный материал.

Редакция научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» доводит до сведения авторов, что издатель журнала заключил договор о передаче ООО «НЭБ» (РИНЦ) неисключительных прав на использование журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» в целом, так и произведений (статей) авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе путем размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне интернета НЭБ, без выплаты автору и иным лицам вознаграждения. При этом каждый экземпляр произведения (статьи) будет содержать имя автора произведения (статьи).

Подписка осуществляется по каталогу ОАО «Агентство Роспечать» (подписной индекс 66053).

Статьи направлять по адресу:

117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А, каб. 8.25, ответственному редактору научных изданий МФЮА Д.А. Семеновой.

Тел. 499-979-00-99, доб. 1134

E-mail: Semenova.D@mfa.ru; vestnik@mfa.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**ВЕСТНИК
Московского финансово-юридического университета
МФЮА**

№ 4 / 2019

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ:

Редакторы

Н.В. Бессарабова, Д.А. Семёнова

Компьютерная верстка

Н.В. Бессарабова

Дизайн обложки

Г.Ю. Светланов

Подписано в печать 20.12.2019. Формат 60x90^{1/16}.

Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 12,5. Уч.-изд. л. 12,5.

Тираж 500 экз. Заказ № ____.

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»

117246, Москва, Научный проезд, д. 20, стр. 9, оф. 212

Телефон: +7 (495) 510-32-98